

Библиотека свободного воспитанія и образования и защиты дѣтей.

Подъ редакціей Н. Горбунова-Посадова.

Выпускъ IXXXVII.

ПОЛОВОЕ
ВОСПИТАНІЕ.

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ,

составленныхъ учителями, родителями
и воспитателями.

Бібліотека свободнаго воспитанія, образованія и защиты дѣтей.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

Выпускъ LXXXVII.

370,1

П 521

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНІЕ.

Сборникъ статей учителей, родителей
и воспитателей.

МОСКВА.

Типографія Вильде, Малая Кисловка, собственный домъ.

1913.

верено 1935
ВКИП

УЧЕБНАЯ Библиотека
Всесоюзного
Университета

63523

157

Отъ издателя.

Вопросъ о половомъ воспитаніи—одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ воспитанія. Онъ неотступно стоитъ передъ каждымъ серьезнымъ воспитателемъ, родителемъ, учителемъ, требуя того или другого рѣшенія и безотлагательнаго заботливаго проведенія этого рѣшенія въ жизнь. Жизнь кричитъ объ этомъ.

Въ предлагаемой книгѣ собранъ рядъ статей и сообщеній учителей, родителей, воспитателей, посвященныхъ вопросу полового воспитанія, обсуждающихъ его съ разныхъ сторонъ, статей болѣе или менѣе сильныхъ по мысли и выраженію, но всегда съ самымъ глубоко серьезнымъ отношеніемъ къ этому вопросу.

Намъ думается, что статьи эти, въ ихъ совокупности, могутъ помочь родителямъ, учителямъ, воспитателямъ въ томъ, чтобы еще болѣе углубиться въ проблему полового воспитанія, требующую глубокаго въ нее проникновенія и обсуждения ея со всѣхъ сторонъ.

Предлагаемые въ этихъ статьяхъ практическіе пути полового воспитанія предлагаются отнюдь не какъ какіе-либо рецепты и программы,—цѣль сообщенія ихъ (какъ и цѣль всего вообще сборника этого) та, чтобы еще разъ побудить родителей и педагоговъ къ живому обсужденію этихъ путей, къ ихъ критикѣ, и отсюда—къ самостоятельнымъ выводамъ относительно выбора тѣхъ или другихъ путей полового воспитанія.

Въ виду огромной важности этого вопроса, убѣдительно

просимъ всѣхъ, заинтересованныхъ въ правильномъ практическомъ рѣшеніи его, подѣлиться съ нами своими мыслями по поводу этого сборника, своими фактами, наблюденіями, соображеніями въ области вопроса полового воспитанія. Все это послужить намъ для необходимой дальнѣйшей его разработки.

М. Горбунковъ-Посадовъ.

Ноябрь 1912 г.

Р. S. Кромѣ предлагаемаго сборника, считаемъ необходимымъ указать на изданныя нами книги—„Совмѣстное воспитаніе и образованіе“ (Статьи А. С. Буткевича, С. Н. Дурылина, М. А. Кабанова и К. Ф. Лебединцева) и „Обязанность матери“ С. Штиль,—какъ на книги, могущія быть крайне существеннымъ дополненіемъ къ этому сборнику.

Мысли о половомъ воспитаніи.

„Нужно уважать не только старость, но и молодость“.

Пироговъ.

„Да будетъ каждая утренняя заря для васъ какъ бы началомъ жизни, а каждый закатъ солнца какъ бы концомъ ея,—и пусть каждая изъ этихъ короткихъ жизней оставляетъ по себѣ слѣдъ любовнаго дѣла, совершеннаго для другихъ, добраго усилія надъ собой и какого-нибудь приобрѣтеннаго знанія“.

Джонъ Рёскинъ.

I.

Жизнь ребенка есть непрерывный прогрессъ.

Съ каждымъ днемъ крѣпнуть и развиваются его физическія силы, каждый день приносить ему радость новаго знанія, и все больше и больше расширяется умственный кругозоръ его.

Цѣль раціональнаго воспитанія — поставить ребенка въ условія жизни, при которыхъ развитіе его силъ, удовлетвореніе умственныхъ и нравственныхъ запросовъ совершалось бы легко, свободно и радостно.

Чѣмъ старше становится ребенокъ, тѣмъ сложнѣе, труднѣе задача воспитателя.

Его дѣятельность не можетъ уже ограничиться стѣнами школы и домашняго очага: зоркій глазъ воспитателя, его поддержка, помощь, руководство болѣе всего необходимы при непосредственномъ вліяніи на ребенка окружающихъ условій жизни.

Кромѣ этого постояннаго вліянія на ребенка окружающей жизни, въ самомъ ребенкѣ, въ различные періоды его развитія, совершаются важныя фізіологическіе и психическіе процессы,—и совершаются часто, вслѣдствіе ненормальныхъ жизненныхъ условій, болѣзненно.

Въ такіе важныя моменты ребенокъ часто бываетъ одинъ; еще чаще невѣжественный воспитатель не облегчаетъ, а усугубляетъ страданія ребенка.

Въ жизни всякаго ребенка происходитъ цѣлый рядъ перемѣнъ и измѣненій. Одна изъ этихъ перемѣнъ проводитъ рѣзкую черту въ жизни ребенка. Это—пора, когда кончается дѣтство и начинается юность,—переходный возрастъ. Этотъ возрастъ Дорошевичъ назвалъ „Страшнымъ возрастомъ“. Эта стадія развитія обыкновенно сопровождается болѣзненными, ненормальными явленіями.

Вотъ что говоритъ Дорошевичъ въ своей статьѣ: „Страшный возрастъ“.

„Среди суеты и сутолоки „злобы дня“ на „половую перепись московскаго студенчества“, произведенную приват-децентомъ М. А. Членовымъ, было обращено печатью сравнительно мало вниманія. А, между тѣмъ, она заслуживаетъ величайшаго. Рѣчь идетъ о нашихъ дѣтяхъ. Перепись поднимаетъ важныя вопросы и даетъ нѣсколько интересныхъ отвѣтовъ.—Въ какомъ возрастѣ вы начали курить? Большинство отвѣтило: въ возрастѣ съ 15 лѣтъ.—Въ какомъ возрастѣ вы начали пить? Большинство отвѣтило: въ возрастѣ съ 15 лѣтъ.—Въ какомъ возрастѣ вы начали жить съ женщиной? Большинство отвѣтило: въ возрастѣ съ 15 лѣтъ“ *).

Почему большинство начинаетъ пить, курить и жить съ женщинами именно въ періодъ „переходнаго возраста“? Чѣмъ вызывается это? Подражаніемъ взрослымъ или какими либо другими причинами? Дѣти подражаютъ взрослымъ, желаютъ походить на нихъ не только въ „переходномъ возрастѣ“. Чѣмъ моложе ребенокъ, тѣмъ болѣе онъ подражаетъ.

Почему 15-лѣтній мальчикъ хочетъ быть похожимъ на

*) „Русское Слово“, № 176. 1908 г.

взрослаго мужчину лишь въ извѣстномъ отношеніи, а не въ чемъ-либо другомъ? Вѣдь не однимъ же куреніемъ, выпивкой и развратомъ занимаются взрослые?

Въ возрастѣ 13, 14, 15 лѣтъ въ организмѣ ребенка совершается важный фізіологическій процессъ: начинается усиленное развитіе половыхъ органовъ. Въ то же время во всемъ организмѣ происходитъ рѣзкая перемѣна: у мальчиковъ увеличивается ростъ, появляется растительность на лицѣ и половыхъ органахъ, которые въ это время замѣтно увеличиваются въ объемѣ; голосъ грубѣетъ. У дѣвочекъ впервые появляются мѣсячныя, усиленно развивается грудь.

Въ психической жизни подростка, въ свою очередь, происходитъ значительное измѣненіе: беззаботная дѣтская веселость замѣняется безпричинной грустью, тоской, характеръ становится скрытнымъ, развивается чрезмѣрная застѣнчивость; открытая душа ребенка какъ бы прячется въ свою скорлупу; ребенокъ ищетъ уединенія, становится недовѣрчивымъ, обидчивымъ и подозрительнымъ. Видъ женщины пробуждаетъ въ немъ ощущенія, до сихъ поръ невѣдомыя ему. Одно слово „женщина“ часто приводитъ его въ смущеніе, заставляетъ его краснѣть.

Если принять при этомъ во вниманіе, что такой подростокъ ознакомленъ съ тайнами половыхъ отношеній, и притомъ въ самой грубой и грязной формѣ, какъ это обыкновенно бываетъ, то станетъ понятнымъ, что переживаетъ онъ въ это время.

Что же въ это время дѣлаютъ тѣ, на обязанности и совѣсти которыхъ лежитъ отвѣтственность за подрастающее поколѣніе? Что въ это время дѣлаютъ родители? Къ какимъ педагогическимъ воздѣйствіямъ прибѣгаетъ школа?

Что касается школы, то она совершенно не считается съ тѣми фізіологическими и психическими явленіями, которыя совершаются въ ученикахъ ея. Здѣсь все сводится къ одному: къ опредѣленному сроку пройти положенную программу,—и пройти такъ, чтобы учебное начальство осталось довольно. Для большинства родителей важно, главнымъ образомъ, то, чтобы ихъ дѣти какъ можно скорѣе кончили курсъ и при-

строились бы къ какому-либо дѣлу. Вопросъ о томъ, что переживаетъ въ это время ребенокъ, менѣе всего интересуетъ и семью и школу, и если на это и обращаютъ вниманіе, то лишь въ томъ случаѣ, когда эти переживанія принимаютъ явно особо-болѣзненный характеръ и невольно, такимъ образомъ, заставляютъ обратить вниманіе окружающихъ.

Обыкновенно же, по большей части, если подростокъ проявляетъ какія-либо наклонности отрицательнаго характера,—что въ такомъ возрастѣ случается нерѣдко подъ вліяніемъ именно указаннаго психическаго состоянія,—то въ этомъ видятъ лишь озорничество, баловство, для искорененія которыхъ и семья и школа прибѣгаютъ ко всякаго рода наказаніямъ, т.-е. грубымъ, физическому и нравственному, насиліямъ, ничего, кромѣ вреда, не приносящимъ.

Въ періодъ „переходнаго возраста“ наибольшее количество крови притекаетъ къ половымъ органамъ, вслѣдствіе чего приливъ крови къ нервнымъ мозговымъ центрамъ уменьшается. Такимъ образомъ, питаніе мозга ухудшается и дѣятельность его ослабѣваетъ.

Какъ учитель - практикъ, я знаю это не теоретически только. Какъ общее явленіе, могу отмѣтить то, что у большинства учениковъ моихъ съ наступленіемъ „переходнаго возраста“ память ослабѣвала, воспріимчивость понижалась, утомленіе во время занятій росло прогрессивно. У однихъ учениковъ это наблюдалось въ болѣе сильной степени, у другихъ не такъ рѣзко, но явленіе это было общимъ.

Такимъ образомъ, для подростка усвоеніе учебнаго матеріала, требующаго усиленнаго умственнаго напряженія, еще болѣе затрудняется.

Не легко дается ученіе школьникамъ; много горькихъ слезъ прольютъ они на жесткихъ школьныхъ скамьяхъ, силясь постигнуть мудрость книжнаго ученія. Но еще труднѣе дается ученіе школьникамъ-подросткамъ. Школа наша не скупа въ примѣненіи тѣхъ или другихъ репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ такъ называемымъ „лѣнивымъ ученикамъ“,—и если 8-ми, 10-лѣтній ребенокъ въ глазахъ педагога заслуживаетъ еще иногда снисхожденія, то ужъ рассчитывать на

это подростку не приходится. На его голову, какъ изъ рога изобилія, сыплутся выговоры, замѣчанія, наставленія, наказанія. „Вамъ не 8 лѣтъ — стыдно“, „ты уже большой, а лѣнишься“, и пятнадцатилѣтняго мальчика оставляютъ безъ обѣда, ставятъ ему двойки и единицы, за которыя ему достанется еще и дома, и безъ конца, часто въ самыхъ оскорбительныхъ и обидныхъ выраженіяхъ, долбятъ ему о томъ, что онъ большой уже и что ему поэтому должно быть стыдно. „Молокососъ“, „мальчишка“, „выросъ, а ума не вынесъ“, — слышитъ подростокъ и въ школѣ и дома. Естественно, что онъ ненавидитъ ученіе, которое ему такъ трудно дается и изъ-за котораго ему приходится терпѣть столько непріятностей, обиды и всякаго насилія; еще болѣе ненавидитъ наставниковъ своихъ, часто озлобляется и противъ родителей.

Вѣдь онъ не виноватъ въ томъ, что онъ „большой уже“, а, между тѣмъ, этимъ его на каждомъ шагу попрекаютъ; онъ не виноватъ въ томъ, что ему труднѣе, а часто и совсѣмъ не по силамъ, стало учиться, а къ нему относятся строже, знать не хотятъ, что ему тяжело, — и требуютъ, грозятъ, стыдятъ, наказываютъ.

На него уже не смотрятъ, какъ на ребенка, а потому къ нему относятся строже, требовательнѣе и не оказываютъ снисхожденія; онъ, въ глазахъ старшихъ, уже настолько большой, что его неудобно приласкать и отнести къ нему мягче и снисходительнѣе, какъ относятся къ дѣтямъ, но въ то же время его не считаютъ настолько взрослымъ, чтобы признать его самостоятельность, выслушать его мнѣніе, признать въ немъ личность со всѣми присущими ей правами на самоопредѣленіе, на уваженіе и вниманіе со стороны окружающихъ.

Такое отношеніе старшихъ къ подростку самымъ печальнымъ образомъ отражается на его психикѣ.

Душа подростка омрачается недовѣріемъ, недоброжелательствомъ, затаенною непріязнью. Въ „Отрочествѣ“ Левъ Толстой говоритъ: „Я читалъ гдѣ-то, что дѣти отъ 12 до 14 лѣтъ, т.-е. находящіяся въ переходномъ возрастѣ отро-

чества, бываютъ особенно склонны къ поджигательству и даже убійству.

„Вспоминая свое отрочество и особенно то состояніе духа, въ которомъ я находился въ этотъ несчастный для меня день (послѣ наказанія), я весьма ясно понимаю возможность самаго ужаснаго преступленія, безъ цѣли, безъ желанія вредить, но такъ изъ любопытства, изъ безсознательной потребности дѣятельности“.

Мнѣ лично не приходилось наблюдать дѣтей, склонныхъ къ поджигательству, убійству и т. п., но мнѣ хорошо извѣстно, что подростки часто проявляютъ ничѣмъ невызываемую жестокость какъ по отношенію къ другимъ мальчикамъ, такъ и особенно по отношенію къ животнымъ. Болѣе всего, сколько я замѣтилъ, жестокость проявляется подростками по отношенію къ болѣе слабымъ существамъ.

Мнѣ неоднократно приходилось наблюдать, съ какимъ азартомъ, ожесточеніемъ и въ то же время удовольствіемъ подростки натравляютъ собакъ на кошку; не разъ приходилось наблюдать, какъ какой-нибудь школьникъ-подростокъ, возвращаясь изъ училища, схватываетъ камень и съ какимъ-то тупымъ, безразличнымъ отношеніемъ къ тому, что онъ дѣлаетъ, бросаетъ его въ собаку, грѣющуюся на солнцѣ, или въ воробьевъ, прыгающихъ по землѣ.

Проявленіе жестокости, большею частью безсознательной, а иногда и сознательной, свойственно, сколько я лично наблюдалъ, не большинству подростковъ, а лишь нѣкоторымъ, при чемъ въ нѣсколькихъ случаяхъ я замѣтилъ, что жестокость проявляли подростки, которые до „переходнаго возраста“ не обнаруживали какихъ-либо грубыхъ, злобныхъ выходокъ и поступковъ.

Мною замѣчено также, что въ „переходномъ возрастѣ“ дѣти бываютъ склонны къ разрушенію вообще, къ порчѣ вещей; рѣжутъ столы, бьютъ стекла въ окнахъ, рвутъ и мараютъ книги и пр. Въ тѣхъ училищахъ, гдѣ я служилъ, а также въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ я имѣлъ частные уроки, болѣшая часть всякихъ проступковъ и другихъ отрицательныхъ предѣловъ приходилась на долю подростковъ.

Чѣмъ же объясняется это явленіе? Я уже указаль на то физическое и психическое состоянія, которыя переживаетъ подростокъ при созрѣваніи половыхъ органовъ. Физиологическій процессъ этотъ совершается часто болѣзненно, школа же и семья не облегчаютъ страданій, но своими грубыми средствами насилія и принужденія усиливаютъ лишь болѣзненное состояніе, вслѣдствіе чего ребенокъ становится нервнымъ и раздражительнымъ, слабое же питаніе мозга при тяжелой умственной работѣ содѣйствуетъ прогрессивно растущему утомленію и развитію (вслѣдствіе этого, умственной апатіи), ослабляетъ волевые импульсы.

Все это и является благоприятною почвою для развитія и проявленія тѣхъ наклонностей и пороковъ, которые являются характерными въ періодъ „переходнаго возраста“.

Что же касается куренія, то рѣдкій подростокъ не курить.

Несомнѣнно, что здѣсь большую роль играетъ подражаніе, желаніе казаться взрослымъ, но есть и другія причины, въ силу которыхъ подростокъ начинаетъ курить и пить. Подростокъ видитъ, что взрослые пьютъ и курятъ,—и онъ знаетъ, что это между взрослыми не считается предосудительнымъ. Когда же рѣчь заходитъ о подросткѣ, то обыкновенно говорятъ, что онъ не долженъ ни пить, ни курить, потому что онъ еще „мальчишка“. Вотъ это-то „мальчишка“ и невыносимо для подростка; болѣе оскорбительнаго и обиднаго слова онъ не знаетъ. Въ этомъ онъ видитъ не только пренебрежительное отношеніе къ себѣ, но и, главнымъ образомъ, то, что не хотятъ признать въ немъ и малѣйшей доли самостоятельности, требуютъ онъ него, чтобы во всемъ, вопреки всѣмъ своимъ личнымъ желаніямъ, стремленіямъ, онъ безпрекословно подчинялся старшимъ. „Почему имъ можно, а мнѣ нельзя?“—этотъ вопросъ невольно является у подростка,—и въ той опеку, которую устанавливаютъ надъ нимъ взрослые, онъ видитъ лишь грубое насиліе надъ собой, надъ своей личностью.

„Взрослый“ въ глазахъ подростка является чѣмъ-то завиднымъ для него: „взрослый“ поступаетъ самостоятельно,

пользуется тѣмъ, чѣмъ ему, подростку, пользоваться нельзя, о чемъ ему, какъ говорятъ взрослые, и думать даже нельзя. И въ подросткѣ растетъ чувство протеста, чувство оскорбленнаго достоинства (да — достоинства, ибо у подростка такъ же развито самолюбіе, какъ и у взрослого), — и это-то и заставляетъ подростка дѣлать то, что ему безо всякаго объясненія и доводовъ запрещаютъ.

Естественно, что подростокъ не можетъ быть доволенъ своимъ положеніемъ; всю тяжесть, всѣ непріятности этого положенія онъ объясняетъ однимъ: тѣмъ, что онъ — еще только — подростокъ, „мальчишка“, какъ называютъ его взрослые; вполне понятно, что подростокъ тяготится своимъ возрастомъ и желаетъ всею душою одного: какъ можно скорѣе выйти изъ этого возраста, не слышать болѣе этого презрительнаго, уничижающаго слова „мальчишка“, стать самостоятельнымъ, свободнымъ, независимымъ. Этимъ — то стремленіемъ къ самостоятельности, которое такъ грубо попирается со стороны взрослыхъ, и объясняется желаніе подростка походить на взрослыхъ.

Подростокъ подражаетъ взрослымъ, но это подражаніе существенно отличается отъ подражанія маленькихъ дѣтей: у тѣхъ подражаніе обыкновенно безсознательное, инстинктивное, въ силу присущей имъ психической потребности, — и подражаютъ дѣти не однимъ взрослымъ, а всѣмъ и всему, что видятъ и наблюдаютъ. Если бы взрослые дали подростку возможность быть самостоятельнымъ и свободнымъ и при этомъ сумѣли бы обратить его вниманіе на занятія, въ которыхъ бы онъ могъ проявить творчество, инициативу, если бы жизнь подростка вообще была поставлена въ болѣе благопріятныя условія для его развитія, если бы, наконецъ, жизнь самихъ взрослыхъ была бы болѣе содержательной и менѣе порочной, то и подражаніе и стремленіе подростка къ самостоятельности проявились бы въ другомъ направленіи и въ другой формѣ: подростокъ воображалъ бы себя взрослымъ не въ то время, когда у него папироска въ зубахъ, а во время сознательнаго, производительнаго труда, въ которомъ онъ участвуетъ вмѣстѣ со взрослыми.

Не одно подражаніе старшимъ приводитъ подростка къ потерѣ невинности. Въ періодъ „переходнаго возраста“, когда происходитъ усиленное развитіе половыхъ органовъ, въ подросткѣ пробуждается половой инстинктъ. Условія окружающей жизни и воспитанія сильно вліяютъ на развитіе полового инстинкта; весьма важную, конечно, роль играютъ наслѣдственность и темпераментъ.

Чѣмъ ненормальнѣе условія окружающей жизни, чѣмъ нерациональнѣе воспитаніе, тѣмъ ранѣе пробуждается половой инстинктъ, тѣмъ скорѣе онъ развивается со всѣми сопровождающими его въ такихъ случаяхъ болѣзненными явленіями.

Пробужденіе полового инстинкта начинается у многихъ дѣтей очень рано, часто задолго даже до наступленія „переходнаго возраста“.

Ребенокъ нервный, слабосильный; блѣдное лицо, синіе круги подъ глазами. Онъ ищетъ уединенія, въ его взорахъ обнаруживаются нечистые помыслы, въ его дѣтское сердце закралось тайное влеченіе. Одинъ видъ такого ребенка возбуждаетъ состраданіе къ нему.

Явленіе это, само-собою разумѣется, неестественно, болѣзненно и объясняется въ большинствѣ случаевъ наслѣдственностью, распутною, невоздержанною жизнью родителей.

Особенно сильно дѣйствуетъ на потомство, какъ утверждаютъ нѣкоторые медики, невоздержанная жизнь родителей во время беременности матери.

Вотъ что говоритъ объ этомъ д-ръ медицины Стокгемъ: „Половое совокупленіе въ это время (въ періодъ беременности, а также кормленія грудью) истощаетъ мать и вредитъ жизни утробнаго младенца, сообщая его организму преждевременное половое развитіе“. Далѣе тотъ же авторъ продолжаетъ: „Какая польза въ обученіи дѣтей правиламъ чистоты и доброй нравственности, когда въ періодъ утробнаго воспитанія привиты къ ихъ самой жизни уроки проституціи. Мыслящіе родители должны задаться вопросомъ, не вниѣдряютъ ли они въ младенца сѣмена чувственности, живя во время беременности матери на низкомъ уровнѣ физической любви? Живя высшею духовною любовью, они могутъ имѣть потом-

ство, для котораго чистота жизни и самообладаніе будутъ естественны“.

Пробужденіе полового инстинкта является одною изъ главныхъ стадій въ жизни и развитіи дѣтей.

Для педагога этотъ періодъ важенъ и интересенъ не только въ отношеніи наблюденія: въ этотъ періодъ воспитательное вліяніе, разумное вліяніе, особенно дорого, такъ какъ послѣдствія такого вліянія имѣютъ огромное значеніе во всей послѣдующей жизни.

Мои личныя наблюденія показали мнѣ, что въ „переходномъ возрастѣ“ отношенія между мальчиками и дѣвочками рѣзко измѣняются.

Въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ, приблизительно, отношенія между мальчиками и дѣвочками естественны и просты. Правда, большинство мальчиковъ, которыхъ я наблюдалъ въ училищахъ, было ознакомлено съ „половымъ вопросомъ“ еще задолго до поступленія въ школу—и ознакомлено въ самой грязной и грубой формѣ.

Причиной этого была, главнымъ образомъ, улица, гдѣ дѣти проводили большую часть времени. Здѣсь они видѣли картины пьянства и разврата, слушали брань и читали на заборахъ всю ту грязь и пошлость, которыми такъ богаты улицы небольшихъ городовъ и мѣстечекъ, особенно такихъ, гдѣ находятся тѣ или другія учрежденія съ массою холостыхъ или разлучившихся съ семьею мужчинъ. Результаты этого извѣстны: значительная часть женщинъ такого селенія занимается проституціей.

Несмотря на такое отрицательное вліяніе улицы, большинство мальчиковъ не „переходнаго возраста“ не обнаруживало въ чемъ-либо пріобрѣтенныхъ на улицѣ познаній,—и только лишь сравнительно немногіе изъ мальчиковъ имѣли склонность къ писанію и произнесенію неприличныхъ словъ, дѣйствительный смыслъ которыхъ зачастую не понимали.

Самое же главное то, что по отношенію къ дѣвочкамъ, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, мальчики эти не проявляли чего-либо циничнаго, безнравственнаго. Я не замѣчалъ даже, чтобы у мальчиковъ было желаніе понравиться

дѣвочкамъ, отличиться передъ ними; я не говорю уже о франтовствѣ: большинство мальчиковъ не только не интересовалось этимъ, но, напротивъ того, новый костюмъ лишь стѣснялъ и представлялъ только одно неудобство.

И со стороны дѣвочекъ я не замѣчалъ какого-либо жеманства, кокетства. Тѣ отношенія, которыя устанавливались между мальчиками и дѣвочками въ эту пору, можно охарактеризовать такъ: и мальчики и дѣвочки были еще вполне дѣтьми; грязь и пошлость жизни, которыя имъ приходилось наблюдать, дошли лишь до ихъ слуха, затронули ихъ вниманіе, но не коснулись ихъ сердца.

Это видно было и съ перваго взгляда и при болѣе внимательномъ наблюденіи.

Мнѣ неоднократно приходилось наблюдать такихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, купающихся на берегу рѣки. И тѣ и другія раздѣвались легко и просто, купались вмѣстѣ, брызгаясь и барахтаясь въ водѣ, — и никакихъ отрицательныхъ явленій наблюдать при этомъ не приходилось.

Если дѣти видѣли отрицательныя стороны жизни, ея грязь и пошлость, то невольно является вопросъ: почему они не подражали взрослымъ, не проявляли такъ или иначе производимаго на нихъ вліянія жизни?

Мнѣ кажется, что это объясняется тѣмъ, что половой инстинктъ у дѣтей не былъ еще пробужденъ, а поэтому тѣ отношенія между мужчинами и женщинами, которыя имъ приходилось наблюдать, были дѣтямъ и не понятны и совершенно не интересны.

Ребенокъ обыкновенно подражаетъ, главнымъ образомъ, тому, что ему представляется интереснымъ, занимательнымъ и пріятнымъ.

Подмѣчаемая дѣтьми половая жизнь взрослыхъ вліяетъ, главнымъ образомъ, на тѣхъ дѣтей, у которыхъ пробужденіе полового инстинкта началось преждевременно и въ болѣзненной формѣ. Участь такихъ несчастныхъ дѣтей очень печальна: по большей части они кончаютъ или тайнымъ порокомъ, который калѣчитъ ихъ умственно, нравственно и фи-

зически, или же становятся жертвами разврата, не успѣвши еще созрѣть въ половомъ отношеніи.

Къ тому, что я сказалъ объ отношеніяхъ между мальчиками и дѣвочками, необходимо прибавить то, что большинство мальчиковъ относилось къ дѣвочкамъ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, какъ бы считая ихъ ниже себя. Въ этомъ сказалось вліяніе жизни. Въ томъ обществѣ, гдѣ росли и развивались наблюдаемая мною дѣти, господствовалъ взглядъ на женщину, по которому она или любовница, предметъ наслажденія, или только хозяйка, мать, жена. Господствовало убѣжденіе, что женщина ничего не понимаетъ въ серьезныхъ вопросахъ, и что это даже не ея дѣло.

Взглядъ на женщину, какъ на любовницу, большинству мальчиковъ того возраста, о которомъ я говорю, былъ не понятенъ; взглядъ же на женщину, какъ стоящую въ умственномъ отношеніи ниже мужчины, былъ усвоенъ мальчиками,—и это сказалось въ ихъ отношеніи къ дѣвочкамъ.

Мальчики были не прочь пошалить, попрыгать, порѣзвиться съ дѣвочками, но когда дѣло доходило до какой-нибудь болѣе серьезной игры, то дѣвочекъ обыкновенно не принимали. У мальчиковъ былъ какъ бы такой взглядъ: дѣвчонки плаксы, ничего не понимаютъ; что съ ними связываться—не стоитъ. Мальчики часто обижали дѣвочекъ, на что послѣднія реагировали обыкновенно плачемъ. Обижать дѣвочку—въ этомъ большинство мальчиковъ не видѣло ничего предосудительнаго,—и даже со стороны взрослыхъ приходилось неоднократно слышать: „сама виновата: не лѣзь къ мальчишкамъ“.

Совсѣмъ другія отношенія возникаютъ между тѣми же самыми мальчиками и дѣвочками въ періодъ „переходнаго возраста“. Дѣвочки-подростки представляли рѣзкій контрастъ тому, чѣмъ были онѣ какихъ-нибудь 2 года назадъ: за рѣдкими исключеніями—кокетливы и жеманны; бантики, цвѣточки, ленты, прическа, косы, костюмъ—на первомъ планѣ. Многія изъ нихъ такъ заняты своимъ туалетомъ, что забываютъ все остальное: прихорашиваются и смотрятъ въ зер-

кальца и на урокахъ и на перемѣнахъ. Во время занятій невнимательны,—и, сколько я замѣтилъ, имъ вообще трудно сосредоточиться. Играютъ неохотно и во время игры мало оживленны; танцуютъ же охотно, многія съ увлеченіемъ, стараясь подражать взрослымъ дѣвицамъ.

Отъ такихъ же взрослыхъ дѣвицъ слышали, что есть любовь,—и многія изъ нихъ воображали себя влюбленными въ кого-нибудь. Такія дѣвочки любили читать рассказы и книжки любовнаго содержанія, не прочь были помечтать о замужествѣ; мнѣ не разъ приходилось слышать между дѣвочками разговоры на эту тему.

Все это, конечно, вполне понятно: дѣвочка превращается въ дѣвушку,—и превращеніе это совершается довольно быстро: въ какихъ-нибудь 2—3 года четырнадцатилѣтняя дѣвочка-подростокъ становится уже взрослою дѣвушкою!

Въ это важное время, когда въ дѣвочкѣ совершается столь значительная перемѣна, семья и, особенно, школа глухи и нѣмы, и все ихъ воспитательное вліяніе носить глубоко-отрицательный характеръ: во всемъ, начиная съ одежды, которая мѣшаетъ правильному физическому развитію дѣвочки, способствуетъ развитію дурнаго вкуса и часто уродуетъ фигуру и формы тѣла, и кончая гимназическою программой, задерживающей умственное развитіе и вызывающей зачастую болѣзненное переутомленіе, такъ какъ усвоеніе ея для многихъ непосильно.

Большое вліяніе здѣсь имѣетъ среда. Главное же, что мѣшаетъ правильному воспитанію дѣвочекъ, это—установившійся въ обществѣ взглядъ на женщину, только какъ на мать, жену, хозяйку, которой отводится весьма узкое поле дѣятельности.

При этомъ самыя понятія—мать, жена, хозяйка—представляются крайне односторонними.

Это сказывается во всемъ, и даже требованія и правила морали, предъявляемыя къ женщинѣ, отличаются своими необоснованностью и шаблонностью: такъ, на примѣръ, цѣломудріе для женщины является не самоцѣлью, не средствомъ даже для достиженія какой-либо высокой цѣли, но лишь

условнымъ и временнымъ правиломъ, обязательнымъ для женщины лишь до вступленія въ бракъ.

Теперь о мальчикахъ-подросткахъ. Мальчики-подростки видятъ въ это время въ дѣвочкахъ-подросткахъ „не плаксъ, съ которыми не стоитъ связываться“, какъ это было раньше, но нѣчто совсѣмъ другое, что радикально измѣняетъ ихъ взаимныя отношенія.

Всѣхъ мальчиковъ-подростковъ, которыхъ мнѣ пришлось наблюдать какъ въ школѣ, такъ и въ семьѣ, я раздѣляю на двѣ категоріи: къ одной категоріи я отношу тѣхъ подростковъ, у которыхъ пробужденіе полового инстинкта происходитъ нормально, безъ проявленія какихъ-либо рѣзкихъ поступковъ, влеченій, эксцессовъ. Къ другой категоріи я отношу тѣхъ, у которыхъ пробужденіе полового инстинкта, начавшись необыкновенно рано, принимаетъ въ эту пору жизни самыя уродливыя формы.

Мальчики первой категоріи въ своихъ отношеніяхъ къ дѣвочкамъ переживаютъ въ это время то смутное, несознательное влеченіе, то неопредѣленное состояніе души, которое можно назвать зародышемъ будущей платонической любви къ женщинѣ. Въ эту пору мальчики болѣе, чѣмъ когда-либо, застѣнчивы, конфузливы; желаніе понравиться, произвести впечатлѣніе быстро смѣняется смущеніемъ, какъ только цѣль достигнута или только обращено вниманіе.

Всѣ поступки, движенія, жесты, голосъ, выраженіе лица, все измѣняется, какъ только подростокъ замѣчаетъ присутствіе или появленіе дѣвочки.

Не разъ приходилось мнѣ быть свидѣтелемъ любовной переписки. Писались такія записки часто на урокахъ, писались и на перемѣнахъ, пересылались даже и по почтѣ. Такъ какъ я не преслѣдовалъ за эти записки (чего не совѣтую дѣлать и другимъ учителямъ), а показывалъ видъ, что я ничего не замѣчаю, то я имѣлъ возможность болѣе детально наблюдать, тѣмъ болѣе, что какъ авторы записокъ, такъ и тѣ, кому онѣ адресовались, невольно, сами того не замѣчая, выдавали себя, такъ что я зналъ, кто именно изъ дѣвочекъ

служилъ предметомъ симпатіи, кто не пользовался взаимностью и пр.

Наблюденія мои показали мнѣ, что въ такихъ отношеніяхъ нѣтъ ничего дурного, нѣтъ ничего низменнаго, циничнаго. Трогательно милы всѣ эти пятнадцатилѣтніе Ромео и Джульетты, чисты и дѣвственны проблески ихъ дѣтской любви и симпатіи!

Дѣло школы—не въ томъ, чтобы разъединять и преслѣдовать, къ чему обыкновенно прибѣгаютъ, а въ томъ, чтобы содѣйствовать сохраненію и укрѣпленію въ дѣтяхъ на долгіе годы чистоты и дѣвственности, что достигается не насиліемъ, не навязчивою проповѣдью и моралью, но возбужденіемъ въ дѣтяхъ-подросткахъ взаимнаго уваженія, товарищескихъ отношеній и братскаго сотрудничества.

Теперь—о мальчикахъ второй категоріи. Это—тѣ, которые съ пятнадцатилѣтняго возраста начинаютъ курить, пить и развратничать, это—тѣ, которые потеряли дѣтство, не успѣвъ стать взрослыми.

Ничего циничнаго, низкаго и явно безнравственнаго многіе изъ такихъ мальчиковъ по отношенію къ дѣвочкамъ въ тѣхъ училищахъ, гдѣ я служилъ, не проявляли, но по всему было видно, по взглядамъ, жестамъ, улыбкамъ, что хорошаго, товарищескаго, свѣтлаго отношенія къ дѣвочкамъ, какъ и вообще къ женщинамъ—нѣтъ и не будетъ.

Особенно много такихъ подростковъ среди учащихся средне-учебныхъ заведеній. Большинство изъ нихъ начинаетъ развратничать съ прислугой и кончаетъ публичными домами.

Я уже говорилъ, что большинство мальчиковъ очень рано знакомится съ половымъ вопросомъ,—и притомъ изъ самыхъ грязныхъ источниковъ, въ самой грубой и циничной формѣ.

Не на всѣхъ мальчиковъ это производитъ одинаковое впечатлѣніе. Естественно, что наиболѣе пагубное вліяніе производитъ это на тѣхъ изъ нихъ, которые родятся съ наслѣдственно-пріобрѣтенными задатками чувственности и преждевременнаго полового развитія.

Пробужденіе полового инстинкта начинается часто необыкновенно рано и принимает иногда видъ настоящей эротоманіи. И это часто въ 14—15 лѣтъ!

Наблюдая такихъ подростковъ въ школѣ, я невольно обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что мальчики болѣе обеспеченныхъ, зажиточныхъ семействъ отличались и большей склонностью къ порокамъ и паденію.

Преждевременному пробужденію полового инстинкта, чрезмерному развитію чувственности въ значительной степени способствуютъ тѣ неправильности въ одеждѣ, въ пищѣ, развлеченіяхъ и вообще во всей обстановкѣ жизни, которыми такъ богаты состоятельные семьи.

Вотъ что говоритъ устами Позднышева Левъ Толстой въ „Крейцеровой Сонатѣ“: „...И въ изнѣженныхъ дѣтяхъ, какъ и во всѣхъ перекормленныхъ животныхъ, неестественно рано проявляется непреодолимая чувственность, составляющая причину страшныхъ мученій этихъ дѣтей въ отроческомъ возрастѣ.

Наряды, чтенія, зрѣлища, музыка, танцы, сладкая пища, вся обстановка жизни отъ картинокъ на коробкахъ до романовъ, повѣстей и поэмъ, еще болѣе разжигаютъ эту чувственность, и вслѣдствіе этого самые ужасные половые пороки и болѣзни дѣлаются обычными условіями выростанія дѣтей обоего пола и часто остаются и въ зрѣломъ возрастѣ“.

Совершенно согласно съ этимъ говоритъ д-ръ медицины Кингсфордъ: „Въ настоящее время молодой человѣкъ, привыкшій съ дѣтства къ обильной мясной пищѣ и съ ранней юности къ опьяняющимъ напиткамъ, начинаетъ жизнь съ ненормальными, необузданными желаніями, которыя нерѣдко принимаютъ характеръ настоящей болѣзни, парализующей всякое сознаніе долга, всякую способность къ высшимъ духовнымъ наслажденіямъ“.

Пища имѣетъ большое значеніе въ половомъ воспитаніи какъ и въ воспитаніи вообще.

Мясная пища, насыщенная продуктами распада, мочевой кислотой и выдѣленіями легкихъ, почекъ и др., не можетъ быть признана пищею полезною, гигиеничною. возбу-

ждающее же дѣйствіе мясной пищи вообще, и на половой инстинктъ въ частности, въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію.

Въ одной изъ школъ, гдѣ я служилъ учителемъ, было около 400 учениковъ, преимущественно дѣтей желѣзно-дорожныхъ служащихъ—машинистовъ, кондукторовъ, стрѣлочниковъ и др. На завтракъ съ собой дѣти приносили колбасу, вареное или жареное холодное мясо, тарань и пр. Питаніе этихъ школьниковъ главнымъ образомъ было мясное, или, по крайней мѣрѣ, мясная пища употреблялась въ значительномъ количествѣ.

Рядомъ съ этой школой находилось земское училище, въ которомъ обучалось около 200 человѣкъ. Здѣсь ребята на завтракъ приносили черный хлѣбъ, картошку. Мясная пища потреблялась рѣдко,—главнымъ образомъ по праздничнымъ днямъ. Ученики первой школы по характеру и поведенію рѣзко отличались отъ учениковъ земской школы. Учитель земской школы перешелъ въ желѣзно-дорожную и былъ пораженъ той разницей въ поведеніи и характерѣ учениковъ, которую ему пришлось наблюдать.

Первые были склонны къ ссорамъ, дракамъ (и постоянно дрались), къ злобнымъ выходкамъ. Подростки же, кромѣ этого, подражая взрослымъ, предавались куренію, иногда выпивкѣ; развитіе половыхъ пороковъ и онанизма дополняло картину. Ученики же сельской школы держали себя гораздо степеннѣе, скромнѣе и вообще отличались болѣе миролюбивымъ характеромъ. Онанизмъ здѣсь былъ рѣдкимъ явленіемъ.

Ученики какъ только-что описанной школы, такъ и вообще большинства сельскихъ школъ замѣтно отличаются характеромъ и поведеніемъ отъ учениковъ городскихъ, фабричныхъ, желѣзно-дорожныхъ и другихъ училищъ, а также воспитанниковъ средне-учебныхъ заведеній.

Кто наблюдалъ и сельскихъ и городскихъ дѣтей и подростковъ, тотъ подтвердитъ, что развитіе половыхъ пороковъ и онанизма среди городскихъ дѣтей несравненно сильнѣе, чѣмъ у деревенскихъ.

Многое здѣсь, конечно, объясняется другими причинами, но несомнѣнно, что возбуждающая мясная пища играетъ въ этомъ большую роль.

И семья и школа не принимаютъ обыкновенно никакихъ цѣлесообразныхъ мѣръ къ устраненію тѣхъ причинъ, которыя порождаютъ преждевременное развитіе полового инстинкта. Окружающія условія жизни способствуютъ лишь паденію... Паденіе подростка происходитъ не сразу и не случайно: этому предшествуетъ мучительное душевное состояніе, выражающееся въ томъ, что подростокъ, подавляемый чрезмѣрно-развитою чувственностью, теряетъ самообладаніе, томится неотступнымъ желаніемъ, влеченіемъ къ удовлетворенію гнѣздящейся въ немъ страсти.

Паденіе подростка, это—одинъ лишь изъ первыхъ этаповъ того скорбнаго пути, по которому онъ безвозвратно удаляется отъ своего дѣтства въ непроглядную тьму половой распущенности.

Печально не то, что подростокъ переживаетъ болѣзненное состояніе, приводящее его къ паденію и дальнѣйшему разврату: съ этимъ можно бороться,—и не такъ ужъ сильна и тлетворна эта болѣзнь, чтобы считать ее не поддающейся лѣченію, а одержимаго ею подростка признать безнадежнымъ въ смыслѣ воздѣйствія на него воспитательнаго вліянія; печально, главнымъ образомъ, то, что подростокъ въ этотъ періодъ своей жизни представляется и семьѣ и школѣ не какъ больной, нуждающійся во внимательномъ и любовномъ уходѣ, въ рациональномъ лѣченіи, а какъ упрямецъ, лѣнтяй, шалопай, для исправленія котораго необходимы строгія мѣры воздѣйствія и наказанія.

Школа неумолима въ своихъ требованіяхъ; неукоснительно и зорко слѣдитъ она за исполненіемъ ихъ; рѣшительно и строго караетъ за всякое отступленіе, отклоненіе отъ предъявленныхъ ею требованій, за малѣйшее нарушеніе школьной дисциплины.

Въ этомъ видятъ послѣдовательность, логику, справедливость, педагогическій тактъ, все, что хотите, только не тѣ

пагубныя послѣдствія, которыя всею своею тяжестью падаютъ на плечи подрастающаго поколѣнія.

Школьникъ не находитъ въ школѣ удовлетворенія своимъ свободнымъ умственнымъ и нравственнымъ запросамъ; взамѣнъ этого школа заставляетъ его работать надъ тѣмъ, что притупляетъ его умъ, усыпляетъ въ немъ инициативу, предприимчивость и пресѣкаетъ всѣ попытки и стремленія къ самостоятельности и творчеству.

Физическія силы учащагося, требующія постоянного упражненія и развитія, остаются въ теченіе всего учебнаго періода въ бездѣйствіи. Сердце ученика не встрѣчаетъ въ школѣ ласки и привѣта, но вмѣсто этого цѣлый рядъ часто совершенно незаслуженныхъ, несправедливыхъ наказаній и стѣсненій.

Все это, вмѣстѣ взятое, угнетаетъ и физически и морально и тѣмъ самымъ создаетъ благопріятную почву для развитія тѣхъ наклонностей и влеченій, которыя, какъ мы видѣли, болѣзненно развиваются въ „переходномъ возрастѣ“.

Вліяніе школы и здѣсь самое отрицательное, ибо она, совершенно не разбираясь въ томъ, что происходитъ съ ея питомцами, видитъ лишь то, что не соотвѣтствуетъ ея требованіямъ,—и караетъ тѣмъ строже, чѣмъ больше это несоотвѣтствіе. Это, въ свою очередь, порождаетъ цѣлый рядъ нежелательныхъ явленій—лжи, укрывательства, часто озлобленія—и, такимъ образомъ, болѣзненно совершающійся въ подросткѣ процессъ лишь ухудшается.

Жизнь подростка, у котораго процессъ полового развитія, въ силу наслѣдственныхъ, а также воспитательныхъ и другихъ условій, совершается ненормально и болѣзненно, проходитъ обыкновенно въ глубоко-отрицательной по своему вліянію школьной и семейной обстановкѣ.

Мало отраднаго представляетъ собою и та среда, то вліяніе, которымъ онъ подвергается внѣ семьи и школы. Вслѣдствіе половой распущенности и разврата, господствующихъ въ обществѣ, примѣровъ, достойныхъ подражанія, подростку наблюдать приходится, за рѣдкими исключеніями, весьма мало; отрицательныхъ же примѣровъ и явленій такъ много,

что часто вся жизнь въ этомъ отношеніи представляется какъ бы однимъ сплошнымъ, отрицательнымъ явленіемъ.

Въ результатъ всего то, что дала перепись, произведенная приватъ-доцентомъ Членовымъ: большинство начинаетъ курить, пить и жить съ женщиной съ 15-лѣтняго возраста.

Пятнадцатилѣтній мальчикъ смотритъ на женщину какъ блудникъ и развратникъ, посѣщаетъ публичные дома, заражается венерическими болѣзнями!.. Куреніе и пьянство довершаютъ картину!

Въ результатъ съ 15-лѣтняго возраста расшатывается здоровье, приобрѣтаются привычки и наклонности, отъ которыхъ страдаетъ человекъ всю жизнь и отъ которыхъ такъ трудно въ послѣдствіи избавиться; съ приобрѣтеніемъ этихъ привычекъ и потерей здоровья теряется вѣра въ жизнь, въ людей, въ самого себя, въ возможность и необходимость совершенства и борьбы со зломъ! Пятнадцать лѣтъ,—а жизнь уже загублена!

Мучительно-тяжело разстается подростокъ съ своимъ дѣтствомъ. Заря ранней юности застаётъ его не бодрымъ, сильнымъ, жизнерадостнымъ, несущимъ въ себѣ возможность всякаго совершенства, а слабымъ, безвольнымъ существомъ, ничего другого не преслѣдующимъ въ жизни, кромѣ удовлетворенія необузданныхъ желаній и страстей!

Въ результатъ — преждевременная дряхлость и старость! Въ тридцать лѣтъ — старикъ. Жизнь еще впереди, а силы, энергіи, воли, чтобы жить полною жизнью, — у него нѣтъ. Нѣтъ и свѣтлыхъ воспоминаній юности, ибо ея и не было, такъ какъ онъ съ отроческихъ лѣтъ—блудникъ.

Ни одинъ отецъ ни одна мать не могутъ быть покойны за своихъ дѣтей, не могутъ быть увѣрены въ томъ, что дѣти ихъ уберегутся отъ нравственнаго и физическаго растлѣнія. Быть-можетъ, совсѣмъ не ложно опасеніе, что потомки наши, обезсиленные половыми недугами, окажутся неспособными къ жизненной борьбѣ, увянуть, не успѣвши расцвѣсть, состарятся въ бездѣйствіи.

Есть надъ чѣмъ задуматься—и не однимъ родителямъ, не воспитателямъ только, чтобы грядущія на смѣну намъ поко-

лѣнія не оказались въ положеніи тѣхъ, о которыхъ Лермонтовъ въ своей „Думѣ“ говоритъ: „Богаты мы, едва изъ колыбели, ошибками отцовъ и позднимъ ихъ умомъ, и жизнь ужъ насъ томить, какъ ровный путь безъ цѣли, какъ пиръ на праздникъ чужомъ. Къ добру и злу постыдно равнодушны, въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы; передъ опасностью позорно-малодушны и передъ властію презрѣнные рабы“.

Что же дѣлать? Что дѣлать школѣ, семьѣ, обществу,—всякому и всѣмъ, кому дорого и близко дѣло воспитанія и образованія?

Вопросъ о половомъ воспитаніи всегда интересовалъ всѣхъ мыслящихъ педагоговъ.

Это вполне понятно. Половое развитіе ребенка является тѣмъ фундаментомъ, на которомъ будетъ построена семейная жизнь взрослого.

Прочность этого фундамента обуславливаетъ собою нормальное развитіе семейной жизни, въ какія бы формы она ни вылилась, предохраняетъ отъ половой распущенности.

Рациональная постановка полового воспитанія создаетъ благопріятную почву, на которой возрастутъ новыя поколѣнія, здоровыя физически и духовно.—Естественно, что съ этой точки зрѣнія вопросъ о половомъ воспитаніи является интереснымъ и важнымъ не для однихъ педагоговъ и воспитателей и спеціалистовъ, изучающихъ этотъ вопросъ, но и для широкихъ общественныхъ круговъ.

Интересъ къ этому вопросу возрастаетъ не потому, что о немъ теперь много говорятъ и пишутъ,—интересъ къ половому воспитанію растетъ по мѣрѣ того, какъ все больше и больше увеличивается зло полового разврата, который губить молодость и здоровыя силы въ обществѣ.

Сама жизнь вызвала интересъ къ этой сторонѣ воспитанія. Само собой разумѣется, что интересъ къ вопросу о половомъ воспитаніи долженъ вызвать солидарную, энергическую общественную работу для его разрѣшенія и практическаго осуществленія.

II.

Прежде всего необходимо понять, что всякое воспитаніе, а слѣдовательно, и половое, дѣйствительно и плодотворно только тогда, когда оно носитъ религіозный характеръ.

Говоря о религіозномъ воспитаніи, я разумѣю не то именно, чтобы дѣтей воспитывать въ духѣ той или другой господствующей религіи.

Чтобы пояснить, что я разумѣю подъ религіознымъ воспитаніемъ, я приведу здѣсь слѣдующія строки изъ статьи Дорошевича „Страшный возрастъ“: „Я пишу не для тѣхъ, для кого дѣти—забава, домашнія животныя. „Утѣшеніе“,—какъ „говорящія обезьянки“. Слово мое къ тѣмъ, для кого съ рожденіемъ ребенка начинается новая жизнь. Кто въ дѣтяхъ видитъ ясное, наглядное осуществленіе мечты о безсмертіи души. Весь я не умру. Я буду жить въ немъ (т.-е. въ сынѣ, вообще въ дѣтяхъ). Я далъ ему тѣло и душу. Все, что есть во мнѣ дурного, умереть со мной. Все, что есть во мнѣ хорошаго, останется жить въ немъ. И перейдетъ жить въ его сынѣ. И въ сынахъ сыновъ его“.

Что же это такое лучшее во мнѣ, что я передамъ дѣтямъ своимъ? Это то чувство, про которое Левъ Толстой говоритъ: „Жизнь поддерживается не страстью разрушенія, а чувствомъ взаимности, которое на языкѣ нашего сердца называется любовью“.

Лучшее, драгоцѣнное въ человѣкѣ, его „Святое Святыхъ“,—это чувство любви и благоволенія ко всѣмъ людямъ, ко всѣмъ существамъ, вѣра въ людей, въ самого себя, въ возможность и необходимость самоусовершенствованія и знанія, въ торжество истины и справедливости.

Главная цѣль воспитанія въ томъ, чтобы передать дѣтямъ, привить имъ эту вѣру, это чувство, это религіозное сознаніе.

Чѣмъ больше въ жизни самого воспитателя будетъ спра-

ведливости, добра, самоотверженія и любви, чѣмъ ярче и сильнѣе будетъ вспыхивать въ его сердцѣ пламя религіознаго чувства, тѣмъ дѣйствительнѣе и заразителнѣе будетъ его воспитательное вліяніе.

Воспитаніе должно быть не только религіознымъ, но и научнымъ, т.-е. такимъ воспитаніемъ, которое будетъ основано на изученіи психической и физической природы ученика.

Изученіе это будетъ вполне плодотворнымъ тогда, когда оно будетъ предметомъ занятій не однихъ только ученыхъ специалистовъ, но сдѣлается обязательнымъ, необходимымъ, любовнымъ занятіемъ всякаго воспитателя; безъ этого, т.-е. такого изученія, должно быть немыслимо какое бы то ни было воспитаніе.

Такое изученіе будетъ полезнымъ, важнымъ дѣломъ жизни, ибо на данныхъ такого изученія, провѣренныхъ на опытѣ, будетъ строиться и школьное и семейное воспитаніе. Тѣ же результаты и данныя, которые являются плодомъ ученыхъ трудовъ, доходятъ до школы и семьи не сразу, а лишь черезъ продолжительный промежутокъ времени (а иногда и совсѣмъ не доходятъ), и въ школахъ и въ семьяхъ поэтому царить не научный принципъ, а предразсудокъ и рутина.

Я знаю только то, что я самъ изучилъ, чего самъ добился; то, что я узналъ отъ другихъ или изъ книгъ, я буду считать своимъ знаніемъ лишь тогда, когда провѣрю это и постараюсь убѣдиться, что это дѣйствительно такъ. Только такое знаніе плодотворно и важно.

То же и въ области педагогической. Знаніе дѣтской психики должно быть почерпнуто, главнымъ образомъ, изъ непосредственнаго изученія жизни ребенка.

Необходимо замѣтить, что изученіе дѣтской психики экспериментальнымъ путемъ должно покоиться на основахъ любви, довѣрія, уваженія къ дѣтямъ. Свобода дѣтей должна быть неприкосновенна. Если при экспериментальномъ изученіи дѣтской психики будетъ игнорироваться личность ребенка, то ничего, кромѣ новаго вида насилія, это занятіе не внесетъ въ школу.

Воспитаніе должно быть свободнымъ. Прежде всего не-

обходимо оставить грубый педагогическій предразсудокъ, что ребенокъ есть такой предметъ воспитанія,—какъ воскъ, изъ котораго всякій воспитатель можетъ лѣпить все, что ему вздумается, матерія, изъ которой, по желанію и вкусу, можно выкраивать любой фасонъ.

Ребенокъ—самъ себѣ цѣль. Его жизнь дорога и цѣнна не постольку, поскольку она соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ тѣмъ или другимъ принципамъ, требованіямъ и желаніямъ взрослыхъ, какъ обыкновенно думаютъ,—нѣтъ. Жизнь ребенка—самоцѣнна. Ибо ребенокъ—личность (въ полномъ и широкомъ значеніи этого слова) со всѣми неотъемлемыми правами на самоопредѣленіе, жизнь и счастье. Самый маленькій ребенокъ—личность. Всякій новорожденный съ самаго перваго момента появленія на свѣтъ Божій есть уже личность, ярко выраженная индивидуальность.

Во всемъ мірѣ вы не найдете двухъ совершенно одинаковыхъ новорожденныхъ. На первый взглядъ—всѣ одинаковы. На самомъ дѣлѣ всѣ новорожденные такъ же—и даже въ большей степени—отличаются другъ отъ друга, какъ и взрослые. И не физически только. И голосъ и движенія—все свидѣтельствуетъ объ опредѣленной индивидуальности. И всякій новорожденный, сообразно своей индивидуальности, различно реагируетъ на всѣ внѣшнія вліянія: температуры, воды, воздуха, свѣта, пищи.

Въ первые же дни жизни новорожденный пріобрѣтаетъ привычки, сообразно своему темпераменту. И далѣе, по мѣрѣ своего развитія, ребенокъ яснѣе и яснѣе проявляетъ свою личность. И первая улыбка у всякаго ребенка—своя. И первые шаги и первыя слова у всякаго ребенка бываютъ особые, ему одному принадлежащіе,—свои собственные, отличные отъ всѣхъ другихъ. О пятилѣтнихъ дѣтяхъ и говорить нечего. И только сторонники старой педагогики съ упорствомъ и настойчивостью добиваются того, чтобы не только двѣнадцатилѣтнія дѣти, но и семнадцатилѣтніе юноши были какими-то безличными существами, способными лишь подчиняться руководству старшихъ.

Свобода воспитанія заключается въ томъ, чтобы ничто

не мѣшало ребенку проявить свои личныя склонности, влеченія, обнаружить свою индивидуальность, чтобы дать ребенку возможность проявить инициативу, самостоятельность и творчество и чтобы удовлетворить свободные запросы его.

Итакъ, воспитаніе должно быть религіознымъ, научнымъ и свободнымъ.

Такимъ же должно быть и воспитаніе половое.

III.

Особаго вопроса о половомъ воспитаніи, въ сущности, нѣтъ; правильнѣе говоря, вопросъ о половомъ воспитаніи неразрывно связанъ съ другими вопросами воспитанія, не отвѣтивши на которые, нельзя отвѣтить и на этотъ вопросъ.

Воспитаніе должно быть общимъ. Его идеаль совершенный человѣкъ. Во всѣхъ отношеніяхъ,—слѣдовательно, и въ половомъ отношеніи. Приближеніе къ этому идеалу безконечно: какихъ бы ступеней высокихъ ни достигъ человѣкъ въ своемъ развитіи, передъ нимъ будутъ открываться новые горизонты.

Воспитывая положительный типъ человѣка, мы тѣмъ самымъ воспитываемъ здороваго нормальнаго человѣка и въ половомъ отношеніи.

Цѣль воспитанія заключается въ томъ, чтобы неустанно и внимательно наблюдать жизнь ребенка во всѣхъ ея проявленіяхъ и, на основаніи данныхъ этого наблюденія, создать условія, при которыхъ умственное, нравственное и физическое развитіе воспитанника будетъ совершаться не случайно, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ непредвидѣнныхъ вліяній, но планомерно, безъ излишнихъ страданій и производительной траты силъ, въ гармоническомъ сочетаніи и усиленномъ напряженіи всѣхъ способностей и дарованій.

Вліяніе окружающихъ условій жизни до безконечности разнообразно; въ то же время всякій ребенокъ, сообразно своей индивидуальности, совершенно отлично отъ другихъ реагируетъ на всѣ эти вліянія.

Какъ поступать въ томъ или другомъ случаѣ?

Естественно, что рѣшеніе общихъ вопросовъ воспитанія приводитъ, въ силу необходимости, къ рѣшенію вопросовъ детальныхъ, имѣющихъ болѣе узкое, специальное значеніе.

Такіе вопросы воспитателю приходится рѣшать, главнымъ образомъ, практически.

Для этого нужны не только знанія и опытъ; огромную роль играетъ здѣсь искусство, то, что называется педагогическимъ тактомъ, чутьемъ. Въ силу всего этого въ настоящей статьѣ мы совершенно воздержимся отъ какихъ бы то ни было со-вѣтовъ, указаній, рецептовъ и т. п.

Здѣсь мы будемъ говорить лишь о томъ направленіи, какого, по нашему мнѣнію, должно придерживаться въ половомъ воспитаніи.

Если мы внимательно присмотримся къ тому, что дѣлаютъ школа и семья для полового воспитанія подрастающаго поколѣнія, то мы невольно убѣдимся въ полной непригодности тѣхъ пріемовъ и средствъ, къ которымъ прибѣгаютъ обыкновенно и въ семьѣ и въ школѣ въ воспитаніи.

Самыя понятія о половомъ воспитаніи крайне необоснованны, грубы и шаблонны. Въ основѣ ихъ лежитъ доморощенная этика, правила и требованія которой предъявляются, главнымъ образомъ, къ женщинѣ; для мужчинъ въ этомъ отношеніи, какъ говорится, законъ не писанъ.

Отъ женщины, пока она дѣвушка, требуется сохраненіе невинности, отъ замужней же женщины—вѣрность мужу. Руководятся въ этомъ не столько соображеніями нравственнаго характера, сколько практическими соображеніями: дѣвушку, потерявшую невинность, не берутъ въ жены или вообще избѣгаютъ брать такихъ. Принимая во вниманіе необезпеченность женскаго труда, который такъ скудно оплачивается и подвергается болѣе эксплуатаціи, чѣмъ трудъ мужчины, станетъ вполне понятнымъ, что замужество для женщины является не пустымъ, легкомысленнымъ желаніемъ.

Мужчины же, напротивъ того, избѣгаютъ вступать въ бракъ, такъ какъ жизнь съ семьей при все возрастающей дороговизнѣ становится очень тяжелой. Послѣдствіемъ этого

является то, что брак интересенъ и желателенъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ представляетъ собою выгодную коммерческую сдѣлку, т.-е. когда за женой берется хорошее приданое, и т. п.

Число браковъ, такимъ образомъ, уменьшается. Число публичныхъ домовъ возрастаетъ.

Все это, какъ говоритъ Бебель, прелести капиталистическаго строя, гдѣ все мѣрится аршинами и метрами, оцѣнивается на доллары и рубли, и гдѣ человѣческія достоинство, честь и свобода цѣнятся ниже всего и приносятся въ жертву наживы и эксплуатаціи.

При такомъ порядкѣ вещей могутъ ли семья, школа, общество дать что-либо цѣнное въ воспитательномъ отношеніи ребенку? Все возрастающіе развратъ и половая распущенность способствуютъ тому, что общество теряетъ способность цѣнить и уважать чистоту, невинность и цѣломудріе дѣтства и юности.

Естественно, что половое воспитаніе при такихъ условіяхъ не можетъ быть рациональнымъ.

Въ школѣ, какъ извѣстно, не обращаютъ никакого вниманія, обыкновенно, на половое воспитаніе. Все ограничивается тѣми или другими запретительными мѣрами, наказаніями. Если узнаютъ, что воспитанникъ (или воспитанница) сдѣлалъ что-либо безнравственное въ этомъ отношеніи, то, смотря по степени вины и другихъ смягчающихъ или усугубляющихъ вину обстоятельствъ, такого воспитанника подвергаютъ какому-либо наказанію или даже исключенію изъ школы, часто при этомъ безъ всякихъ объясненій и разъясненій.

И, вообще, въ этомъ отношеніи менѣе всего дѣлается какихъ-либо объясненій, такъ какъ говоритъ даже объ этомъ, особенно въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, считается неудобнымъ.

Изъ естественной исторіи вопросъ объ отношеніи половъ обыкновенно выпускается; при изученіи анатоміи какъ животныхъ, такъ и человѣка точно такъ же выпускается все, что касается половыхъ органовъ, какъ будто бы всѣ жи-

вотныя и человѣкъ, населяющіе земной шаръ, какія-то безполая существа.

Что касается семьи, то здѣсь все ограничивается общими фразами и нравственными наставленіями: „стыдно“, „неприлично“, „нехорошо“, „такъ нельзя“ и т. п. Почему стыдно, почему неприлично,—объ этомъ предоставляютъ догадываться самому ребенку.

Первые вопросы ребенка, въ лучшемъ случаѣ, остаются безъ отвѣта. Обыкновенно же даются такіе отвѣты и объясненія, что въ нихъ можетъ повѣрить только самый глупый, наивный ребенокъ. Не говорю уже о томъ, что на одинъ и тотъ же вопросъ ребенокъ получаетъ разные отвѣты. Няня ему объяснитъ, что его маленькую сестренку ангелочекъ Божій съ неба принесъ, мама,—что ее нашли въ капустѣ или еще что-нибудь въ этомъ родѣ, а папа, не зная предыдущихъ отвѣтовъ, скажетъ, что сестренку купили на базарѣ.

Понятно, что такіе отвѣты не могутъ удовлетворить любознательности ребенка. Онъ видитъ, что его обманываютъ, что-то отъ него скрываютъ. Естественно, что любопытство его возрастаетъ. Отъ тѣхъ же, кого онъ привыкъ считать за авторитетъ, онъ на всѣ свои вопросы получаетъ лишь какіе-то бессмысленные отвѣты.

Продолжается такъ до тѣхъ поръ, пока какой-нибудь Пашка или Васька разъяснитъ ему все съ такими подробностями и такъ картинно, что послѣ этого никакія другія объясненія полученнаго впечатлѣнія не изглаждать.

Теперь ребенку становится вполне понятнымъ, почему отъ него скрывали то, что его такъ интересовало. Онъ и тогда еще догадывался, что между его родителями, и вообще между взрослыми, происходитъ что-то такое тайное, о чемъ при немъ избѣгаютъ говорить даже. Теперь его догадки подтвердились. Теперь многое въ поведеніи и даже словахъ старшихъ ему становится понятнымъ.

Послѣ перваго объясненія, которое дало ему нѣкоторое удовлетвореніе, послѣдуетъ рядъ другихъ разъясненій въ самой грязной формѣ. Въ результатъ: воображеніе ребенка загрязнено, сложились самыя извращенныя понятія объ от-

ношеніи половъ; если же предположить, что ребенокъ съ наслѣдственно-развитою чувственностью, то станетъ понятнымъ, что переживаетъ онъ по мѣрѣ того, какъ все больше и больше, подъ вліяніемъ отрицательныхъ условій жизни и воспитанія, пробуждается въ немъ эта чувственность.

Невѣдѣніе не есть добродѣтель. И невинность, основанная на одномъ невѣдѣніи, теряетъ всякое нравственное значеніе. Для поддержанія и укрѣпленія невинности нужно искать точку опоры не на шаткой, неустойчивой подставкѣ—невѣдѣніи, а на прочномъ и твердомъ грунтѣ. Такимъ грунтомъ будетъ знаніе.

Выводъ отсюда по нашему мнѣнію такой: нужно не скрывать отъ ребенка знанія половыхъ отношеній и ознакомлять его съ этимъ вопросомъ своевременно, чтобы онъ не искалъ поученія и отвѣта на свои вопросы у писателей и читателей заборной литературы.

Ознакомленіе такое играетъ важную роль въ половомъ воспитаніи, но будетъ большой ошибкой смотрѣть на это, какъ на единственное, радикальное средство, какъ на панацею отъ всѣхъ золъ въ этомъ отношеніи. Цѣль такого ознакомленія, главнымъ образомъ, выражается въ томъ, чтобы ребенокъ узналъ о половыхъ отношеніяхъ не изъ грязнаго источника, но получилъ бы правильныя, здоровыя понятія объ этомъ.

Достигается ли такая цѣль?

Не всегда. Предположимъ, что ребенокъ въ строго-последовательномъ порядкѣ ознакомленъ съ этимъ вопросомъ и усвоилъ, воспринялъ переданное ему знаніе вполне такъ, какъ это было желательно. Но вѣдь это не гарантируетъ ребенка отъ того, что ему послѣ этого объяснять это совсѣмъ по-иному, выставятъ все въ другомъ свѣтѣ, покажутъ всю грязь и пошлость въ привлекательномъ видѣ.

Что будетъ сильнѣе? Первое или второе? Ничего не будетъ удивительнаго, если ребенокъ съ наслѣдственно-приобрѣтенною, преждевременно-развитою чувственностью упадетъ именно второму вліянію.

Половое воспитаніе.

Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что и ознакомлять дѣтей съ половымъ вопросомъ не нужно.

Во-первыхъ, во многихъ случаяхъ цѣль можетъ быть достигнута; во-вторыхъ, толковое ознакомленіе дѣтей съ половымъ вопросомъ само по себѣ имѣетъ большое значеніе, такъ какъ даетъ ребенку знаніе одной изъ важнѣйшихъ областей естественныхъ наукъ; въ-третьихъ, такое ознакомленіе въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи будетъ ослаблять впечатлѣніе, полученное отъ объясненія уличныхъ педагоговъ.

Когда, т.-е. въ какомъ возрастѣ, въ какой формѣ, по какой системѣ, въ какой послѣдовательности должно вестись это ознакомленіе,—всѣ эти вопросы могутъ быть разрѣшены лишь въ зависимости отъ различныхъ условій—индивидуальности ребенка, степени его развитія, его темперамента, характера, окружающихъ обстановки и условій жизни и пр.

Предрѣшать эти вопросы, давать какіе-либо опредѣленные совѣты, значитъ—лишь вводить въ заблужденіе и толкать на узкій и скользкій путь шаблоннаго практицизма тѣхъ, которые привыкли и учить и лѣчить по рецептамъ.

По личному опыту знаю, что вести такія бесѣды съ дѣтьми не легко. Все, конечно, зависитъ отъ того, съ какими дѣтьми имѣешь дѣло.

Одни дѣти удовлетворяются даннымъ имъ объясненіемъ вполне, другія, напротивъ того, задаютъ цѣлый рядъ вопросовъ, отвѣтить на которые очень трудно, а иногда и не знаешь, какъ отвѣтить. Вообще, это—дѣло не легкое и требуетъ основательной подготовки, знанія и педагогическаго опыта. Не говорю уже о томъ, какъ трудно вести бесѣды по половому вопросу съ дѣтьми-подростками, которые „все уже знаютъ“. А вѣдь съ такими дѣтьми вести бесѣды по половому вопросу необходимо: не оставлять же ихъ въ путаницѣ и хаосѣ извращенныхъ понятій и представленій?

Тѣ бесѣды, которыя я велъ съ своими учениками, показали мнѣ, что для достиженія желанной цѣли,—а именно: воспитанія въ дѣтяхъ правильныхъ понятій о половыхъ отношеніяхъ,—необходимо живое общеніе съ природой, жизнь среди природы.

Чѣмъ ближе ребенокъ стоитъ къ природѣ, чѣмъ болѣе возможности имѣть онъ наблюдать жизнь растеній, насѣкомыхъ и животныхъ, тѣмъ ранѣе ознакомляется онъ съ половымъ вопросомъ. Такое ознакомленіе несравненно болѣе важно, чѣмъ всякія бесѣды, какъ бы раціонально и толково онѣ ни велись. Никакая бесѣда, никакое объясненіе не могутъ замѣнить того, что ученикъ наблюдать можетъ конкретно. При живыхъ же, непосредственныхъ наблюденіяхъ объясненія воспитателя пріобрѣтутъ еще болѣшую цѣнность.

Наблюденія надъ природою будутъ болѣе продуктивны, если они будутъ производиться не только во время прогулокъ съ специальной цѣлью изученія, но и во время производительныхъ работъ въ полѣ, въ лѣсу, огородѣ и пр.

Въ тѣсномъ и радостномъ общеніи съ природою, съ животными и растеніями ребенокъ будетъ учиться, трудясь, будетъ трудиться, поучаясь.

Всякое знаніе, пріобрѣтенное нами во время труда, который мы любимъ и которымъ занимаемся съ увлеченіемъ, будетъ имѣть особенно важное значеніе, ибо то, чему мы такимъ образомъ научимся, что узнаемъ, будетъ для насъ дорого, такъ какъ оно въ нашемъ сознаніи будетъ непосредственно связано съ счастливымъ и радостнымъ переживаніемъ, которое мы испытываемъ во время любовнаго труда или занятія.

Наблюдая животныхъ, ребенокъ переживаетъ радостныя и счастливыя для него минуты: онъ весь отдается этому наблюденію, онъ не знаетъ, какъ выразить свой восторгъ, свою радость.

Никакія книги по зоологіи не дадутъ ему и тысячной доли того, что онъ пріобрѣтетъ при непосредственномъ наблюденіи, конечно, въ качественномъ, а не въ количественномъ отношеніи.

Наблюдая такимъ образомъ, ребенокъ узнаетъ, какъ размножаются растенія и животныя. Ему придется быть неоднократно свидѣтелемъ того, какъ происходятъ половыя сношенія между животными, придется наблюдать, какъ рождаются различныя животныя.

Задача воспитателя будетъ заключаться въ томъ, чтобы помочь ребенку правильно разобраться въ полученныхъ впечатлѣніяхъ, дать ребенку возможность серьезно и чисто постигнуть смыслъ постоянно совершающихся въ природѣ актовъ оплодотворенія, благодаря которымъ держится и продолжается жизнь на землѣ.

При удачномъ достиженіи такой цѣли никакія грязныя, грубыя и циничныя толкованія и внушенія большого значенія имѣть не будутъ, такъ какъ встрѣтятся съ сильными, первоначальными впечатлѣніями и прочно сложившимися представленіями, не говоря уже о томъ, что жизнь на лонѣ природы дастъ ребенку физическія силы и здоровье, благодаря которымъ болѣзненная чувственность не найдетъ въ организмѣ благопріятной почвы для своего развитія.

Разумныя, осторожныя бесѣды съ дѣтьми по половому вопросу, быть-можетъ, не всегда приведутъ вполне къ желаннымъ результатамъ.

Отрицательное вліяніе оказалось болѣе сильнымъ, и ребенокъ поддался ему. Но несмотря на это, у ребенка есть и другое понятіе, которое онъ воспринялъ во время бесѣдъ,—и если это понятіе въ данную минуту не преобладаетъ, то все-таки нѣтъ никакого основанія утверждать, что оно и навсегда останется болѣе слабымъ, такимъ, которому ребенокъ никогда въ своей жизни слѣдовать не будетъ.

Это будетъ цѣнный кладъ, хотя и лежащій временно подъ спудомъ: при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ кладъ этотъ будетъ обрѣтенъ, и результаты получатся, быть-можетъ, болѣе значительные и важные, чѣмъ если бы ребенокъ сразу испыталъ на себѣ благотворное вліяніе воспитаннаго въ немъ понятія.

Вообще необходимо замѣтить, что бесѣды по половому вопросу нужно вести серьезно, т.-е. говорить и разсуждать съ ребенкомъ такъ, какъ съ человѣкомъ равнымъ, и при этомъ какъ можно меньше всякихъ поученій, наставленій и какъ можно больше искренности.

Дѣти страшно не любятъ, когда къ нимъ обращаются какъ-то особенно, какъ обыкновенно принято обращаться къ дѣтямъ и разговаривать съ ними. И бесѣды въ такомъ духѣ ничего, кромѣ скуки, дѣтямъ не доставляютъ.

Для того же, чтобы говорить съ дѣтьми вполне серьезно и искренно о такихъ вещахъ, какъ половыя отношенія между людьми, необходимо тщательно и внимательно заняться собой. Недостаточно, какъ многіе думаютъ, лишь обдумать то, какъ и что сказать, составить, такъ сказать, планъ, конспектъ, хотя и это необходимо и важно. Необходимо, повторю, заняться собой. Какъ вы, воспитатель, будете искренно говорить съ ребенкомъ о томъ, что составляетъ, какъ у большинства взрослыхъ, вашу нравственную слабость, благодаря которой вы хромаете на обѣ ноги?

Естественно и вполне понятно, что воспитатель, приступая къ бесѣдѣ съ ребенкомъ по половому вопросу, чувствуетъ нѣкоторое смущеніе,—и чѣмъ сильнѣе это смущеніе, тѣмъ болѣе воспитатель чувствуетъ, сознаетъ свое нравственное несовершенство.

Выводы и заключенія здѣсь ясны, и никакихъ комментариевъ и поясненій не требуется, — по крайней мѣрѣ для искренняго въ данномъ случаѣ человѣка.

Особенно важны бесѣды по половому вопросу съ подростками. Въ какой бы грязной формѣ ни былъ до этого ознакомленъ подростокъ съ отношеніями половъ, воспитатель не долженъ этимъ смущаться.

Искусство воспитателя будетъ заключаться въ томъ, чтобы противопоставить развращающему вліянію жизни свое вліяніе,—и чтобы это вліяніе было настолько сильнымъ, яркимъ и захватывающимъ, что подростокъ невольно бы поддавался этому новому вліянію.

Вѣдь воспитателю должно быть обидно и больно, что его педагогическое искусство такъ слабо и ничтожно, что не можетъ бороться съ случайнымъ отрицательнымъ вліяніемъ— и кого же? По большей части какого-нибудь шалопа, неумѣющаго связать двухъ словъ, глупца и профана во всѣхъ отношеніяхъ, не говоря уже въ педагогическомъ.

Для того, чтобы бесѣды по половому вопросу были продуктивны, необходимо, чтобы воспитатель поставилъ себя такъ, чтобы подростокъ видѣлъ въ немъ не наставника, которому онъ обязанъ подчиняться, но старшаго товарища-друга.

Вѣдь пора же разстаться съ тѣмъ предрасудкомъ, что прежде всего—строгость. Это вѣдь средство давно испытано. Кому отъ этого было лучше, кому помогло оно?

Вспомните свое дѣтство, юность свою, если сомнѣваетесь. Постарайтесь дѣйствовать иначе. Ни какъ отецъ, ни какъ воспитатель, а какъ старшій товарищъ пусть всякій отецъ говорить съ своимъ сыномъ... о женщинахъ.

Многимъ это покажется смѣшнымъ вздоромъ.— „Какой же серьезный отецъ станетъ говорить съ мальчишкой о женщинахъ?!“

Что противъ этого возразить? Если серьезный отецъ считаетъ абсурдомъ разговаривать, бесѣдовать съ сыномъ своимъ о женщинахъ, — пусть предоставитъ это сдѣлать тѣмъ, подъ руководствомъ которыхъ „наука страсти нѣжной“ будетъ необыкновенно скоро усвоена и теоретически и практически.

А вѣдь такъ на самомъ дѣлѣ обыкновенно и бываетъ.

О чемъ же именно говорить?

Говорите о томъ положеніи, экономическомъ, правовомъ, которое занимаетъ женщина въ современномъ намъ обществѣ. О женскомъ освободительномъ движеніи. О проституціи и причинахъ ея. О женщинѣ, какъ матери, о женщинахъ, выступающихъ на арену общественной дѣятельности, и т. п.

Подростокъ, сынъ вашъ, впервые услышитъ серьезное слово о женщинахъ.

Это не пропадетъ даромъ. Этихъ бесѣдъ сынъ вашъ никогда не забудетъ. У него будетъ два понятія о женщинахъ. Одно то, которое онъ приобрѣлъ отъ учителей „науки страсти нѣжной“, другое то, которое онъ получилъ отъ отца своего. Которое изъ нихъ будетъ сильнѣе?

Это будетъ въ значительной степени зависѣть отъ того, насколько бесѣды были содержательны, интересны и увлекательны. Сдѣлать это не легко: такому отцу придется многое почитать, надъ многимъ задуматься. Нужно будетъ поработать и надъ собой и надъ своимъ собственнымъ образованіемъ.

Для любящаго отца это не будетъ въ тягость. Напротивъ того, разъ начавши это, онъ будетъ съ увлеченіемъ работать въ этомъ направленіи.

Жизнь въ его глазахъ приобрететъ новое значеніе.

Содѣйствовать росту самосознанія, сознанія правды и добра въ собственномъ сынѣ, быть свидѣтелемъ, какъ въ вашихъ глазахъ истинно развивается и физически и духовно сынъ вашъ,—развѣ это не счастье для родителя? А чтобы ваше счастье было полнѣе, вы не отставайте отъ сына, растите вмѣстѣ съ нимъ, выше и выше взбирайтесь, поддерживая другъ друга, на крутую гору человѣческаго совершенства!

„Величайшую революцію дѣлаете вы, вы—отцы“,—говоритъ В. Дорошевичъ.—„Вы готовите міру новое племя. Пусть оно будетъ здоровымъ, сильнымъ, умнымъ, добрымъ. И введетъ человѣчество въ новое царство, гдѣ будетъ нѣсколько больше справедливости, свѣта, добра. И ваши кости отъ радости дрогнутъ въ могилахъ, когда ваши внуки скажутъ: спасибо отцамъ нашимъ. Слава дѣдамъ, воспитавшимъ нашихъ отцовъ“.

Вести бесѣды по половому вопросу съ своими дѣтьми, мальчиками и дѣвочками, найдетъ необходимымъ всякая мыслящая мать.

Какъ отецъ, такъ и мать должна серьезно говорить съ своей дочерью о половомъ вопросѣ.

Мать обыкновенно ближе стоитъ къ дѣтямъ, почему особенно важно вліяніе матери на дѣвочекъ-подростковъ.

Но для того, чтобы это вліяніе было благотворнымъ, необходимо, чтобы мать являлась человѣкомъ мыслящимъ и знающимъ.

Въ обществѣ укоренился нелѣпый взглядъ на воспитаніе женщины; одни слѣдуютъ этому безсознательно, другіе по недомыслию или по невѣжеству; всѣхъ, даже несочувствующихъ, увлекаетъ общее теченіе. Мыслящей матери придется идти „противъ теченія“. Это будетъ и тяжело и радостно, какъ тяжело и радостно всякому энергическому борцу преодолѣвать препятствія, какъ плыть противъ теченія быстрой рѣки.

Для того, чтобы быть дѣльной, полезной матерью, необходимо постоянно и неустанно учиться, въ противномъ случаѣ она не можетъ рассчитывать на авторитетъ и уваженіе. Дѣти обратятся къ ней съ тѣми или другими вопросами, отвѣтить на которые она будетъ не въ состояніи.

Естественно, что неудовлетворенные любознательность и запросы дѣтей заставляютъ ихъ обратиться къ другому руководителю, а это будетъ означать лишь то, что вліяніе матери, если потеряно не совсѣмъ, то въ значительной степени ослаблено.

Жизнь идетъ впередъ. Дѣти подрастутъ, и ихъ подхватитъ потокъ жизни. Если родители—отецъ и мать—отстали, дѣти уйдутъ отъ нихъ, и воспитательное вліяніе сведется къ нулю.

А вліяніе это важно и дорого, ибо родителей и дѣтей соединяетъ взаимная любовь.

Ослабѣваетъ вліяніе, ослабѣваетъ и любовь.

Душа ребенка чутка и впечатлительна. Переживанія и впечатлѣнія дѣтства оставляютъ часто неизгладимые слѣды на всю жизнь. Воспоминанія дѣтства—самыя дорогія воспоминанія. Некрасовъ въ самыя тяжкія минуты своей жизни вспоминалъ мать свою. И это воспоминаніе о матери разгоняло его мрачныя думы, заставляло его бодрѣе смотрѣть на жизнь. Обличитель общественной неправды и обществен-

ныхъ пороковъ, онъ становился въ такія минуты воспоминаній строгимъ, беспощаднымъ судьей самого себя, и въ немъ росло стремленіе къ исправленію, къ готовности пожертвовать собою.

„Выводи на дорогу тернистую,—обращается онъ мысленно къ покойной матери,—разучился ходить я по ней; погрузился я въ тину нечистую мелкихъ помысловъ, мелкихъ страстей.

„Отъ ликующихъ, праздно болтающихъ, обагряющихъ руки въ крови, уведи меня въ станъ погибающихъ за великое дѣло любви“.

Вліяніе матери въ дѣтскіе годы остается часто на всю жизнь. Слѣдовательно, если первыя понятія объ отношеніяхъ половъ были восприняты подъ руководствомъ матери или отца, то эти первыя понятія послужатъ прочнымъ фундаментомъ, на которомъ будетъ основано дальнѣйшее развитіе мысли въ этомъ направленіи.

Сторонники разъясненія дѣтямъ полового вопроса не могутъ, конечно, поручиться за каждаго ребенка, къ которому была примѣнена ихъ теорія, въ томъ, что впослѣдствіи этотъ ребенокъ не подпадетъ отрицательному вліянію, но, во всякомъ случаѣ, смѣло могутъ утверждать, что дѣти, получившія правильныя понятія о половомъ вопросѣ, будутъ имѣть несравненно болѣе шансовъ на здоровую и нравственную въ половомъ отношеніи жизнь, чѣмъ дѣти, первыя понятія и представленія которыхъ объ отношеніяхъ половъ были почерпнуты изъ грязнаго источника.

Не было, нѣтъ и не будетъ такого воспитанія, которое бы гарантировало кого бы то ни было отъ всякаго паденія и дурного вліянія; искать такого воспитанія, — значить уподобляться тѣмъ, кто находитъ возможнымъ изобрѣсти средство отъ всѣхъ болѣзней и недуговъ.

IV.

Воспитаніе должно быть совмѣстнымъ.

Изолировать мальчиковъ и дѣвочекъ—грубый и вредный педагогическій предразсудокъ, который давно уже пора оставить.

Воспитаніе мальчиковъ и дѣвочекъ не должно быть только совмѣстнымъ, но и почти во всѣхъ отношеніяхъ одинаковымъ. Что нужно знать мальчику, юношѣ, мужчинѣ, то же необходимо знать и дѣвочкѣ, дѣвушкѣ и женщинѣ.

Понятіе, въ силу котораго образованіе женщины можетъ быть не такимъ полнымъ и широкимъ, какъ образованіе мужчины, могло возникнуть лишь въ общественномъ строѣ, въ которомъ женщинѣ предоставляется узкое поле дѣятельности.

Мужчина долженъ умѣть дѣлать и знать все, что умѣетъ дѣлать и знаетъ женщина; женщина должна умѣть дѣлать и знать все, что умѣетъ дѣлать и знаетъ мужчина.

Дѣвочки въ школѣ должны обучаться одинаковымъ работамъ съ мальчиками.

Дѣвочки и дѣвушки должны быть воспитаны въ томъ убѣжденіи, что большіе, упругіе мускулы, сила и ловкость такъ же нужны имъ, какъ мальчикамъ и мужчинамъ.

Изнѣженность и слабость не придаютъ красоты и граціи. Онѣ лишь свидѣтельствуютъ о нездоровьѣ и вырожденіи.

Женщинѣ необходимо воспринять убѣжденіе, что нѣтъ знаній, которыя нужны мужчинамъ и не нужны женщинамъ.

Такое сближеніе можетъ быть и въ „переходномъ возрастѣ“ и въ юношескомъ. И если въ такой школѣ, которая будетъ воспитывать и мальчиковъ и дѣвочекъ совмѣстно, между молодыми дѣвушками и юношами будутъ возникать чувства симпатіи и предпочтенія, то это будетъ вполне есте-

ственно,—и опасаться тутъ нечего, ибо такая симпатія вовсе не есть что-то порочное.

Для противниковъ совмѣстнаго воспитанія такія разсужденія покажутся дикими и смѣшными.

Педагогическая система, преслѣдующая изолированное воспитаніе, не исключаетъ возможности того, что между воспитанниками и воспитанницами, учащими въ различныхъ школахъ, точно такъ же будутъ возникать интимныя отношенія и, какъ извѣстно, постоянно и возникаютъ.

Но бѣда не въ этомъ, а въ томъ, что увлеченія между молодыми людьми, которымъ школа ничего, кромѣ жалкихъ поученій, наставленій и внушеній, не дала, приводятъ часто къ весьма печальнымъ результатамъ, не говоря уже о томъ, что между молодыми людьми часто возникаютъ влеченія прямо-таки безнравственнаго характера.

Это вполне понятно, такъ какъ самага главнаго, что могло бы удержать ихъ отъ паденія, школа не дала имъ: школа не воспитала въ нихъ естественныхъ, товарищескихъ, братскихъ отношеній, что можетъ быть достигнуто лишь при условіи совмѣстнаго воспитанія, при которомъ въ силу постоянного сближенія на почвѣ общихъ интересовъ, общей солидарной работы, общихъ совмѣстныхъ игръ и занятій, устанавливаются братскія отношенія между дѣтьми, подростками и молодыми людьми,—и эти отношенія становятся, привычными, входятъ въ сознаніе, въ плоть и кровь.

Любовь, возникающая между молодыми людьми, которыхъ до сихъ поръ сближали совмѣстная, солидарная работа, товарищеское отношеніе, общіе интересы и взаимное уваженіе и которые до этого имѣли правильныя, здоровыя понятія объ отношеніяхъ половъ и сами вполне здоровы въ половомъ отношеніи,—такая любовь будетъ гораздо болѣе чистымъ, здоровымъ чувствомъ.

Цѣль полового воспитанія и заключается въ томъ, чтобы половая любовь была бы не только здоровымъ, цѣльнымъ, нормальнымъ чувствомъ, но и въ томъ, чтобы любящіе другъ друга мужчина и женщина были бы друзьями, взаимно

уважающими другъ друга, были бы сотрудниками по общей солидарной работѣ.

Въ нашемъ представленіи человѣкъ долженъ быть вполне человѣкомъ: сильнымъ, здоровымъ и красивымъ, со всѣми свойственными его психикѣ высшими духовными интересами, стремленіями и чувствами. И для того, именно, чтобы человѣкъ мѡгъ жить высшими духовными интересами, и не въ мысляхъ только или на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ, ему необходимы развитой мозгъ и упругіе мускулы.

Распушенность и чувственность не совмѣстимы съ высшимъ духовнымъ стремленіемъ, а потому цѣль полового воспитанія заключается въ томъ, чтобы естественныя, нормальныя склонности, влеченія и потребности, а не чувственность, нашли въ организмѣ всѣ нужныя для своего развитія начала. Это—съ одной стороны.

Для того, чтобы мужчина и женщина не проявляли по отношенію другъ къ другу чрезмѣрной чувственности, необходимо, чтобы уничтожены были всѣ тѣ преграды, которыя мѣшали и мѣшаютъ имъ видѣть другъ въ другѣ прежде всего человѣка, въ высшемъ и благородномъ значеніи этого слова. Это—съ другой стороны.

Для того же, чтобы мужчина въ женщинѣ, а женщина въ мужчинѣ могли видѣть человѣка, необходимо, чтобы мужчина и женщина знали другъ друга, сочувствовали одинъ другому, а это возможно и осуществимо тогда лишь, если дѣтство, отрочество и юность всякаго мужчины и всякой женщины будутъ прожиты въ радостномъ, свободномъ общеніи другъ съ другомъ, въ совмѣстномъ творческомъ трудѣ.

Въ результатѣ предлагаемыхъ нами методовъ совмѣстнаго воспитанія и правильнаго ознакомленія юношества съ правильными понятіями изъ области половой жизни будетъ слѣдующее: первыя понятія и представленія объ отношеніяхъ половъ, какъ у мужчины, такъ и у женщины, будутъ почерпнуты изъ чистаго источника, будутъ основаны на знаніи законовъ природы.

Точно такъ же первое знакомство всякаго мужчины съ женщиной и всякой женщины съ мужчиной будетъ основано

на почвѣ радостнаго, братскаго общенія во имя труда и знанія.

Изолируя мальчиковъ и дѣвочекъ, мы этимъ лишь даемъ нездоровую пищу фантазіи и усиливаемъ чувственность, тѣмъ болѣе, что полной изоляціи достигнуть и нельзя вовсе.

При изолированномъ воспитаніи получается прежде всего то, что между воспитанниками и воспитанницами, когда они встрѣчаются внѣ школы, нѣтъ общихъ духовныхъ интересовъ, общаго дѣла, работы и т. п.

Естественно, что въ данномъ случаѣ является руководителемъ лишь подовой инстинктъ.

Воспитаніе должно быть совмѣстнымъ не въ томъ только отношеніи, что мальчики и дѣвочки будутъ вмѣстѣ учиться, сидѣть въ одной классной комнатѣ и т. п. Воспитаніе должно быть совмѣстнымъ въ томъ смыслѣ, чтобы между воспитанниками и воспитанницами, въ какомъ бы возрастѣ они ни находились, возникала бы духовная связь на почвѣ взаимныхъ интересовъ въ работѣ и занятіяхъ, въ играхъ и развлеченіяхъ.

Чѣмъ богаче по своему смыслу, значенію, содержанію будутъ совмѣстныя занятія, тѣмъ болѣе крѣпкой будетъ эта духовная связь и тѣмъ менѣе шансовъ на то, что низменные и чувственные влеченія могутъ порвать эту связь.

Такова цѣль совмѣстнаго воспитанія, но она будетъ достигнута лишь при томъ условіи, если воспитатель будетъ руководить не какъ строгій учитель, которому должны, подѣ страхомъ наказанія, подчиняться, но какъ старшій товарищъ.

При дружескомъ, любовномъ отношеніи къ дѣтямъ, подросткамъ и юношамъ, то, что считается труднымъ, часто недостижимымъ, достигается легко, свободно и радостно; напротивъ того, при принудительномъ отношеніи—то, что не представляетъ никакого труда, достигается съ огромными усиліями, а часто и совсѣмъ не достигается.

Какое важное значеніе имѣетъ дружеское, любовное, внимательное отношеніе къ воспитанникамъ и какихъ значительныхъ результатовъ достигаетъ такое отношеніе,—можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Въ газетѣ „Рѣчь“ въ небольшой статьѣ „Трагедія современной молодежи“, Лаврецкаго, помѣщенъ отрывокъ изъ дневника гимназиста 7 класса. Вотъ что онъ пишетъ: „Господи, вырвусь ли я когда-нибудь изъ этого проклятаго болота?! Цѣлыми днями лежу на кровати и плюю въ потолокъ.— Денегъ — нуль, книгъ хорошихъ — нуль, знаній — два нуля, работы головы — три нуля, хорошихъ впечатлѣній — четыре нуля, и пр. Я сталъ совершенно безчувственнымъ ко всему. Тяжело, досадно, скучно... И тоска, безпредѣльная тоска! Не съ кѣмъ молвить добраго слова: всѣ — скоты, подлецы, мерзавцы, циники... Выхода нѣтъ. Я или сойду съ ума или пушу себѣ пулю въ лобъ“.

Вотъ что пишетъ тотъ же самый гимназистъ послѣ трехъ мѣсяцевъ лѣтнихъ каникулъ, проведенныхъ имъ въ другомъ городѣ, въ которомъ для гимназистовъ устроены были внѣ-классныя бесѣды. „Не буду писать, какъ мнѣ непріятно (даже больше: больно!) разстаться съ городомъ N, въ которомъ я провелъ такихъ неподобныхъ три мѣсяца. Мнѣ они вспоминаются какимъ-то волшебнымъ сномъ. Теперь мнѣ впереди рисуется въ перспективѣ прежняя сѣренькая жизнь въ родномъ захолустьѣ. Но мнѣ хочется туда: хочется побороться съ затягивающей силой этого болота, вырвать оттуда то, что еще не совсѣмъ погрузилось, — и я вырву. Я теперь не падаю духомъ, какъ раньше, а слѣдовательно, все обстоитъ благополучно. Вѣры въ себя у меня много, силъ — то же самое: чего же мнѣ больше? Пожмите же мнѣ руку на счастье и на успѣхъ“.

Такихъ юношей, жаждущихъ, алчущихъ знанія, живого слова и творческой, энергичной дѣятельности, въ нашихъ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и другихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ очень и очень много.

И очень и очень немногіе изъ нихъ получаютъ удовлетвореніе своимъ запросамъ и стремленіямъ.

Возьмите любую газету и почти въ каждой вы прочтете о самоубійствахъ учащихся...

Причины этого лежатъ въ существующей системѣ воспитанія.

„Не съ кѣмъ молвить добраго слова“...—пишетъ нашъ гимназистъ.

Это пишетъ воспитанникъ 7 класса, у котораго нѣсколько преподавателей - специалистовъ по разнымъ предметамъ. И не съ однимъ изъ нихъ нельзя было молвить добраго слова...

„Ивановъ, садитесь!“—„Петровъ, отвѣчайте!“

„Что задано?“—„Выучить къ слѣдующему разу!“—вотъ и всѣ разговоры. И такъ 6, 7, 8 лѣтъ къ ряду, изо дня въ день.—Поневолѣ затоскуешь, сойдешь съ ума или пулю въ лобъ пустишь.

Не у всѣхъ бываетъ такой счастливый случай, благодаря которому такъ рѣзко измѣнялось бы душевное настроеніе. Въ результатѣ: одни кончаютъ самоубійствомъ, другіе, едва переступивъ порогъ жизни, попадаютъ въ „затягивающее болото“,—и тогда будетъ съ кѣмъ молвить „доброе слово“, ибо всѣ „скоты, мерзавцы, подлецы и циники“ станутъ пріятелями.

Доморощенные педагоги твердятъ одно: необходимо внушить дѣтямъ и юношамъ уваженіе къ старшимъ,—только при этомъ условіи возможно воспитательное воздѣйствіе. Ошибаетесь, господа. Научитесь прежде всего уважать молодость. Сочувствовать ея порывамъ, стремленіямъ... Будьте сами вѣчно молоды.

Это—не слова и не мечта.

Вспомните Л. Толстого. 80 лѣтъ—и юношеская вѣра въ жизнь, въ людей, въ идею. Вѣчно молодой поэзіей и вдохновеніемъ вѣяло отъ этого согбеннаго старца.

Чтобы руководить при совмѣстномъ воспитаніи, всякому придется работать надъ собой. Вѣдь большинство насъ, мужчинъ, такъ воспитано, что чрезвычайно мало найдется такихъ, которые могли бы спокойно, безъ всякихъ низкихъ помысловъ и вождельній, смотрѣть на молодую, привлекательную женщину. А можетъ ли блудникъ воспитывать въ молодежи цѣломудріе?

V.

Дѣти постоянно наблюдаютъ. Ничто не ускользаетъ отъ пытливаго, внимательнаго взора ребенка. Какъ губка влагу впитываетъ онъ въ себя, набирается, воспринимаетъ впечатлѣнія изъ окружающей его жизни. Впечатлѣнія—духовная пища ребенка. Перерабатываясь въ немъ, въ его сознаниі, элементы этой пищи идутъ на образованіе характера. Пища, бѣдная по своему химическому составу, неудобоваримая, не можетъ содѣйствовать физическому здоровью. Воспріятіе впечатлѣній изъ окружающей жизни будетъ содѣйствовать образованію цѣльнаго, положительнаго характера лишь въ томъ случаѣ, если впечатлѣнія эти здоровы, богаты внутреннимъ содержаніемъ и доступны сознанию ребенка.

Это особенно важно въ половомъ воспитаніи, ибо въ періодъ усиленнаго развитія половыхъ органовъ и пробужденія полового инстинкта сознание работаетъ сравнительно слабо; господствующую роль играютъ чувственные воспріятія, душевное настроеніе, эмоціи.

Получаемыя изъ окружающей жизни впечатлѣнія, по степени и характеру ихъ вліянія на половую сферу жизни, можно раздѣлить на двѣ категоріи: къ первой категоріи будутъ относиться впечатлѣнія возбуждающаго характера, не дающія ребенку матеріала для сознательной и творческой дѣятельности; воспріятіе этихъ впечатлѣній сопровождается повышеннымъ нервнымъ напряженіемъ, послѣ котораго быстро наступаетъ утомленіе, нерѣдко съ явно болѣзненными симптомами. Примѣромъ могутъ служить тѣ развлеченія и удовольствія, которыя взрослые устраиваютъ для дѣтей и подростковъ: елки, танцевальныя вечера, фейерверки и пр.

Обиліе яркихъ цвѣтовъ и красокъ, пестрота, возбуждающая, но малосодержательная музыка, духи, въ то же время испорченный дыханіемъ воздухъ, томныя движенія и пр.,—и

все это въ тѣ часы, когда организмъ ребенка нуждается въ отдыхѣ и снѣ. Вотъ обычная атмосфера такихъ развлеченій.

Спросите опытнаго учителя, дѣтскаго врача,—и они подтвердятъ вамъ, что многія дѣти на другой день послѣ такихъ вечеровъ, а часто и въ самый вечеръ подвергаются головнымъ болямъ, сопровождающимися рвотой и общимъ недомоганіемъ.

Изъ своихъ личныхъ наблюденій надъ своими учениками и другими дѣтьми я убѣдился въ томъ, что особенно вредно отзывается на дѣтяхъ, если такія развлеченія и удовольствія бывають часты. Такія дѣти обыкновенно скучають, апатичны, пока не получаютъ какого-либо сильнаго возбуждающаго впечатлѣнія,—и съ теченіемъ времени они нуждаются все въ большемъ и большемъ возбужденіи. Я наблюдалъ нѣсколько подростковъ,—мальчиковъ и дѣвочекъ,—которые такъ привыкли ко всякаго рода возбуждающимъ впечатлѣніямъ, что совершенно безучастно относились ко всему, что не представляло собою средства для ихъ удовольствія.

Особенно было трудно заниматься съ такими дѣтьми: заинтересовать ихъ, сосредоточить на чемъ-либо ихъ вниманіе, заставить разобратъся въ чемъ-нибудь, подумать. Если и удавалось въ нихъ пробудить интересъ, готовность работать, то это было обыкновенно не надолго: быстро наступало утомленіе, появлялась какая-то мучительная зѣвота; о возбужденіи вниманія въ такихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи.

Развитіе чувственности въ такихъ дѣтяхъ находитъ самую благопріятную почву: при все возрастающемъ нервномъ возбужденіи развитіе ребенка совершается неравномѣрно; преобладають животные инстинкты; одинъ же изъ самыхъ сильныхъ животныхъ инстинктовъ, половой, пробуждается рано и принимаетъ болѣзненную форму развитія.

Ко второй категоріи впечатлѣній относятся такія, которыя возбуждають въ ребенкѣ жажду дѣятельности. Для полученія такого впечатлѣнія не нужно ни яркихъ красокъ ни возбуждающихъ звуковъ, и пр... напротивъ того, явленіе, возбуждающее такого рода впечатлѣніе, само по себѣ, по своему, главнымъ образомъ, внѣшнему виду не представляетъ

ничего замѣчательнаго. Скажите ребенку, что вы хотите, чтобы онъ помогъ вамъ въ какой-нибудь работѣ, напримѣръ, хотя бы въ уборкѣ письменнаго стола или еще въ чемъ-нибудь въ этомъ родѣ. Ребенокъ будетъ дѣлать возложенное на него порученіе съ увлеченіемъ, хотя и неумѣло, и больше вамъ помѣшаетъ, чѣмъ поможетъ. Но важно не это, а то, что въ немъ пробуждается жажда дѣятельности. Если же вы сумѣете поступить такъ, что ребенокъ не только будетъ исполнять то, что вы ему предложите, но ему будетъ предоставлено право инициативы, рѣшенія и выбора сообразно его вкусу и наклонностямъ,—большаго удовольствія вы ему не доставите ничѣмъ. Ребенокъ любитъ живую дѣятельность, онъ жаждетъ работы и творчества, хочетъ быть предпринимателемъ и инициаторомъ всякаго дѣла и начинанія,—и, если все это представляется для него возможнымъ, если онъ не встрѣчаетъ въ этомъ препятствій и обычныхъ запрещеній, онъ весь отдается охватившему его увлеченію,—и тѣ впечатлѣнія, которыя онъ при этомъ воспринимаетъ, остаются надолго, часто на всю жизнь.

Если жизнь ребенка богата такими впечатлѣніями, то можно съ увѣренностью сказать, что впечатлѣнія эти не проходятъ даромъ, но представляютъ собою цѣнный матеріалъ при выработкѣ характера и убѣжденій. Послѣ такихъ впечатлѣній ребенокъ тоже устаетъ, но утомленіе это естественно, никакими болѣзненными симптомами не сопровождается; послѣ отдыха ребенокъ чувствуетъ себя бодрымъ и сильнымъ. Дѣти, которымъ доступны такія развлеченія и занятія (самостоятельныя работы въ саду, огородѣ, производство какихъ-либо игрушекъ, лѣпка, рисованіе и пр. и пр.),—обыкновенно веселы, необыкновенно подвижны, предприимчивы...

Естественно, что развивающіяся въ ребенкѣ творческія силы будутъ преобладающими надъ развитіемъ чувственности и низменныхъ влеченій.

Выводъ изъ всего этого для педагога ясенъ: ребенокъ нуждается въ здоровыхъ впечатлѣніяхъ. Содѣйствуйте ему въ этомъ.

Дѣлается ли у насъ что-либо разумное для развлеченій и удовольствій подростковъ и юношей? Почти ничего.

Въ теченіе учебнаго года все вѣремя уходитъ на зубреніе, а въ каникулярное время учащіеся скучаютъ, не зная, гдѣ, къ чему и какъ примѣнить свои силы.

Конечно, требовать всего отъ школы нельзя: учителя нуждаются въ отдыхѣ и пр. Вотъ въ томъ-то и бѣда, что у насъ въ обществѣ распространенъ взглядъ, въ силу котораго на школу сваливаютъ все, т.-е. хотятъ, чтобы школа сама по себѣ, безъ всякаго содѣйствія общества, двигала впередъ и развивала дѣло воспитанія и образованія.

Дѣло воспитанія и образованія только тогда будетъ развиваться и двигаться впередъ, совершенствоваться, когда именно общество возьметъ на себя воспитаніе и образованіе подрастающихъ поколѣній. Тогда и школа въ обществѣ пріобрѣтетъ богатый источникъ, изъ котораго она будетъ черпать энергію и силы.

У насъ много пишутъ и говорятъ о дефектахъ школы, но въ самомъ обществѣ нѣтъ энергіи и искренняго стремленія заняться подрастающимъ поколѣніемъ. Необходимы организациі свободныхъ обществъ, которыя будутъ содѣйствовать какъ школьному, такъ и внѣшкольному воспитанію и образованію.

Одной изъ главныхъ задачъ такихъ обществъ будетъ та, чтобы предоставить возможность учащейся молодежи организовываться въ общества, братства, союзы, для совмѣстной дѣятельности къ достиженію какихъ-либо высокихъ и полезныхъ цѣлей самообразованія, взаимопомощи, разумныхъ развлеченій, путешествій и пр.

Что касается полового воспитанія, то здѣсь представляется широкое поле дѣятельности.

Возникновеніе среди учащейся молодежи обществъ цѣломудрія, борьбы съ проституціей, обществъ борьбы за улучшеніе участи женщинъ будетъ имѣть огромное воспитательное значеніе. Если внѣклассныя бесѣды, какъ мы видѣли выше, подѣйствовали столь радикально на гимназиста, готоваго уже пустить себѣ пулю въ лобъ, что въ немъ явилось желаніе

спасать отъ разврата и застоя другихъ, то, при удачной постановкѣ дѣла, мы можемъ ожидать, что дѣятельность такихъ организацій будетъ весьма продуктивной.

Въ такихъ организаціяхъ подростки, юноши и дѣвушки будутъ работать съ увлеченіемъ тѣмъ бѣльшимъ, чѣмъ больше имъ будетъ предоставлено свободы и самостоятельности.

Въ настоящее время большинство учащихся-подростковъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, въ свободные отъ занятій дни и часы скучаютъ, не знаютъ, что дѣлать.

Томительное и скучное ничегонедѣланіе весьма благоприятствуетъ развитію чувственности.

Представьте себѣ пятнадцатилѣтняго подростка. Всю зиму онъ усердно зубрилъ. Эта работа не содѣйствовала его развитію, напротивъ того, дѣйствовала скорѣе притупляющимъ образомъ и вызывала лишь непроизводительную трату силъ и утомленіе.

Наступили каникулы. Утомленный умъ требуетъ отдыха, — но какого? Абсолютное бездѣйствіе, ничегонедѣланіе будетъ пріятнымъ, полезнымъ лишь первые дни, а потомъ умъ будетъ требовать работы, конечно, живой и интересной. Въ этой живой и интересной работѣ умъ почерпнетъ нужныя данныя для своего развитія, на этой работѣ онъ отдохнетъ отъ безсмысленнаго и скучнаго труда—зубренія.

А вотъ, именно, такой-то живой и плодотворной работы и нѣтъ.

Соберется нѣсколько такихъ подростковъ. Что дѣлать?

И начинаются, обыкновенно, глупые, сальные разговоры и анекдоты. Всякій вретъ, говорить о себѣ самыя гнусныя вещи, думая, что въ этомъ есть какое-то геройство. Точно вѣдь то же происходитъ и въ обществѣ взрослыхъ мужчинъ.

Зачастую бываетъ такъ, что молодой человѣкъ ни отъ кого и не слыхалъ, что развратничать, т.-е. дѣлать то, о чемъ съ такимъ удовольствіемъ и увлеченіемъ рассказываютъ въ разныхъ анекдотахъ, не только глупо и дурно, но и нечестно. Наслушается подростокъ всякихъ глупостей, которыя не встрѣтятъ въ бездѣйствующемъ умѣ ни одной критической мысли, но найдутъ полную поддержку въ просыпающейся

чувственности. До паденія одинъ шагъ. Да, вѣдь, это такъ легко. Трудно, напротивъ, удержаться отъ паденія, которое обыкновенно и происходитъ въ публичныхъ домахъ и съ прислугой. Ни отецъ, ни тѣмъ болѣе мать, ни учителя,—никто не разъяснилъ, что, собственно, представляетъ собой публичный домъ. Знаетъ подростокъ, что его посѣщаютъ взрослые мужчины и что, какъ они потомъ рассказываютъ, это необыкновенно хорошо. Если кто не бывалъ тамъ, какой же это мужчина? Такъ обыкновенно и думаетъ большинство подростковъ и молодыхъ людей.

Ихъ въ этомъ и винить нельзя.

Что касается прислуги, то подростокъ воспитанъ въ томъ убѣжденіи, что она, прислуга, для того и создана, чтобы ей приказывали и заставляли ее дѣлать все, что не хочется сдѣлать самому. Какія же у него могутъ быть отношенія къ прислугѣ? Воспользоваться какой-нибудь горничной и потомъ бросить ее, какъ уже ненужную вещь,—вѣдь это, обыкновенно, не считается въ нашемъ обществѣ даже предосудительнымъ.

Въ такомъ убѣжденіи, въ такихъ понятіяхъ растутъ и мальчики.

Вотъ въ такихъ-то обществахъ, братствахъ, союзахъ и пр., гдѣ подростки, юноши и дѣвушки будутъ объединены для какого-нибудь общаго интереснаго и содержательнаго труда, имъ и будетъ дана возможность находить удовольствія и развлеченія въ другомъ, дана будетъ возможность критически отнестись къ окружающей дѣйствительности, понять и постигнуть радость и счастье жизни съ идейными цѣлями и стремленіями.

Необходимо, чтобы организаціи такія были бы прежде всего совмѣстными, т.-е. членами ихъ были бы и мальчики и дѣвочки, демократичны, т.-е., чтобы членами ихъ были подростки и молодые люди различныхъ общественныхъ и экономическихъ положеній и классовъ, и вполне свободны и самостоятельны, т.-е. чтобы юные члены работали съ увлеченіемъ и любовью, а не по принужденію и поощренію.

Это воспитаетъ всякаго мальчика въ томъ убѣжденіи, что всякій мужчина, настоящій мужчина, долженъ быть борцомъ

за честь и достоинство женщины, быть рыцаремъ женщины и въ то же время видѣть въ ней лучшаго сотрудника и товарища въ общей солидарной работѣ жизни.

Всякая дѣвушка пойметъ, что женщина должна искать въ мужчинѣ не содержателя, а друга и сотрудника.

И для взрослыхъ такая организаціонная работа будетъ не только интересной, но и поучительной и полезной, воспитательной.

„Еще работы въ жизни много, работы чистой и святой“, сказалъ Добролюбовъ.

Больше всего такой работы среди дѣтей и для дѣтей, среди молодежи и ради ея будущности.

„Двадцатый вѣкъ будетъ вѣкомъ ребенка“, говоритъ Элленъ Кей,—и первое же десятилѣтіе новаго вѣка говорить о томъ, что словамъ этимъ суждено быть пророческими.

Новое освободительное движеніе въ области воспитанія развивается все больше и больше, разливается широкой волной.

Послѣ долгаго блужданія въ лабиринтѣ политическихъ и социальныхъ вопросовъ и проблемъ общественная мысль остановилась у плотно закрытыхъ дверей современной школы-тюрьмы.

Стало яснымъ и понятнымъ то, что будущее всякой страны, всякаго народа, всего человѣчества—дѣти—чахнуть въ неволѣ и становятся рабами со всѣми свойственными имъ качествами прежде, чѣмъ успѣютъ вырасти и стать самостоятельными людьми.

Прежде всего—амнистія дѣтей.

Освобожденіе ребенка и радикальная реформа всего школьнаго и воспитательнаго дѣла становятся девизомъ, знаменемъ, подъ которое стекаются новые борцы за лучшее будущее.

Борьба эта не легка, ибо приходится плыть „противъ теченія“, но это только говорить о необходимости болѣе интенсивной работы, болѣе энергичной борьбы.

Какъ бы ни былъ густъ и непроницаемъ туманъ невѣже-

ства и обскурантизма, звѣзда вдохновенія и надежды не погаснетъ.

„Средь мрака ненастнаго вѣрьте
Чудесной звѣздѣ вдохновенія!
Дружно гребите во имя прекраснаго
Противъ теченія!“

Эти безсмертныя слова Алексѣя Толстого пусть будутъ поддерживать и укрѣплять насъ во время сомнѣнія, усталости и паденія духа.

Учитель А. Китаевъ.

Къ вопросу о половомъ воспитаніи.

Въ журналѣ „Вѣстникъ Воспитанія“, помѣстившемъ рядъ выдающихся статей и замѣтокъ по вопросамъ полового воспитанія, появилась статья „Опытъ освѣдомленія въ половомъ вопросѣ мальчика и дѣвочки“, заслуживающая самага глубокаго вниманія всѣхъ задумывающихся надъ вопросами полового воспитанія. Въ виду этого, отсылая за ознакомленіемъ со статьею во всей полности къ содержащему ее № 3 „Вѣстника Воспитанія“ за 1908 г., мы позволяемъ себѣ перепечатать обширныя извлеченія изъ этой статьи. Мы увѣрены, что ни авторъ ея ни уважаемая редакція „Вѣстника Воспитанія“ не будутъ имѣть ничего противъ этого въ виду чрезвычайной важности ознакомленія всѣхъ родителей и воспитателей съ опытомъ такого рода.

„... Опытъ освѣдомленія въ половомъ вопросѣ былъ проведенъ мною съ двумя дѣтьми: моею дочерью и племянникомъ. Живутъ они обычно врозь (дѣвочка сначала безвыѣздно въ деревнѣ М—ской губерніи, послѣдніе годы въ г. М—вѣ, гдѣ учится въ одномъ изъ частныхъ училищъ. Мальчикъ постоянно живетъ въ г. П—вѣ, гдѣ три года былъ въ реальномъ училищѣ), но довольно часто племянникъ пріѣзжалъ по лѣтамъ со своею матерью къ намъ гостить. Въ первый пріѣздъ ему было 2 г., потомъ 3 г., затѣмъ 7 л. и, наконецъ, 10 лѣтъ. Послѣдній разъ дѣти проводили вмѣстѣ лѣто 1907 г., когда наша семья жила на дачѣ въ П—ской

губерніи; тогда моей дочери исполнилось 12 л., племяннику— 13 л.

Каждый разъ при совмѣстной жизни дѣти спали въ одной дѣтской, тамъ же спала съ ними всегда и кто-нибудь изъ тетокъ; купались вмѣстѣ въ рѣкѣ, а когда были меньше и могли помѣститься вдвоемъ въ ванну, то и въ ваннѣ купались вмѣстѣ. Никто изъ близкихъ взрослыхъ имъ никогда не говорилъ, что они должны стыдиться своего тѣла или какихъ-либо физиологическихъ отправленій. Оба они безъ нужды не обнажаются; но если нужно (напр., при смѣнѣ бѣлья или врачебномъ осмотрѣ), обнажаются безъ всякаго смущенія, но и безъ малѣйшаго цинизма. Такое отношеніе ихъ къ наготѣ существуетъ и въ настоящее время. Дѣти утромъ и вечеромъ одѣвались и раздѣвались при всѣхъ своихъ близкихъ и мочились въ горшки. Племянникъ, боясь купаться одинъ, ходилъ съ нами, т.-е. съ матерью, двоюродной сестрой и тетками.

Моя дочь перенесла много болѣзней, малокровна. Характеръ живой и веселый; очень любитъ дѣтское общество; съ чужими взрослыми застѣнчива. По натурѣ добра, но иногда бываетъ раздражительна. Съ самаго ранняго дѣтства отклоняетъ всякія попытки, даже со стороны близкихъ, проникнуть въ ея внутренній міръ, если это дѣлается помимо ея желанія. Всякая строгость раздражаетъ ее и вызываетъ озлобленіе съ ея стороны. Къ такому же результату приводятъ и попытки подѣйствовать на ея самолюбіе. Но если спокойно и ласково указать на то, что ея поведеніе огорчаетъ близкихъ ей людей, то смиряется и уступаетъ. Очень сдержанна въ проявленіяхъ чувства любви.

Никогда не плачетъ надъ чувствительными разсказами и не любитъ читать такіе разсказы; предпочитаетъ въ эпическомъ тонѣ или юмористическіе. Больше всего любитъ разсказы изъ жизни животныхъ и дѣтей. Читаетъ очень мало. Въ раннемъ дѣтствѣ не любила разсказывать, но иногда проявляетъ даже болтливость.

Когда нѣтъ обязательныхъ занятій, нѣтъ книгъ и не съ кѣмъ играть, сама не умѣетъ себя занять, жалуется на скуку, спрашиваетъ меня: „мама, что дѣлать?“ Съ годами и съ поступленіемъ въ школу стала нѣсколько изобрѣтательнѣе въ придумываніи себѣ занятій. Сильно боится смерти и поэтому хочетъ жить во что бы то ни стало.

Нянекъ, боннѣ и гувернантокъ у нея никогда не было. Воспитаніе ея велось матерью, теткой и отцомъ, которые никогда не оставляли ее одну съ посторонними лицами—взрослыми и дѣтьми. Такъ дѣло велось до ея поступленія въ школу, т.-е. 10 лѣтъ.

Мой племянникъ пользуется хорошимъ здоровьемъ; болѣлъ немного. Характеръ живой, веселый; любитъ общество и держится въ немъ совершенно свободно. Въ дѣтствѣ бросался драться, не помня себя; готовъ бывалъ все разрушить кругомъ себя въ состояніи раздраженія. Съ годами сталъ больше владѣть собой. Надъ чувствительными разсказами плакалъ. Мать свою очень любитъ.

Съ 2-хъ лѣтъ сталъ проявлять большую любовь къ ласкамъ и до сихъ поръ очень любитъ обнимать и цѣловать своихъ близкихъ, но сталъ сдержаннѣе.

Любитъ фантазировать; еще недавно (года два тому назадъ) мечталъ о какихъ-то необыкновенныхъ изобрѣтеніяхъ, въ родѣ летательнаго снаряда, величиной съ цѣлый городъ.

Очень любитъ читать и много читаетъ. Раньше предпочиталъ разныя приключенія и разсказы о рыцаряхъ, увлекался романами Вальтеръ-Скотта. Послѣднее время читалъ Тургенева и съ большимъ восторгомъ отзывается объ его произведеніяхъ. Также съ удовольствіемъ читаетъ Сенкевича. Восхищается рыцарями, но при этомъ отвѣчаетъ, что восхищается собственно внѣшней красотой средневѣковой жизни: костюмами, обстановкой и т. д. Постоянно рисуетъ рыцарей и сраженія или дуэли. Любитъ бороться и драться съ товарищами. Мечтаетъ объ охотѣ съ настоящимъ ружьемъ.

Раньше часто говорилъ, что хотя ему въ данный моментъ и весело, но онъ готовъ умереть хоть сейчасъ же. Но съ тѣхъ поръ, какъ оставилъ реальное училище и сталъ брать

уроки у хорошей учительницы, называетъ себя „почти совершенно счастливымъ человѣкомъ“. Всегда умѣлъ самъ себѣ найти какое-нибудь занятіе, на скуку не жаловался.

Очень цѣнить похвалу. Съ нимъ можно всегда сладить, дѣйствуя на его самолюбіе, съ одной стороны, и на его чувствительность, съ другой. Но строгость его озлобляетъ и раздражаетъ.

Нянекъ и боннѣ у него не было. До 4-хъ лѣтъ его не оставляли съ чужими людьми.

Рѣшивъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, сама освѣдомить дочь въ вопросѣ о половой жизни всѣхъ живыхъ существъ вообще и въ частности людей, я хотѣла сдѣлать это въ возможно болѣе позднемъ возрастѣ; тогда я могла бы разсчитывать на болѣе сознательное отношеніе съ ея стороны. Но подготовкой ея въ этомъ смыслѣ я занялась довольно рано — на пятомъ году. Къ этому времени она уже знала, что всѣ живыя существа состоятъ изъ клѣточекъ; между прочимъ, ей показывали клѣточки арбуза, видимыя простымъ глазомъ, но говорили, что большинство клѣточекъ такъ малы, что ихъ можно видѣть только черезъ сильно увеличивающія стекла. Я стала говорить съ дочерью (когда это бывало кстати) о томъ, что она до своего рожденія находилась внутри меня, въ животѣ; что вначалѣ она была крошечная — состояла всего изъ двухъ клѣточекъ; потомъ стала расти, питаясь моею кровью, которая переливалась отъ меня къ ней по длинной мягкой трубчкѣ. Около этого времени она меня спрашивала: „какъ узнають, кто родился: дѣвочка или мальчикъ?“ Но тогда я сама еще не подготовилась къ отвѣтамъ на такіе вопросы и поэтому отвѣтила ложью: „Да все зависитъ отъ желанія родителей: захотятъ — назовутъ женскимъ именемъ; захотятъ — назовутъ мужскимъ“. Лѣтъ съ 5 стала ее понемногу знакомить съ жизнью растений, съ процессомъ оплодотворенія; называла части цвѣтка и при этомъ прибавляла: пестикъ, это — женскій органъ растенія; тычинка — мужской.

Когда ей было 6 лѣтъ, пріѣхалъ лѣтомъ гостить ея двоюродный братъ 7 лѣтъ. О рожденіи дѣтей онъ узналъ отъ своей матери при слѣдующихъ обстоятельствахъ: когда ему

было около 5 лѣтъ, разъ около ихъ дома на дворѣ окотилась хозяйская кошка. Дѣло происходило весной, и мальчикъ, играя одинъ на дворѣ, видѣлъ весь процессъ родовъ. Тутъ вышла изъ дому его мать, и у нихъ произошелъ разговоръ по поводу этого событія: мать ему сказала, что и онъ такъ же родился, какъ родились котята. Тогда онъ спросилъ: „и ты точно такъ, какъ и кошка, перегрызла ниточку (пуповину)?“

Дѣти (моя дочь и племянникъ) часто видѣли идущее по полю стадо; любили смотрѣть, какъ коровы, телята, овцы щиплютъ траву и, обгоняя другъ друга, идутъ домой. Разъ племянникъ меня спрашиваетъ, смотря на идущее стадо: „Тетя, зачѣмъ бываетъ быкъ въ стадѣ? Вѣдь онъ молока не даетъ?“ Неподготовленная еще къ такому вопросу, застигнутая врасплохъ, я опять должна была прибѣгнуть ко лжи: „Затѣмъ, чтобы защищать стадо отъ нападенія звѣрей“. — „Это дѣло пастуховъ“. — „Ну, на помощь пастухамъ“. — „Для этого же собаки есть“. Чтобы выйти изъ неловкаго положенія, я поспѣшила перевести разговоръ на другую тему. При этомъ разговорѣ присутствовала и моя дочь.

Послѣ этого случая я рѣшила поспѣшить съ освѣдомленіемъ дочери въ половомъ вопросѣ, боясь, что другія дѣти могутъ своими вопросами обратить ея вниманіе на эту сторону жизни, а мнѣ очень неудобно будетъ давать ей объясненія при другихъ дѣтяхъ, родители которыхъ могутъ быть противъ такихъ разговоровъ съ дѣтьми.

Я начала свои объясненія съ животныхъ. Во время одной изъ прогулокъ, когда мы съ ней сидѣли на пригоркѣ, смотря на идущее мимо стадо, я ей сказала: „Корова, это — мама, быкъ — папа, а телята — ихъ дѣти“. Она казалась нѣсколько удивленной такимъ сообщеніемъ. При этомъ я ей сказала, что у коровы въ животѣ есть клѣточки, изъ которыхъ могутъ сдѣлаться телята; но для этого еще нужны такія же клѣточки отъ быка. Она спросила: „Какъ же эти клѣточки отъ быка попадутъ къ коровѣ?“ — Я указала, что половые органы у коровы и быка не одинаково устроены, и кратко разъяснила, какъ происходитъ половой актъ.

Черезъ нѣсколько дней я принесла дочери книжку съ описаніемъ анатомическаго строенія пчелы и фізіологіи ея органовъ. Въ этой книжкѣ есть картонныя модели рабочей пчелы, трутня и царицы. Я предложила дочери посмотрѣть вмѣстѣ со мной, какъ устроена пчела. Ее это заинтересовало. О жизни пчелъ она уже кое-что знала. Я показала сначала модель пчелы-работницы: ея внѣшніе органы, органы пищеваренія, органы, выдѣляющіе ядовитую жидкость, нервную систему. Затѣмъ—модели царицы и трутня; обратила ея вниманіе на то, что, кромѣ органовъ, которые есть у пчелы-работницы, у царицы и трутня есть еще органы, при чемъ устроены они не одинаково, но служатъ для одной цѣли: размноженія пчелъ. Разсказала ей процессъ оплодотворенія у пчелъ, при чемъ отмѣтила, что вся сущность этого процесса—именно въ соединеніи двухъ клѣтокъ: женской и мужской. Соединившись, эти двѣ клѣтки начинаютъ производить все новыя и новыя клѣтки, и, въ концѣ концовъ, вырастаетъ новое живое существо. Въ заключеніе я сказала, что какъ размножаются пчелы, такъ размножаются и всѣ живыя существа, т.-е. они вырастаютъ изъ двухъ соединившихся клѣточекъ—женской и мужской. Такъ размножаются всѣ насекомыя, птицы, животныя и люди. При этомъ я предупредила ее, чтобы она объ этомъ не разговаривала съ чужими. Я объяснила ей, что почти всѣ взрослые люди (и ея родители въ томъ числѣ) въ этомъ отношеніи неправильно воспитаны: ихъ приучали объ этихъ вещахъ не разговаривать ни другъ съ другомъ ни съ дѣтьми. Намъ всѣмъ (взрослымъ) постоянно внушали въ дѣтствѣ, что въ этомъ есть что-то нехорошее. Поэтому родители, когда дѣти спрашиваютъ ихъ: откуда появляются на свѣтъ дѣти, обыкновенно говорятъ имъ объ аистахъ, капустѣ и т. д. Эти родители обидятся, если ихъ дѣтямъ разсказать о появленіи дѣтей иначе.

Во все время нашей бесѣды она внимательно слушала меня; отнеслась къ тому, что я ей сообщила, съ интересомъ, какъ она вообще съ интересомъ слушаетъ все для нея новое, но никакого особенно остраго интереса къ этому вопросу не проявила ни въ тотъ моментъ, не проявляла и

послѣ. Я еще потомъ время отъ времени возвращалась и возвращаюсь при случаѣ къ этому вопросу; дочь моя никогда въ такихъ случаяхъ болѣзненнаго любопытства не проявляла; скорѣе даже у меня получалось при этомъ впечатлѣніе, какъ будто она уже забыла все это: она опять предлагаетъ мнѣ почти тѣ же самые вопросы. Отмѣчу при этомъ слѣдующее: я замѣчала, что каждый разъ послѣ такой откровенной бесѣды она стремится проявить по отношенію ко мнѣ большую нѣжность, чѣмъ это ей вообще свойственно, какъ будто бы благодарить за довѣріе.

Такъ прошло три года. Лѣтомъ опять пріѣхалъ гостить племянникъ. Теперь дочери было 9 л., племяннику 10 л. Ему предстояло осенью поступить въ приготовительный классъ реального училища. Съ нимъ пріѣхала и его мать. Я ей высказала свое мнѣніе, что въ виду того, что онъ попадетъ въ училище, гдѣ его неизбежно „просвѣтять“ въ половомъ вопросѣ товарищи и „просвѣтять“, конечно, въ самомъ загрязненномъ видѣ, слѣдуетъ ей самой освѣдомить его по этому вопросу. Она сказала, что не можетъ взять на себя эту задачу. При этомъ она высказала опасеніе, что благодаря освѣдомленію онъ еще, пожалуй, начнетъ интересоваться этимъ вопросомъ, станетъ ей надоѣдать разными неудобными разспросами и т. д. „Но вѣдь въ училищѣ обязательно заинтересуютъ его, только придадутъ всему очень нежелательную окраску: опошлятъ, загрязнятъ“. Тогда она дала свое согласіе на то, чтобы я поговорила съ ея сыномъ. Я стала готовить племянника къ предстоящей бесѣдѣ, говоря съ нимъ о жизни растений, главнымъ образомъ объ ихъ размноженіи. Потомъ я опять обратилась къ той книжкѣ о пчелахъ, которая помогла уже мнѣ освѣдомить дочь въ половомъ вопросѣ. Я позвала обоихъ дѣтей— дочь и племянника—въ садъ, и тамъ мы стали разсматривать модели пчелъ. Разсмотрѣвъ съ дѣтьми модели пчелъ, я стала разсказывать имъ о половой жизни сначала пчелъ, а потомъ и всѣхъ вообще животныхъ. Въ концѣ бесѣды сказала дѣтямъ, что и люди такъ же размножаются: каждое новое человѣческое существо вырастаетъ изъ двухъ крошечныхъ клѣточекъ, не видныхъ простымъ гла-

зомъ. И не только человѣкъ, но и такія огромныя животныя какъ, напимѣръ, слонъ или китъ, также огромныя деревья,— всѣ эти гиганты вырастаютъ все изъ тѣхъ же двухъ крошечныхъ клѣточекъ. Это великое чудо природы.

Племянникъ отнесся ко всему сказанному мною точь въ точь такъ же, какъ и моя дочь, съ большимъ интересомъ, но спокойно. Никакого болѣзненнаго любопытства не проявилъ. Когда я сказала, что для зарожденія новаго человѣка необходимы двѣ клѣтки—одна отъ матери, другая отъ отца—то онъ воскликнулъ съ живостью, радуясь сдѣланному имъ открытію: „Такъ вотъ почему дѣти бываютъ похожи на своихъ отцовъ!“

Два года спустя, я слышала только отъ племянника, что ему очень тяжело бываетъ въ училищѣ, потому что товарищи не по душѣ: „всѣ постоянно говорятъ гадости“. Мать его съ удивленіемъ мнѣ говорила, что, противъ ея ожиданія, онъ совсѣмъ не приставалъ и не пристаётъ къ ней ни съ какими неудобными разговорами. А она такъ боялась этого, когда уступила моему настоянію въ смыслѣ признанія необходимости освѣдомленія ея сына.

Между прочимъ, она мнѣ рассказала, что ея сынъ нѣсколько времени тому назадъ прочиталъ „Дѣтство и отрочество“ Л. Толстого. Когда онъ прочиталъ ту главу, гдѣ говорится о посѣщеніи мужчинами и мальчиками публичныхъ домовъ, онъ не понялъ и спросилъ у матери, что это значить. Она ему рассказала въ чемъ дѣло. Онъ былъ страшно возмущенъ и даже заплакалъ отъ негодованія.

Прошелъ еще одинъ годъ, и мальчикъ прожилъ съ нами на дачѣ два мѣсяца. Ему уже исполнилось 13 лѣтъ; онъ три зимы пробылъ въ училищѣ. Въ это время мнѣ попалась рѣчь профессора Гейма на тему „Половой вопросъ“ *). Я предложила племяннику прочитать эту рѣчь вмѣстѣ со мной. Боясь утомить мальчика такимъ серьезнымъ чтеніемъ, я рѣшила прочитать книжку въ нѣсколько пріемовъ. Читалъ каждый

*) Издана „Посредникомъ“. Вотъ ея точное заглавіе: „Половая жизнь“, профессора Гейма. Съ предисловіемъ Л. Н. Толстого.

разъ онъ: я слушала чтеніе, объясняя незнакомыя ему слова, и потомъ мы каждый разъ говорили съ нимъ по поводу прочитаннаго. Тутъ онъ мнѣ разсказалъ, что его товарищи по училищу постоянно съ большимъ цинизмомъ толкуютъ о половомъ вопросѣ; приносятъ въ классъ порнографическія открытки и во время уроковъ показываютъ ихъ другъ другу; что они уже всѣ „освѣдомлены“, помимо родителей и воспитателей, еще съ приготовительнаго класса, а нѣкоторые и до училища; его самого „просвѣтилъ“ одинъ изъ товарищей еще въ приготовительномъ классѣ. „С—къ мнѣ разсказалъ все въ такомъ гадкомъ видѣ, что я потомъ плакалъ дома нѣсколько дней“.— „Какъ „просвѣтилъ“? Вѣдь я же тебѣ разсказывала раньше, еще до училища, о половой жизни людей?“ — „Ты тогда, главнымъ образомъ, разсказывала о пчелахъ и вообще о животныхъ, а про людей сказала только, что и они тоже такъ размножаются. Ты подробностей о половомъ актѣ людей не говорила“ (это было сказано имъ тономъ упрека).

Когда мы кончили чигать лекцію проф. Гейма, племянникъ сказалъ: „Какъ студенты должны быть благодарны ему за то, что онъ помогъ имъ выяснить такой важный вопросъ!“ Потомъ сказалъ, что хочетъ самъ попытаться по-своему „просвѣтить“ товарищей. Я сказала, что болѣе развитымъ изъ нихъ можно дать почитать лекцію проф. Гейма. Онъ возразилъ мнѣ, что давать эту книжку сразу не слѣдуетъ товарищамъ: если увидятъ родители этихъ учениковъ книжку, то скажутъ, пожалуй, что онъ ихъ развращаетъ, а лучше попробовать сначала самому поговорить съ ними на эту тему.

Во время этихъ нашихъ бесѣдъ съ племянникомъ я обратила вниманіе вотъ на что: онъ съ прежнимъ интересомъ слушалъ то, что я ему говорила, и самъ говорилъ, но уже не было прежняго спокойнаго, радостнаго настроенія: какъ будто бы ко всему этому примѣшивалась какая-то горечь. Въ дни такихъ разговоровъ онъ нервничалъ и придирался къ какому-нибудь случаю, чтобы заплакать.

Ко всему вышеизложенному я добавлю еще кое-какія свѣдѣнія о школьной жизни моей дочери. Она вторую зиму посѣщаетъ школу, гдѣ совмѣстно обучаются дѣвочки и маль-

чики. Между дѣтьми существуетъ флиртъ. Она разъ пришла изъ школы разстроенная, нѣсколько разъ принималась плакать; такое состояніе продолжалось нѣсколько дней. Черезъ нѣсколько дней я какъ будто случайно спросила у нея въ разговорѣ: не играютъ ли у нихъ дѣти въ школѣ, какъ играютъ американскіе школьники въ рассказахъ М. Твена, въ жениховъ и невѣстъ? Она сказала, что играютъ, и тутъ стала рассказывать и о себѣ, о томъ случаѣ, который ее разстроилъ. Одинъ мальчикъ изъ ея товарищей предложилъ ей играть съ нимъ въ невѣсту и жениха, писать другъ другу записки. Ей эта игра сначала показалась интересной, и она согласилась; но мальчикъ сталъ громко въ классѣ говорить ей то, что писалъ въ запискахъ; узнали объ этомъ дѣвочки изъ болѣе старшаго класса (гдѣ нѣтъ мальчиковъ) и стали приставать къ ней съ разспросами, какъ они играютъ. Это обстоятельство подѣйствовало на нее удручающе, такъ что у нея прошла всякая охота такъ играть, а мальчикъ не хотѣлъ отъ нея отстать. Все это ее сильно разстроило. Разсказавъ мнѣ про это, она сказала, что она теперь больше не хочетъ такъ играть, такъ какъ получила „хорошій урокъ“ (это ея выраженіе).

На-дняхъ я спросила мою дочь, не бываетъ ли у нихъ въ школѣ среди дѣтей разговоръ о половой жизни. Она сказала, что съ ней объ этомъ никто не говорилъ, но сдѣлала предположеніе относительно двухъ дѣвочекъ изъ ея класса: не объ этомъ ли онѣ постоянно шепчутся другъ съ другомъ? Я ей разсказала, что въ той школѣ, гдѣ учился ея двоюродный братъ, дѣти постоянно говорятъ объ этомъ съ большимъ цинизмомъ; передала ей рассказъ ея двоюроднаго брата, какъ его при поступленіи въ училище „просвѣтилъ“ С—къ, маленькій мальчикъ изъ приготовительнаго класса, и какъ онъ плакалъ по этому поводу. Она сказала: „Зачѣмъ же тутъ плакать? Вѣдь мальчикъ сказалъ ему неправду. А если бы это была правда, то это было бы только смѣшно“.

Я сказала ей, что и она можетъ встрѣтить такихъ дѣтей, отъ которыхъ скрываютъ правду и которыя поэтому начинаютъ сильно интересоваться какъ разъ тѣмъ, что отъ нихъ

скрываютъ; часто говорятъ объ этомъ между собой; что нѣкоторыя даже пробуютъ совершить половой актъ, или сами себѣ начинаютъ раздражать половые органы. Сказала ей о вредѣ всего этого. Потомъ сказала, что въ словахъ С—ка есть доля правды: есть, дѣйствительно, среди взрослыхъ такіе, которые злоупотребляютъ половымъ актомъ, дѣлаютъ изъ него забаву, и съ этою цѣлью мужчины за деньги нанимаютъ женщинъ. Она спросила: „Зачѣмъ же женщины соглашаются продаваться?“ Я ей объяснила причины, заставляющія женщинъ такъ поступать. Во время этого разговора она увидала у меня на столѣ брошюру „Обязанность матери“ *) и спросила, что написано въ ней. Я сказала, что здѣсь написанъ отвѣтъ на вопросъ: откуда появляются дѣти на свѣтѣ? что этотъ вопросъ занимаетъ многихъ дѣтей. Тогда она сказала, что ея никогда этотъ вопросъ особенно не интересовалъ, что ей гораздо интереснѣе всегда были веселыя игры.

Моя попытка говорить съ дѣтьми убѣдила меня въ томъ, что дѣтямъ (конечно, еще не „просвѣщеннымъ“ и не какимъ-нибудь вырождающимся, а чистымъ, здоровымъ дѣтямъ) можно спокойно и просто говорить все до мелочей, называя вещи ихъ настоящими именами; и даже та постепенность, которая обыкновенно рекомендуется при ознакомленіи дѣтей (т.-е. сначала говорить о растеніяхъ, потомъ о животныхъ и только послѣ всего о людяхъ), является излишней по отношенію къ такимъ дѣтямъ, такъ какъ у нихъ существуетъ одинаково чистое и спокойное отношеніе къ половому акту всѣхъ живыхъ существъ. Если въ данный моментъ такой ребенокъ спрашиваетъ о людяхъ, то можно ему дать прямой отвѣтъ, не откладывая въ долгій ящикъ. Подготовка и постепенность нужны, но не для дѣтей, а для насъ самихъ. Это намъ трудно собраться съ духомъ и отвѣтить прямо ребенку на его вопросъ. И все это потому, что мы, по волѣ нашихъ родителей и воспитателей, съ дѣтства по отношенію къ этимъ вещамъ находимся подъ гипнозомъ, заставляющимъ насъ видѣть грязь тамъ, гдѣ ея нѣтъ въ дѣйствительности.

*) Изданіе „Библіотеки Свободнаго воспитанія и образованія“.

Гораздо труднѣе говорить съ дѣтьми по поводу другого неизбѣжнаго вопроса съ ихъ стороны: почему о половомъ актѣ не принято говорить открыто? Для меня лично отвѣтъ ясенъ: потому что человѣчествомъ (я не знаю, благодаря какимъ причинамъ) половой актъ выдѣленъ изъ ряда остальныхъ фізіологическихъ актовъ, и въ него внесена такая масса грязи и вмѣстѣ съ тѣмъ созданъ и развитъ къ нему такой острый, нездоровый интересъ, что люди уже не въ силахъ называть вещи ихъ настоящими именами, могутъ говорить только намеками, при чемъ одни сильно конфузятся, другіе же какъ-то странно оживляются, смакують эти намеки, съ увлеченіемъ поддерживаютъ такіе разговоры, сопровождая ихъ циничнымъ смѣхомъ.

Но какъ объяснить это чистому ребенку? Какъ говорить объ уродливомъ, грязномъ отношеніи взрослыхъ и не внести при этомъ грязи въ дѣтскую душу?

Каждый разъ, когда въ разговорахъ съ дѣтьми приходилось и приходится касаться этой стороны вопроса, я малодушно отступаю, ограничиваюсь какими-нибудь малозначущими фразами, въ родѣ слѣдующей: „Не говорите объ этихъ вещахъ при чужихъ и съ чужими, потому что они такъ воспитаны, что могутъ обидѣться за это“. Каждый разъ при этомъ я переживаю одно и то же тяжелое состояніе: стыдно и больно дѣлается передъ чистымъ, здоровымъ существомъ за ненужную, чудовищную изуродованность всего человѣчества въ области половой жизни“.

Е. П.

Изъ опыта одной матери.

(Къ вопросу о половомъ воспитаніи дѣтей).

Вопросъ о половомъ воспитаніи дѣтей теперь одинъ изъ самыхъ живыхъ вопросовъ, и онъ, дѣйствительно, занимаетъ вниманіе родителей. Всѣ согласны съ тѣмъ, что нужно уберечь молодежь отъ того подъема низменныхъ страстей и распушенности, которымъ такъ легко теперь подпасть подрастающему поколѣнію.

Между прочими вліяніями занимаетъ немалое мѣсто и новая порнографическая литература, которая становится теперь легко доступной каждому и слишкомъ ужъ часто попадаетъ въ руки школьниковъ, съ тѣмъ большей жадностью набрасывающихся на нее, чѣмъ меньше они имѣли возможности получить правильныя свѣдѣнія по половому вопросу и чѣмъ меньше они умѣютъ критически отнестись къ книгѣ.

Мы видимъ, что наши дѣти получаютъ неправильныя понятія, развращаютъ свое воображеніе, и боимся и не умѣемъ даже подойти къ нимъ, потому что съ самаго начала сами воздвигли между собой и ими стѣну въ этомъ вопросѣ, сами приучили ихъ, благодаря умалчиваніямъ, смотрѣть на половыя отношенія, какъ на нѣчто таинственное и постыдное, и этимъ возбудили ихъ жадное и болѣзненное любопытство. А, между тѣмъ, теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, нужно подумать о томъ, да и поскорѣй дѣйствовать такъ, чтобы выпустить дѣтей подготовленными къ борьбѣ съ вредными вліяніями.

Теперь, правда, появилось много статей, посвященныхъ этому вопросу, и достаточно есть уже педагоговъ и родителей, рѣшившихъ положительно вопросъ о томъ, что пора оставить таинственныя умалчиванія, но и между ними не мало такихъ, которые, несмотря на свое согласіе въ принципѣ съ этимъ вопросомъ, не рѣшаются провести то, что ими рѣшено въ теоріи, и, въ лучшемъ случаѣ, они, побесѣдовавъ съ дѣтьми иной разъ о размноженіи растений и животныхъ,

останавливаются какъ разъ тамъ, гдѣ бы слѣдовало безъ страха итти дальше. Вотъ почему я и хочу рассказать о томъ опытѣ, который я имѣю и который, можетъ-быть, послужить и другимъ.

Вопросъ о половомъ воспитаніи дѣтей всегда меня сильно интересовалъ, и когда я еще ничего не прочла по этому вопросу, я уже, ошущю, правда, но шла по вѣрному пути, ошущю и со страхомъ потому, что не имѣла предъ собой ничьей еще попытки въ этомъ отношеніи.

Это было лѣтъ семь тому назадъ. Среди моихъ знакомыхъ я не видѣла никого, кто бы проводилъ этотъ взглядъ до конца, и хоть, повторяю, многіе на словахъ были согласны со мной, но я видѣла, что они никогда не рѣшатся на проведеніе его въ жизнь.

Были и такіе, которые меня прямо пугали нежелательными результатами, къ которымъ могутъ привести мои попытки раскрыть дѣтямъ глаза на то, что до сихъ поръ принято было скрывать отъ нихъ.

Я много колебалась, боясь впасть въ ошибку, но, продѣлавъ опытъ со старшимъ ребенкомъ, я уже спокойно иду по этому пути съ остальными. Дѣтей у меня трое — двѣ дѣвочки, десяти и шести лѣтъ, и мальчикъ, восьми лѣтъ, всѣ съ совершенно различными характерами. Мальчикъ очень способный, вдумчивый, но спокойный и откровенный; маленькая дѣвочка — страшно подвижная, съ живымъ, острымъ, критическимъ умомъ. Они рано привыкли всегда и во всемъ требовать отъ меня объясненій, и я стараюсь какъ можно рѣже отказывать имъ въ этомъ. Поэтому я рано стала получать отъ нихъ требованія объясненій по половому вопросу.

Но больше всѣхъ заботила меня моя старшая дѣвочка, сдержанная и въ раннемъ дѣтствѣ немного скрытная, съ виду спокойная, но въ дѣйствительности всегда безпокоющаяся, вѣчно мучающаяся то тѣмъ, то другимъ и не оставляющая одной идеи, пока она не будетъ усвоена ею окончательно, чтобы затѣмъ, такъ же мучительно и подробно, заняться другою. Оставлять ее вопросы безъ отвѣта потому было бы бесполезно, что она сама продолжала бы ломать

себѣ надѣ ними голову. Она вѣчно о комъ-нибудь заботится, какъ бы нарочно созданная для материнства и заботъ. Любитъ читать и потомъ долго мечтаетъ на прочитанныя темы. Обожаетъ животныхъ: у нея всегда питомцы — щенята, котята, птицы, коза, куры и цыплята, клѣтки съ птицами и кролики, и мечты о большемъ — ослѣ, лошади и пр., такъ что всегда приходится обуздывать ее въ ея мечтахъ. Любитъ Майнъ-Рида, потому что онъ много сообщаетъ свѣдѣній о животныхъ. Животныя для нея не забава. День ея, это, — въ сущности, день настоящей матери большого семейства — полонъ заботъ, скорби и наслажденій: тому пшена, тому каши, козла надо выгнать пастись, канарейкѣ вычистить клѣтку, одну собаку вымазать мазью, другую выкупать, у третьей вычистить будку, поправить цѣпь, подмести курятникъ. Изъ-за собаки она попала однажды подъ колеса тележки, и она долго была больна послѣ этого, но этотъ случай нисколько не повліялъ на ея любовь къ животнымъ. Надо видѣть, какъ она суетливо тащить воду цѣпнымъ собакамъ поутру, и даже за обѣдомъ она не ѣстъ спокойно, а слѣдитъ за каждымъ обѣдающимъ, сколько онъ оставляетъ на тарелкѣ: остатки она тщательно собираетъ для своихъ питомцевъ. День у нея, словомъ, весь заполненъ, такъ что нѣтъ и минуты праздною, такъ какъ дѣти, кромѣ того, занимаются достаточное время предметами и музыкой. Съ ней первой мнѣ пришлось бесѣдовать по половому вопросу.

Я рисковала надѣлать ошибокъ, можетъ-быть, непоправимыхъ, но итти тѣмъ путемъ, какимъ шли въ этомъ вопросѣ наши родители и дѣды, я не хотѣла. Педагогической подготовки у меня было мало. Нельзя же считать ею восьмой классъ гимназій, гдѣ на урокахъ педагогики намъ разъясняли, что не слѣдуетъ пеленать и качать ребенка, не слѣдуетъ его бить, „но иногда“, прибавлялъ преподаватель, „физическое воздѣйствіе бываетъ необходимо и даже полезно“. У этого педагога былъ мальчикъ, очень живой, но испорченный взбалмошной матерью; самъ же онъ приходилъ домой раздраженный и утомленный шестью уроками и заставлялъ квартиру запертой на ключъ или наполненной гостями жены.

Гдѣ ужъ тутъ было педагогу до педагогики, и онъ самъ себя оправдывалъ на урокахъ педагогики. А на урокахъ естественной исторіи, по которой я всегда имѣла высшій баллъ, такъ какъ прекрасно помнила, сколько именно тычинокъ имѣетъ каждое растеніе и къ какому семейству оно принадлежитъ, намъ ни разу не показали живого цвѣтка, и, говоря о тычинкахъ, пестикѣ и завязи, я такъ же мало понимала ихъ значеніе и такъ же могла ихъ указать на живомъ цвѣткѣ, какъ читать по-китайски.

По анатоміи мы прошли человѣка — не женщину, не мужчину, а какое-то безполое существо. Понятія о значеніи половыхъ отправленияхъ у насъ не было настолько, что одна моя соученица въ послѣднемъ классѣ думала, что дѣти при рожденіи выходятъ изъ пупка матери.

Были въ классѣ и другія, болѣе свѣдущія, ученицы, но свѣдѣнія свои онѣ получили другимъ путемъ; онѣ часто вели между собой двусмысленные разговоры и шуточки, но со мной никогда объ этомъ не говорили, я же стѣснялась выказать свое невѣдѣніе и, кромѣ того, стыдилась такихъ разговоровъ. Дома мнѣ ничего не разъясняли, да мнѣ и въ голову не пришло бы заговорить объ этомъ съ матерью.

Когда я теперь подумаю о себѣ въ восемнадцати-девятнадцатилѣтнемъ возрастѣ, то удивляюсь тому, какъ можно было такъ долго сохранить такое невѣдѣніе. А жила мы всяко: сначала недурно, а потомъ и въ меблированныхъ комнатахъ, въ которыхъ жили семейные люди, но также и офицеры, водившіе къ себѣ проститутокъ.

Впрочемъ, наивна я была только въ половомъ вопросѣ, въ остальномъ я была развитѣе многихъ своихъ подругъ.

Напротивъ, братъ мой познакомился съ грязью очень рано и, кажется, рано сталъ посѣщать публичные дома, но на это смотрѣлось сквозь пальцы, такъ какъ его не оберегали, какъ дѣвочку, да съ нимъ и говорили откровеннѣе, и, кромѣ того, много значитъ гимназія въ этомъ отношеніи — одинъ мальчикъ просвѣщаетъ другого; въ третьемъ и даже второмъ классѣ мужской гимназіи мальчики часто ведутъ грязные разговоры.

Мои дѣти въ шесть - семь - восемь лѣтъ имѣютъ, словомъ, больше свѣдѣній по половому вопросу, чѣмъ я въ восемнадцать. Это кажется страннымъ, но вѣдь спросить было некого и стыдно. Дома со мной объ этомъ никогда не говорили, а когда я стала мечтать о любви, то прятала эти мечты подальше отъ домашнихъ, чтобы ихъ не осмѣяли, потому что у насъ въ семьѣ всѣ были очень насмѣшливы, и какъ-то такъ велось, что все осмѣивалось, что только поддавалось остротѣ; и это заставляло каждого изъ насъ поглубже прятать свое Святая Святыхъ.

Насчетъ отношеній между полами меня просвѣтила двоюродная сестра, замужняя и имѣвшая ужъ трехъ дѣтей, пораженная тѣмъ, что я такъ долго сохранила такую невинность и невѣдѣніе въ мысляхъ, тогда какъ она, по собственному признанію, съ пятнадцати лѣтъ думала о мужчинахъ и вся была зацѣлована разными гимназистами.

Затѣмъ случайно мнѣ подвернулась скабрзная порнографическая картинка, страшно поразившая и потрясшая меня тѣмъ болѣе, что на бракъ у меня сложился идеальный взглядъ, какъ на сродство душъ, и я много выстрадала отъ этого.

Мнѣ, такимъ образомъ, пришлось итти собственнымъ путемъ въ этомъ вопросѣ, и это мнѣ стоило душевной ломки. Но я все-таки дошла въ невѣдѣніи до двадцати лѣтъ, и поэтому у меня былъ душевный покой и нетронутое міросозерцаніе до половой зрѣлости, а съ другими и этого не было. Все вѣдь дѣло случая и натуры...

Итакъ, я поняла, что такъ, какъ насъ, — не нужно воспитывать. Но какъ же надо? Отвѣтъ прямой: я страдала отъ того, что намъ ничего не разъясняли; мальчики страдаютъ отъ того, что имъ разъясняютъ ложно и грязно, — надо разъяснять и разъяснять правдиво, чисто. И я рѣшила разъяснять все своимъ дѣтямъ, — вѣдь все равно, раньше или позже, они узнаютъ правду отъ товарищей или слугъ.

Я шла сперва осторожно. Я не навела ихъ на эти вопросы, но только на вопросы, задаваемые ими; старалась отвѣчать правильно и правдиво, а главное, не показывать имъ,

что бесѣды на эти темы чѣмъ-либо отличаются отъ нашихъ обыкновенныхъ бесѣдъ.

А эти вопросы дѣти задаютъ уже въ три года. „Откуда мы взяли? Какъ дѣти рождаются?“ И въ четыре-пять-шесть лѣтъ мои дѣти имѣли объ этомъ правильныя понятія.

Я не буду приводить всѣхъ разговоровъ, всѣхъ вопросовъ, которые они мнѣ задавали, и того, какіе именно отвѣты я имъ давала. Многое я забыла, потому что тогда не записала, да и каждый изъ трехъ нѣсколько иначе задавалъ вопросы, и иначе приходилось отвѣчать, но мало-по-малу имъ пришлось разъяснить, какъ рождается ребенокъ, какъ его кормятъ, что такое пупокъ и пуповина, пришлось говорить объ устройствѣ мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ.

Когда они сдѣлались старше, мы стали разсматривать цвѣты, читать о насѣкомыхъ и животныхъ, и дѣлаемъ это по временамъ и теперь, такъ что еще до систематическихъ занятій по естественной исторіи они имѣютъ нѣкоторыя необходимыя свѣдѣнія. Обыкновенно, избѣгая съ дѣтьми бесѣдъ по половому вопросу, оправдываютъ себя тѣмъ, что предоставленіе возможности дѣтямъ безпрепятственно задавать вопросы на эту тему приведетъ ихъ къ вопросамъ, на которые родителямъ отвѣчать будетъ неловко. И дѣти, дѣйствительно, не останавливаются на полдорогѣ, а идутъ прямолинейно дальше, если только они не видятъ, что въ ихъ вопросахъ что-либо смущало родителей. И надо родителямъ имѣть дѣйствительное умѣнье и смѣлость, и дѣйствительную привычку съ самаго начала говорить съ дѣтьми чисто, серьезно и откровенно.

Тутъ часто окружающая природа приходитъ на помощь: двѣ мухи, сидящія вмѣстѣ, часто привлекаютъ вниманіе дѣтей, и бабочки, гоняющіяся другъ за другомъ, не могутъ не остановить на себѣ ихъ наблюдательнаго взора; во всѣхъ дворахъ есть собаки, и дѣтямъ не разъ, вѣроятно, придется наблюдать ихъ сближеніе. Нѣтъ ничего проще, какъ объяснить значеніе и цѣль его чистому ребенку.

Вначалѣ я также сомнѣвалась въ томъ, слѣдуетъ ли

вести и дальше бесѣды съ дѣтьми или же прекратить ихъ на полдорогѣ. Но меня еще больше страшило то время, когда мой сынъ пойдетъ въ гимназію и услышитъ, быть-можетъ, эти объясненія отъ товарищей... Нѣтъ, ужъ лучше пусть раньше, да правильно, да и пусть не будетъ для него нечаяннымъ открытіемъ то, что раньше или позже ему слѣдуетъ знать.

Недавно я наткнулась на группу подростковъ-гимназистовъ, которые говорили такъ цинично, что всѣ мои сомнѣнія, надо ли говорить и дальше истину, при первомъ же слѣдующемъ вопросѣ исчезли, и я приняла твердое рѣшеніе итти по разъ начертанному пути.

Въ другой разъ я была свидѣтельницей того, какъ грязно выражались и смѣялись два подростка, увидѣвъ на берегу купавшуюся женщину. Эти мальчики, видно, никогда не видѣли женскаго тѣла, и вотъ оно ихъ поразило, и они смотрѣли на женщину, какъ на существо другой, невиданной породы, а воображеніе у нихъ было уже загрязнено. Я же беру съ собой своего мальчика въ ванну и купальню, и онъ меня часто видитъ раздѣтой, и не разъ задаетъ мнѣ вопросы, на которые я ему прямо и, по возможности, точно отвѣчаю.

Дѣвочка моя пожелала однажды узнать, гдѣ то мѣсто, откуда выходятъ при рожденіи дѣти, и я ей указала его на ней же. Затѣмъ она выразила желаніе видѣть роды. Я отвѣтила, что въ этомъ желаніи ничего страннаго нѣтъ, но исполнить его трудно, такъ какъ, во-первыхъ, никто ее не допуститъ присутствовать при родахъ, а во-вторыхъ, это—очень тяжелая картина, которая можетъ ее потрясти.

Вскорѣ послѣ этого у насъ окотилась кошка. Дѣти окружили ее и слѣдили за тѣмъ, какъ одинъ за другимъ появлялись котята, какъ кошка перегрызала пуповину (о питаніи ребенка внутри матери мы съ ними часто говорили. Вообще много помогаетъ въ объясненіяхъ ихъ привычка наблюдать надъ животнымъ міромъ и наши наблюденія надъ оплодотвореніемъ растений, такъ какъ около полугода мы живемъ обыкновенно за городомъ.). Съ какимъ интересомъ они встрѣ-

чали каждого новаго котенка,—каждый хотѣлъ разсмотрѣть дѣтское мѣсто. Когда родился послѣдній котенокъ, то кошка почему-то не перегрызла пуповины, и намъ пришлось перерѣзать ее самимъ. Дѣти уже знали, что такъ дѣлается и у людей.

Не надо только думать, что наши бесѣды вращаются преимущественно на этомъ предметѣ. Мы много читаемъ съ дѣтьми и по географіи и по исторіи, и занимаемся. Отношеніе между людьми вообще также ихъ интересуесть, и это тоже служить часто темой для разговоровъ и разсужденій.

Совмѣстнымъ чтеніямъ я придаю большее значеніе, нежели урокамъ въ обыкновенномъ смыслѣ, такъ что мои дѣти пишутъ хуже и въ ариѳметикѣ отстали отъ своихъ сверстниковъ, учащихся въ гимназій, но развитія общаго у нихъ больше, а, главное, имѣющіяся знанія — у нихъ отчетливѣе.

Къ половому вопросу мы возвращаемся время отъ времени (самые вопросы дѣтей указываютъ, о чемъ должно вести бесѣду), и я все болѣе и болѣе убѣждаюсь, что у дѣтей слагаются правильныя понятія. Каждый разъ идутъ новые вопросы, а въ будущемъ, я знаю, мнѣ придется разъяснять имъ еще болѣе сложныя явленія, на которыя они обратятъ свое вниманіе, и недалекимъ кажется то время, когда они придутъ ко мнѣ съ вопросами, которые не рѣшены еще и взрослыми.

Но главное, я вижу, сдѣлано: нѣтъ между нами въ этомъ вопросѣ стѣны стѣсненія и неискренности, и я твердо рѣшила говорить имъ истину объ отношеніяхъ между полами.

Конечно, есть много еще вопросовъ, бесѣду о которыхъ я бы желала отложить, если бы я была увѣрена, что они не попадутся дѣтямъ раньше; но если вопросъ у нихъ явился, то я считаю желательнымъ давать имъ и объясненія,—конечно, если они могутъ ихъ понять. А нашимъ дѣтямъ попадаетъ множество такихъ словъ и понятій, отъ которыхъ мы ихъ уберечь не можемъ.

Я не даю дѣтямъ газетъ, но въ домѣ всегда есть газеты, и разъ они грамотны, то имъ можетъ попасться газетное объявленіе или статья, которыя мнѣ было бы нежелательно,

чтобы они прочли, или же случайно могутъ узнать изъ бесѣды взрослыхъ,—и съ ихъ стороны готовъ уже вопросъ. Я стараюсь отвѣчать на такіе вопросы по возможности, такъ какъ хорошо знаю случаи, когда предоставленные самимъ себѣ дѣти искали объясненій въ энциклопедическомъ словарѣ.

Если ребенокъ тотчасъ получаетъ серьезное объясненіе, то жгучесть интереса исчезаетъ, онъ меньше останавливается на этомъ предметѣ, а извѣстно, какъ много подростки думаютъ о такихъ предметахъ, которые для нихъ имѣютъ заманчивость тайны. Уберечь же мы ихъ отъ такихъ думъ не можемъ, разъ даже такіе журналы, какъ „Природа и люди“, предназначенные специально для подростковъ, помѣщаютъ объявленія о средствахъ противъ безсилія съ картинкой, изображающей счастливаго отца, окруженнаго кучей дѣтей...

Одно еще только нужно, кромѣ искренности и привычки спрашивать всѣ объясненія у родителей, это — подходящая обстановка для такихъ бесѣдъ. Въ домѣ при дѣтяхъ никогда не должны вестись двусмысленные разговоры и не должны быть при этомъ невѣжественные слуги и ужасающіеся нескромными, по ихъ понятіямъ, разговорами съ дѣтьми взрослые.

„Господи, барыня, что это вы дѣтямъ говорите!“ ужасалась одна добродушная няня, а ея ужасъ могъ внушить дѣтямъ, что они говорятъ дѣйствительно о чемъ-то запретномъ. Въ другой разъ слуги забавлялись, спрашивая моего мальчика: „А, ну-ка, Алешенька, покажи, откуда дѣти рождаются!“ А знакомая моя, услышавъ изъ устъ моего ребенка подобный вопросъ, подняла крикъ ужаса, и, когда я прибѣжала на шумъ, она вскричала: „Послушай, онъ у тебя Богъ знаетъ что говорить!“ И я, чтобы не дать испуганному ребенку подумать, что онъ дѣйствительно совершилъ преступленіе, должна была серьезно и рѣзко отвѣтить, что объясненіе дала я ему сама.

Что подѣлаешь съ этимъ? И намъ пришлось говорить съ дѣтьми о томъ, что не всѣ еще родители думаютъ, что ихъ дѣти могутъ понять объясненіе этого вопроса, что многимъ

это кажется страннымъ, и поэтому было рѣшено о такихъ вопросахъ при постороннихъ не говорить. И дѣти, дѣйствительно, задають теперь вопросы лишь тогда, когда мы съ ними остаемся одни.

Но случается все-таки, что съ другими дѣтьми они иногда вступаютъ въ бесѣду по этому поводу, и я счастлива, когда слышу, какъ они серьезно, не скрывая своихъ разговоровъ, говорятъ о томъ, что для насъ, въ ихъ возрастѣ, было запретнымъ разговоромъ. Отъ нихъ же получила почти всѣ отвѣты на свои вопросы моя маленькая дѣвочка, которая, впрочемъ, потомъ обращалась за подтвержденіемъ и ко мнѣ. На-дняхъ только я слышала, какъ мой мальчикъ объяснялъ своей двѣнадцатилѣтней двоюродной сестрѣ, мать которой ожидала ребенка, отчего и какъ рождаются дѣти, и объяснялъ это серьезно и свободно, тогда какъ дѣвочка, никогда не слыхавшая такихъ объясненій и слушавшая жадно, смутилась и умолкла при моемъ появленіи.

Сомнѣнія, бывшія у меня вначалѣ, насчетъ того, что я поступала правильно, все больше и больше исчезаютъ, и хотѣла бы, чтобы узнали о моемъ опытѣ и другіе родители, которые уже пришли къ заключенію, что нужно знакомить дѣтей съ половымъ вопросомъ инымъ образомъ, чѣмъ горькимъ опытомъ или при помощи объясненій слугъ и товарищей. Быть-можетъ, родители, которые желали бы пойти другимъ путемъ, но страшатся ошибокъ, увидятъ изъ моихъ записокъ, что раннее ознакомленіе съ половымъ вопросомъ не только не развращаетъ дѣтей, а, наоборотъ, гораздо меньше въ послѣдствіи останавливаетъ ихъ мысли на немъ, чѣмъ замалчиваніе.

Ознакомленіе съ этимъ вопросомъ надо начинать возможно раньше, а не откладывать изъ трусости съ года на годъ.

Половой вопросъ, если не избѣгаютъ объясненій, интересуется дѣтей до наступленія половой зрѣлости не больше другихъ явленій, а при своевременномъ знакомствѣ съ нимъ онъ теряетъ жгучій интересъ запретнаго.

О. Л. Н—нъ.

Борьба съ низшими инстинктами человѣка.

(Къ вопросу о половомъ самовоспитаніи).

Каждый изъ насъ, обыватель большого города, выйдя поутру на улицу, уже сразу чувствуетъ тотъ специфическій городской наркозъ, который разлитъ здѣсь въ воздухъ и раздражающе дѣйствуетъ на низшіе инстинкты человѣка. Костюмы громаднаго большинства дамъ, изъ такъ называемой „чистой“ публики, рассчитаны на то, чтобы скрыть передъ глазами зрителя-мужчины въ женщинѣ человѣка и выставить напоказъ ея исключительно специфически женскія черты.

Громаднымъ нравственнымъ авторитетомъ и личнымъ обаяніемъ долженъ обладать тотъ родитель или воспитатель, который захочетъ своимъ вліяніемъ закалить юношей противъ соблазна, встрѣчаемаго ими на каждомъ шагу въ нашей городской жизни. Только-что проснется въ человѣкѣ половой инстинктъ, какъ ему уже предлагается городомъ готовая пища въ самыхъ разнообразныхъ и соблазнительныхъ формахъ. Какъ вамъ, сравнительно слабому, одинокому родителю или воспитателю, привязать къ себѣ нравственными узами дорогого вамъ сына или воспитанника, оттянуть его отъ цѣлаго сонма городскихъ сиренъ, которыя отовсюду манятъ и зовутъ его къ себѣ?

Для того, чтобы бороться съ рано просыпающеюся въ городскихъ дѣтяхъ половой страстью, солидарные, крѣпкіе общимъ стремленіемъ и взаимопомощью кружки родителей и воспитателей должны создать для дѣтей такую чистую атмосферу, которая возбудила бы въ нихъ чистый духовный

интересъ, привязала бы дѣтей къ себѣ, — должны создать тотъ нравственный центръ, гдѣ бы дѣти закалялись противъ окружающихъ соблазновъ.

При созданіи нравственно-чистой атмосферы, которая только и сможетъ предохранить дѣтей отъ соблазновъ, необходимо имѣть постоянно въ виду типъ патріархальной, удаленной отъ городского разврата, крестьянской семьи. Необходимо выяснить, чѣмъ крѣпка такая семья, какъ создается въ ней та твердая нравственная основа, которая объединяетъ всѣхъ членовъ семьи, и постараться создать то же самое у себя.

Дѣло не въ томъ, конечно, чтобы всѣмъ сразу опроститься въ крестьянъ, произвести такую ломку жизни, которая не по силамъ большинству городскихъ людей.

Когда мы проникнемъ въ сущность естественнаго закона, жизнь согласно съ которымъ создаетъ нравственно чистую семью,—мы обрѣтемъ тотъ руль, тотъ компасъ, при помощи котораго сможемъ двигаться въ настоящемъ направленіи, къ созданію въ семъ мірѣ для себя и для своихъ ближнихъ истинно человѣческаго существованія.

Теперь уже никто не споритъ о томъ, что только гармоническое физическое и духовное развитіе создаетъ нормальнаго, крѣпкаго человѣка. Это твердо доказанное положеніе уже не вызываетъ возраженій, но все же мы до сихъ поръ еще топчемся на одномъ мѣстѣ и ни на шагъ не движемся впередъ.

То, что мы, городскіе люди, лишены здороваго, благодѣтельнаго физическаго труда, уродливо отразилось на всемъ строѣ нашей жизни. Пичкая все время самыми разнообразными свѣдѣніями свою голову и головы своихъ дѣтей, и игнорируя требующее физической работы наше полное мускуловъ тѣло, мы постепенно „децентрализовались“,—перенесли центръ тяжести своей жизни въ голову, сдѣлали ее тяжелѣе всего остального туловища, и тѣмъ уподобились тѣмъ „неустойчивымъ китайскимъ болванчикамъ, которыхъ перетягиваетъ голова“.

По временамъ мнѣ кажется, что библейская легенда о

потерянномъ Адамомъ и Евой раѣ, объ изгнаніи ихъ оттуда, создана людьми, ушедшими въ города, тѣмъ городскимъ челоѣчествомъ, которое лишилось здороваго, благодѣтельнаго общенія съ природой. Уродливо односторонне сложившаяся жизнь городского челоѣка преградила ему всѣ пути къ физическому развитію, закаленію своего организма и въ громадной степени содѣйствовала порожденію того разврата, той половой разнузданности, которая царитъ въ нашихъ городахъ. Замкнутая въ городѣ со всѣхъ сторонъ безвыходными тупиками, заключенная среди городскихъ стѣнъ, лишенная здоровой работы, физическая природа городского челоѣка нашла себѣ выходъ въ половой страсти и довела эту отрасль до ужасающе уродливыхъ размѣровъ.

Наукой давно уже отмѣченъ тотъ фактъ, что притупленіе или отсутствіе какого-либо изъ органовъ чувствъ у челоѣка вызываетъ возмѣщающее этотъ уронъ усиленное развитіе другихъ уцѣлѣвшихъ органовъ чувствъ, которымъ точно передается, такъ сказать въ придачу, сила и напряженность утраченного органа. Такъ слѣпые осязаютъ лучше зрячихъ, у глухонѣмыхъ сильнѣе развито зрѣніе, чѣмъ у людей, обладающихъ слухомъ, и т. д. Быть-можетъ, также и тутъ, въ силу напрашивающейся аналогіи, не рискованно будетъ сказать, что и у горожанина, лишеннаго физической работы среди природы, утратилъ жизнеспособность одинъ изъ самыхъ важныхъ его органовъ, или, скорѣе, цѣлая система органовъ—его мускулатура, и энергія ея передалась половой страсти, которая находитъ обильную для себя пищу въ условіяхъ городской жизни. Тутъ также произошло то же самое, что и въ разныхъ общественныхъ вопросахъ: стѣснительныя мѣры, искусственная задержка какой-либо естественной способности въ одномъ направленіи производитъ уродливое развитіе способностей въ другомъ.

Когда мнѣ удавалось урывками заниматься физическимъ трудомъ—рубкой дровъ, копаніемъ земли и т. д.,—я всѣмъ своимъ существомъ ощущалъ чисто физическое удовольствіе, которое можно сравнить съ удовольствіемъ, ощущаемымъ голоднымъ челоѣкомъ во время ѣды. Мускулы мои точно

дѣйствительно проголодались, вслѣдствіе долгаго отсутствія естественнаго для нихъ упражненія, того физическаго труда, котораго они требуютъ по своей природѣ. Каждый ударъ топора вызывалъ веселый отзвукъ во всемъ моемъ организмѣ, который точно входилъ въ свою колею, становился въ свою линію, дѣлалъ присущее ему дѣло.

Отсюда, изъ этого же источника, являлись какія-то, невѣдомыя до того, силы, освѣжающе и ободряюще дѣйствовавшія на мою душу. Я точно всѣмъ своимъ существомъ сознавалъ, что дѣлаю здоровое, хорошее и полезное дѣло. Мускулы выпрямлялись, по нервамъ разливался какой-то цѣлительный бальзамъ.

Наработавшись досыта, я анализировалъ свои ощущенія, общее свое состояніе. Пріятная усталость, отсутствіе какой-либо внутренней тяготы, ровный, спокойный и радостный взглядъ на окружающую природу и людей, одинаковое отношеніе къ мужчинамъ и женщинамъ, — все это являлось въ результатъ исполненной физической работы.

Пусть читатели не заподозрятъ меня въ преувеличеніи моихъ ощущеній: напротивъ, ограниченный въ средствахъ передачи человѣческой языкъ безсиленъ дать полное представленіе о качествѣ и количествѣ моихъ ощущеній, вызванныхъ физической работой.

Кто изъ насъ, мужчинъ, не сознается, положи руку на сердце, что очень часто онъ не въ состояніи бываетъ ровно, одинаково, по-человѣчески глядѣть на мужчинъ и женщинъ, — въ особенности если послѣднія одарены отъ природы физическою красотой. При взглядѣ на женщину мы, по большей части, видимъ въ ней не одинаковаго съ нами по природѣ человѣка, а скорѣе существо, обладающее какими-то спеціально женскими чертами, какимъ-то такимъ придаткомъ, „добавленіемъ къ человѣку“, который выбиваетъ насъ изъ колеи равнаго отношенія къ людямъ. У насъ, какъ выразился одинъ изъ моихъ друзей, „точно рябитъ въ глазахъ“, „вертится въ нихъ что-то такое, отъ чего мы не въ силахъ отмахнуться“.

Я замѣчалъ всегда послѣ физической работы исчезновеніе Половое воспитаніе.

въ себѣ этихъ ненормальныхъ ощущеній и ровный, спокойный взглядъ на всѣхъ людей безъ различія пола.

Нравственная крѣпость крестьянскихъ семей, на мой взглядъ, въ сильной степени зависитъ также отъ ихъ нравственной, по своему существу, трудовой жизни: здоровый физическій трудъ закаляетъ человѣка духомъ и тѣломъ, [укрощаетъ половую страсть, загоняетъ ее въ соотвѣтствующее ей мѣсто. Поэтому видъ физическаго труда я не вижу никакого исхода для разрѣшенія мучающаго насъ полового вопроса. Безъ него мы всю жизнь будемъ вертѣться въ безвыходномъ, заколдованномъ кругу и никогда не сможемъ выбраться на правильный путь.

Илья Накашидзе.

Изъ личнаго опыта.

Занимаясь много лѣтъ учительствомъ, я имѣла возможность близко понаблюдать дѣтей и знакомиться съ ихъ дѣтскимъ міромъ. Много дѣтей, съ 7 до 17-лѣтняго возраста, перебывало, если можно такъ выразиться, въ моихъ рукахъ. Я хочу подѣлиться съ накопленнымъ матеріаломъ, какъ результатомъ наблюденія надъ дѣтьми. Во время моего учительства я близко стояла къ дѣтямъ, они близко стояли ко мнѣ, отношенія между мной и учащимися были всегда чрезвычайно просты; атмосфера училища не душила дѣтской души, которая проявлялась свободно. Дружеское отношеніе къ дѣтямъ вызывало съ ихъ стороны полное довѣріе. Тѣмъ легче было ихъ наблюдать.

Особенно близко мнѣ пришлось наблюдать моего племянника, мальчика оригинальнаго и интереснаго во многихъ отношеніяхъ. Съ 5 до 9 лѣтъ онъ находился при мнѣ. У него отъ природы удивительная наблюдательность, любознательность и умѣнье логически мыслить. Ни одно явленіе не ускользаетъ отъ пытливыхъ глазокъ этого маленькаго серьезнаго человѣка, и по поводу всего, даже мелькомъ видѣннаго, слышаннаго, отъ него идетъ цѣлая цѣпь вопросовъ, которые не прекращаются, пока предметъ, остановившій его вниманіе, не кажется ему уясненнымъ и освѣщеннымъ со всѣхъ сторонъ. Отдѣливаться пустяками отъ него нельзя, — онъ понимаетъ нелѣпость отвѣта или шутовское желанье отъ него отдѣлаться. Онъ отлично все запоминаетъ. Механическая память у него не сильна, — ему трудно запомнить стихи, таблицу умноженія, названіе, имя (особенно чуждо звучащее), но онъ отлично, съ мельчайшими деталями, запоминаетъ и пересказываетъ съ одного раза любой рассказъ, цѣлую книгу. Онъ отлично запоминаетъ объясненіе на заданный имъ во-

прось и никогда не простить взрослому, если убѣдится, что объясненіе было невѣрное, намѣренно-измышленное, намѣренно-ложное,—онъ замучить потомъ, указывая вамъ постоянно противорѣчіе между вашимъ однимъ и другимъ объясненіемъ. Онъ понимаетъ, если ему отвѣчаютъ: „Я не знаю, на этотъ вопросъ я не могу тебѣ отвѣтить“, но не понимаетъ, зачѣмъ говорить неправду. Самъ онъ очень правдивъ и очень требователенъ къ другимъ,—особенно къ взрослымъ,—въ этомъ отношеніи.

У него чрезвычайно развито сознаніе своего человѣческаго достоинства, онъ горячо отстаиваетъ свое человѣческое я и всегда считаетъ себя въ правѣ указывать и взрослымъ, въ чемъ они, по его мнѣнію, не правы. Когда ему было 5 лѣтъ, онъ никому не говорилъ „вы“, на томъ основаніи, что ему говорятъ „ты“. Читать онъ страшно любитъ, читаетъ много и обо всемъ читанномъ любитъ поговорить, дѣлать замѣчанія, выводы. Въ проявленіяхъ своихъ чувствъ крайне сдержанъ, не терпитъ ласкъ, стыдится нѣжностей, по виду ни къ кому особенно не привязанъ, умѣетъ прятать свои чувства, стыдливо оберегая ихъ отъ посторонняго наблюдателя.

Мальчикъ онъ нервный и раздражительный, окрикомъ его только озлобишь и вызовешь упорство; разумное требованіе, спокойно и настойчиво предъявленное къ нему, непременно выполнить. Я хочу привести фразы, мнѣ кажется, ярко его характеризующія. Мать какъ-то раздраженнымъ тономъ замѣтила ему: „Не смѣй пить сырой воды“. Мальчикъ спокойно возразилъ на это: „Почему это *не смѣй пить*, скажи просто — не пей сырой воды“. Разъ, придя изъ училища, онъ сказалъ мнѣ: „Учителя очень нехорошіе люди. У насъ нѣкоторые учителя иногда позволяютъ себѣ ударить мальчика. Въ разговорѣ съ нами они указываютъ, что нехорошо передавать и рассказывать обо всемъ, что дѣлается въ классѣ,—это называется сплетнями. А я думаю, что надо рассказывать. Вотъ, если я расскажу, что у насъ бьютъ дѣтей, учителямъ станетъ стыдно, и они больше не будутъ. Какъ ты думаешь, тетя?“

Его головка постоянно работаетъ, съ утра до ночи, пока не засыпаетъ.

Такой вопросъ, какъ размноженіе живыхъ существъ, появленіе ихъ на свѣтъ, не могъ, конечно, не занимать его, не могъ не требовать разрѣшенія. На вопросъ, какъ берутся насѣкомыя, животныя, люди, ему отвѣчали—родятся. Но для него этого мало. Ему надо знать, *какъ* они рождаются, *изъ чего* они рождаются, и онъ постоянно спрашиваетъ, но 6—7-лѣтнему ребенку не рѣшались давать подробныхъ объясненій. У его матери четверо дѣтей, у меня, его тетки, дѣтей нѣтъ и не было. Онъ знаетъ, что у его матери родились дѣти. Я ему говорила, что дѣти до рожденія лежатъ въ животѣ, что тамъ каждый ребенокъ сначала маленькій пузырекъ, который разрастается и превращается въ человѣчка. Пузырекъ маленькій, его нельзя видѣть простымъ глазомъ, а черезъ увеличительное стекло онъ виденъ. Но *какъ* человѣчекъ рождается,—вотъ онъ что хочетъ знать. Онъ часто спрашиваетъ: „Почему, тетя, у тебя нѣтъ дѣтей? Ложись въ постель и роди ребенка. Почему у мамы есть, а у тебя совсѣмъ нѣтъ, а вѣдь ты старше мамы. Должно быть, ты не хочешь имѣть дѣтей“. На это я ему отвѣчала, что я уже такъ устроена, что у меня нѣтъ и не будетъ дѣтей. „Но почему ты не хочешь мнѣ сказать, какъ рождаются дѣти? — приставалъ онъ. — Вотъ погоди, кошка наша должна родить, и я ужъ непременно посмотрю, какъ у нея дѣтки выйдутъ изъ живота“.

Я старалась всегда правдиво и ясно отвѣчать на всѣ его вопросы, но разъяснить ему половой вопросъ считала преждевременнымъ, откладывала до тѣхъ поръ, пока онъ не станетъ старше немного.

Воспитывался онъ до 5 лѣтъ у родителей среди братьевъ; у меня онъ росъ безъ сверстниковъ. У него очень рано стала проявляться стыдливость, сознаніе своего пола. Онъ никогда не раздѣвался и не переодевался въ присутствіи женщины, даже меня стѣснялся и очень протестовалъ, когда я его мыла и купала. „Ты—женщина, ты не должна меня купать“, говорилъ онъ. Съ дядей, моимъ мужемъ, онъ очень любилъ спать, страшно бывалъ доволенъ, когда тотъ бралъ его къ себѣ въ постель, и приходилъ въ ужасъ, когда ему въ шутку предлагали лечь со мной. Онъ вообще очень пренебрежи-

тельно относился къ женщинамъ, дѣвочкамъ. Я никогда не забуду того ужаса и смущенія, которые выразились на его лицѣ, когда онъ пошелъ въ училище и увидѣлъ, что я тоже иду и захожу въ учительскую. Онъ никакъ не могъ понять, что я буду учить мальчиковъ, что я буду среди учителей. У него слезы навернулись на глаза, и онъ прошепталъ: „Тутъ учителя, и она тоже тутъ!“

Ему было уже 7 лѣтъ. Черезъ годъ открылось женское училище, которымъ я завѣдывала; я жила при училищѣ. Случилось, что племянникъ простудился, его долго не выпускали на улицу, и я ему предложила заниматься съ дѣвочками. Сначала онъ сильно запротестовалъ; я не настаивала, но потомъ ему стало скучно, и онъ сталъ заходить на уроки. Садился онъ сперва на отдѣльную скамейку, но постепенно освоился съ дѣвочками и хорошо себя среди нихъ чувствовалъ. Постоянной темой разговоровъ служили споры, кто лучше учится и знаетъ — мальчики или дѣвочки, и племянникъ горой стоялъ за своихъ товарищей-„мужчинъ“, которые вообще „во всемъ лучше дѣвчонокъ“.

Съ такимъ повышеннымъ чувствомъ стыдливости мнѣ очень сильно приходилось бороться; удалось приучить его нѣсколько проще относиться къ дѣвочкамъ, приучить смотреть на мальчиковъ и дѣвочекъ, мужчинъ и женщинъ, прежде всего, какъ на людей. Онъ за все время пребыванія у меня приучился уважать женщину, видѣть и въ ней чело-вѣка, который можетъ быть и учителемъ, и врачомъ, работникомъ наравнѣ съ мужчиной. Онъ пересталъ нѣсколько стѣсняться.

Я много думала надъ тѣмъ, откуда у него взялась эта стыдливость, это сознаніе себя мужчиной, и это отчасти останавливало меня отъ желанія объяснить ему процессъ размноженія, половой актъ, актъ рожденія. Я все старалась подготовить почву, добиться простоты отношенія, откладывала, а между тѣмъ, обстоятельства сложились такъ, что 9-ти лѣтъ пришлось его отвезти къ родителямъ, и я потеряла возможность слѣдить за ростомъ его души. Несомнѣнно, на впечатлительнаго мальчика повліяла какая-нибудь няня, бабушка, ко-

торыя вообще рано начинают обращать вниманіе дѣтей на ихъ полъ.

Перехожу къ другимъ дѣтямъ, къ которымъ я не могла такъ близко стоять, къ моимъ учащимся, дѣтямъ постарше. У меня было училище въ одномъ изъ мѣстечекъ черты еврейской осѣдлости. Поступали дѣти 8-ми, рѣдко 7-милѣтняго возраста. При вступленіи были и 10-тилѣтнія. Сперва учились только дѣвочки. Черезъ 3 года послѣ открытія училища стали поступать и мальчики. Я рѣшила сдѣлать свое училище смѣшаннымъ, чтобы не тратить времени на отдѣльное обученіе мальчиковъ тому же самому, что проходятъ дѣвочки. Это время я считала рациональнымъ употребить на занятія съ другими, болѣе старшими, дѣтьми, да и хотѣлось произвести опытъ совмѣстнаго обученія. Для жителей еврейскаго мѣстечка это было страшнымъ новшествомъ (дѣло происходило лѣтъ десять тому назадъ), трудно мирились съ этимъ набожные люди, приходилось выдерживать борьбу, но, въ концѣ концовъ, примирились. Дѣвочки чувствовали себя хозяйками училища, а мальчики робко озирались, какъ пришлецы. Постепенно они освоились. Мальчики ни въ коемъ случаѣ не садились на одну скамью съ дѣвочками, держались особнякомъ. Я ихъ не принуждала, давала имъ освоиться. Случалось, что нехватало мѣста для мальчика, и приходилось поневолѣ сѣсть рядомъ съ дѣвочкой. Въ младшихъ группахъ тогда поднимался ревъ, плакали и дѣвочка и мальчикъ; на вопросъ, почему плачутъ, отвѣчали, что будутъ ихъ дразнить—женихъ и невѣста. Въ старшихъ группахъ конфузились, дѣвочка отодвигалась на самый край скамьи и давала мѣсто мальчику, который усаживался на кончикъ скамейки.

Бѣдныя дѣти! Какъ ихъ коверкаютъ взрослые! Мальчика приучаютъ на себя смотрѣть непременно, какъ на жениха, дѣвочка съ пеленокъ уже—невѣста. Сколько намековъ приходится имъ выслушивать, сколько гаденькихъ улыбочекъ видѣть! Вѣдь предполагается, что дѣти не понимаютъ.

Со временемъ дѣти сживались въ училищѣ, устанавливалась простота отношеній, всѣ чувствовали себя школьниками—

товарищами. Результаты совмѣстнаго обученія были прекрасные. Дѣвочки подтягивались въ занятіяхъ, ихъ самолюбіе не позволяло имъ отставать отъ мальчиковъ. Мальчики становились мягче, человѣчнѣе, сглаживалась угловатость, пропадала грубость, создавалась одна хорошая, дружная семья. Но дѣтямъ пришлось пережить ломку. Старшія ученицы рассказывали мнѣ впослѣдствіи, какъ дико имъ было вначалѣ учиться вмѣстѣ съ мальчиками, какъ страшно имъ было, когда присаживался рядомъ мальчикъ, какъ это ихъ вначалѣ волновало и смущало. Скорѣе и легче привыкли мальчики.

За все время совмѣстнаго обученія я не замѣчала ни одной вольности, ничего двусмысленнаго, ничего некрасиваго въ отношеніяхъ учениковъ и ученицъ. Не было гадкихъ выходокъ, не было и „ухаживанья“ гимназистовъ за гимназистками, а замѣтить было бы легко: я очень близко стояла къ маленькому мірку. Дѣти сразу сжились, жили общей, интересной для нихъ, школьной жизнью. Впослѣдствіи выдѣлились такіе юноши и дѣвушки, у которыхъ дружба перешла въ болѣе нѣжное чувство, и этого чувства стыдиться имъ было нечего, оно было чистое, естественное и крѣпкое, у многихъ уцѣлѣвшее на всю жизнь.

Половой вопросъ въ такой школѣ не могъ быть обойденъ. О немъ пришлось говорить, съ нимъ пришлось имѣть дѣло. Среди дѣтей были „непросвѣщенные“ и „просвѣщенные“ независимо отъ возраста. Я помню одинъ урокъ. Это было въ старшемъ классѣ, гдѣ дѣти были 14—16 л. Одна ученица отвѣчала, рассказывала что-то и случайно взглянула въ окно: „Смотрите, — вскричала она, — чего это свинья на другую лѣзетъ?“ Раздался оглушительный хохотъ въ классѣ. Я успѣла уловить выраженіе лица многихъ, почти всѣхъ, и тутъ сказало, кто „просвѣщенъ“, кто несвѣдущъ. Бѣдная дѣвушка съ недоумѣніемъ глядѣла на всѣхъ, понимая, что совершила какую-то неловкость. Многіе ученицы и ученики сидѣли покраснѣвшіе, потупивъ глаза, часть громко смѣялась, и только немногіе удивленно поглядывали, какъ и „оплошавшая“ ученица. Меня покорило отъ нехорошихъ улы-

бокъ, которыя я уловила на лицахъ нѣкоторыхъ мальчиковъ, и я рѣшила разъ навсегда показать имъ, какъ можно и слѣдуетъ просто къ этому относиться, и на урокъ естествовѣдѣнія познакомить учащихся съ процессомъ размноженія.

На урокъ ботаники, когда пришлось говорить объ оплодотвореніи растеній, я подробно остановилась на этомъ процессѣ, дѣлала широкія обобщенія, отвѣчала на всѣ вопросы. Въ вопросахъ я улавливала порою нотку игривости, но я дѣлала видъ, что не замѣчаю ея, и серьезно отвѣчала, обезоруживая спрашивающаго серьезнымъ отвѣтомъ и нѣсколько болѣе обыкновеннаго суровымъ тономъ. Я намѣренно возвращалась къ мѣстамъ, которыя, по мнѣнію учениковъ, должны были казаться щекотливыми, и простымъ, серьезнымъ тономъ щекотливыя мѣста обращала въ научный вопросъ.

Результатъ получился очень хорошій. Но сколько мнѣ это самой стоило! Какъ я волновалась сама, какія усилія дѣлала, чтобы побороть это волненіе, чтобы не смущаться, глядѣть въ глаза дѣтямъ! Я краснѣла и блѣднѣла, мнѣ трудно было говорить, и большихъ усилій стоило заставить себя говорить спокойно, просто. Слѣды проклятаго воспитанія! Со мной, когда я училась, ни о чемъ подобномъ не говорили.

Отъ ботаники я перешла къ зоологіи, анатоміи и физиологіи (конечно, въ доступномъ для соотвѣтственнаго класса объемѣ). Я показывала и рисунокъ Граафова пузырька, и рисунокъ зародыша въ утробѣ матери въ различныхъ стадіяхъ развитія, и рисунокъ сѣменного тѣльца, объясняя, что, для того, чтобы зародилось живое существо, необходимо, чтобы мужское сѣменное тѣльце попало въ женскій организмъ и соединилось съ Граафовымъ пузырькомъ. Я добилась простого отношенія къ вопросу размноженія, а понятъ меня—всѣ, безъ исключенія, поняли.

Въ свободные часы или праздники я дѣтямъ читала, смотря по возрасту, то дѣтскіе рассказы, то произведенія русской литературы. Чтеніе сопровождалось разборомъ, критикой, вопросами и отвѣтами. Читались произведенія Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Гончарова и трагедіи Шекспира, читались и болѣе новыя вещи. Моя молодая аудиторія лю-

била эти чтенія, и мы свободно говорили о любви Татьяны, объ Онѣгинѣ, объ увлеченіяхъ Печорина, и юные слушатели и слушательницы не смущались, не краснѣли, смотрѣли на произведеніе не какъ на „романъ“ и жадно слѣдили за ходомъ развертывающагося дѣйствія или за картиной жизни извѣстнаго общества.

Я помню себя въ ихъ годы. За моимъ чтеніемъ никто не слѣдилъ, я читала все, безъ разбора, и не мало начиталась всякихъ „романовъ“. Любовь мнѣ казалась чѣмъ-то стыднымъ, что надо скрывать, о чемъ вслухъ некрасиво говорить. Помню, на урокъ русскаго языка мы читали изъ хрестоматіи „Сонъ Татьяны“. Я прочла еще до этого „Евгенія Онѣгина“, но не представляла себѣ, что учительница будетъ вслухъ въ классѣ говорить объ этомъ романѣ. Учительница вкратцѣ стала рассказывать намъ содержаніе романа; я сидѣла и съ напряженіемъ думала, неужели она скажетъ намъ, дѣвочкамъ-подросткамъ, что Татьяна любила Онѣгина. И вдругъ до моего слуха донеслось слово „любовь“. У меня какъ-то на мгновеніе все исчезло изъ глазъ, все какъ-то качнулось, — затѣмъ я оглянулась и страшно удивилась, что все и всѣ на своихъ мѣстахъ, ничего не случилось, потолокъ не рухнулъ, стѣны не упали, ученицы не сгорѣли со стыда. Такъ потрясло меня произнесенное впервые вслухъ слово „любовь“. И все потому, что насъ или теплично, или вовсе не воспитывали, никто просто не говорилъ о томъ, съ чѣмъ неизбежно и непременно столкнешься, о чемъ составишь себѣ извращенное понятіе.

Не знаю, какъ отнеслись мои сотоварки по классу къ тому, что меня такъ взволновало, какъ они реагировали на это. Я не говорила съ ними объ этомъ. А жаль! Но я думаю, что не я одна *такъ* реагировала.

Давно это было, очень давно, а я живо помню пережитое тогда, и своихъ питомицъ и питомцевъ я старалась предохранить отъ такихъ потрясеній и такихъ переживаній, старалась научить ихъ ясно и просто относиться къ явленіямъ такимъ жизненнымъ, такимъ близкимъ.

Когда моимъ ученицамъ было уже лѣтъ 16—17, я рѣшила

познакомить ихъ немного подробнѣе съ утробной жизнью ребенка, съ фізіологическими процессами женщины, и вела съ ними (отдѣльно отъ учениковъ) бесѣды по „акушерству“, какъ мы ихъ называли. Я познакомила ихъ со строеніемъ таза, половыхъ органовъ, процессомъ беременности, съ утробной жизнью младенца, постепеннымъ его развитіемъ изъ Граафова пузыря, затѣмъ съ жизнью ребенка въ первое время послѣ появленія на свѣтъ, съ уходомъ за нимъ. Говорила о вредѣ пеленанья. Дѣвушки слушали съ большимъ интересомъ, серьезно задавали вопросы и собирались полученные свѣдѣнія примѣнять къ уходу за своими новорожденными братишками и сестренками. Съ этими старшими ученицами мнѣ было легче говорить, я меньше волновалась, меньше чувствовала неловкость, — тутъ не было учениковъ.

Совмѣстное обученіе мнѣ приходилось примѣнять и въ другихъ мѣстахъ, и этимъ всегда значительно очищались нравы мальчиковъ.

Сначала случалось наблюдать среди мальчиковъ много циничнаго, грязнаго. На первыхъ порахъ совмѣстнаго обученія дѣвочки боялись этихъ мальчиковъ, сторонились ихъ, иногда плакали отъ обиды, но черезъ нѣкоторое время результаты сказывались: нравственность мальчиковъ поднималась; исчезало повышенное любопытство; съ дѣвочками осваивались, — онѣ становились своими, обычными, товарками по школѣ, и пропадали некрасивыя выходки, любовныя записочки и пр.

Гдѣ приходилось, болѣе или менѣе, значительный промежутокъ времени вести обученіе, результаты получались очень благопріятные, а за короткое время, конечно, не удавалось вполне искоренить у мальчиковъ и у дѣвочекъ взгляда на себя и другъ на друга, какъ на жениховъ и невестъ, не удавалось стереть то, что, главнымъ образомъ, подчеркивалось взрослыми: *сознаніе* полового различія, обостряющее половое чувство, взглядъ на половую жизнь, какъ на нѣчто очень позорное, запретное, а потому и остро-заманчивое.

Б. Иліонъ.

О преподаваніи въ общественныхъ школахъ фактовъ, относящихся къ половому вопросу.

На-ряду со многими современными педагогическими вопросами нельзя не упомянуть о вопросѣ относительно преподаванія явленій половой жизни и гигиѣны пола. Вся важность значенія этой задачи станетъ для насъ очевидна, если мы обратимъ вниманіе на ту массу зла, отъ котораго страдаетъ общество, вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ половой гигиенѣ. Это зло возникаетъ вслѣдствіе незнанія результатовъ распущенности, происходящей отъ отсутствія нравственнаго и гигиеническаго освѣдомленія дѣтей и юношества, и можетъ въ значительной степени быть устранено при помощи надлежащаго преподаванія.

Въ предлагаемой статьѣ мы сперва сдѣлаемъ краткій обзоръ тѣхъ недуговъ, свѣдѣнія о которыхъ недавно опубликованы въ цѣломъ рядѣ изданій Общества санитарной и моральной профилактики въ Америкѣ и Общества борьбы съ общественнымъ недугомъ въ Германіи, а также и въ трудахъ нѣкоторыхъ самостоятельныхъ изслѣдователей. Вслѣдъ за тѣмъ мы разсмотримъ вопросъ о преподаваніи половой гигиѣны и постараемся показать, что такое преподаваніе служитъ довольно практичнымъ средствомъ въ борьбѣ со многими сторонами этого зла.

Зло половой извращенности имѣетъ непосредственное отношеніе къ четыремъ сторонамъ личной и общественной жизни, а именно: къ нравственной, гигиенической, экономической и эстетической.

Врачи, за послѣднія нѣсколько лѣтъ, выяснили, насколько венерическія болѣзни сильно распространены и какое громадное зло онѣ представляютъ. На основаніи многихъ различныхъ изслѣдованій признано, что отъ двадцати пяти до семидесяти пяти процентовъ всего населенія заражено этими болѣзнями въ той или другой формѣ. Въ нѣмецкой арміи зараженныхъ венерическими болѣзнями насчитывается свѣше восемнадцати процентовъ, въ итальянской—свѣше пятидесяти четырехъ процентовъ; въ арміяхъ другихъ странъ процентъ зараженныхъ этими недугами колеблется въ предѣлахъ между 18 и 54 процентами. Лица, страдающія этими недугами, встрѣчаются во всѣхъ классахъ общества. Въ Германіи двадцать пять процентовъ учащихся заражены венерическими болѣзнями. Изъ 33.670 людей, не имѣвшихъ опредѣленныхъ жилищъ и въ теченіе трехъ лѣтъ находившихъ себѣ пріютъ въ городскихъ ночлежныхъ домахъ Чикаго 4875 человекъ, или десять процентовъ, были сильно заражены венерическими болѣзнями.

Нѣмецкіе врачи находятъ, что наиболѣе распространенными болѣзнями нужно признать корь, а затѣмъ венерическія; къ тому же заключенію приходятъ и врачи Соединенныхъ Штатовъ.

Недугъ этотъ встрѣчается у людей всѣхъ возрастовъ. Комитетъ пятнадцати въ своемъ докладѣ говоритъ, что въ Нью-Йоркѣ значительную часть сифилитиковъ, пользующихся лѣченіемъ въ больницахъ, составляютъ юноши, въ возрастѣ отъ 13 до 20 лѣтъ. Вѣроятно, большинство всѣхъ страдающихъ венерическими болѣзнями заражается въ возрастѣ до двадцати шести лѣтъ. Изъ десяти тысячъ сифилитиковъ, которыхъ наблюдалъ профессоръ Фурнье,—817 заразились до двадцати лѣтъ и 5130 въ возрастѣ отъ двадцати одного года до двадцати шести лѣтъ.

Изъ 3112 дѣтей, выступавшихъ въ 1908 году передъ судомъ для малолѣтнихъ преступниковъ въ Чикаго, одинъ процентъ мальчиковъ и двадцать процентовъ дѣвочекъ страдали венерическими болѣзнями.

Вредъ, причиняемый этими болѣзнями, не ограничивается

ими, однако, такъ какъ онѣ являются непосредственными причинами многихъ другихъ недуговъ. Венерическія болѣзни служатъ причиной девяноста процентовъ спинной сухотки, семидесяти пяти процентовъ паралича глазныхъ нервовъ, значительнаго числа случаевъ прогрессивнаго паралича, восьмидесяти процентовъ параличей вообще, отъ десяти до тридцати процентовъ слѣпоты и отъ тридцати до восьмидесяти процентовъ женскихъ болѣзней ¹⁾).

Пагубное вліяніе венерическихъ болѣзней не ограничивается ихъ первоначальными жертвами, но передается и здоровымъ людямъ путемъ прикосновенія къ зараженнымъ частямъ тѣла, посредствомъ выдѣленій больныхъ въ уборныхъ, при питьѣ изъ общихъ стакановъ, чашекъ, посредствомъ полотенецъ и т. д., а также путемъ зараженія потомства, проявляясь въ различныхъ видахъ тѣлеснаго и духовнаго вырожденія.

Недуги эти также чрезвычайно распространяются въ обществѣ посредствомъ проституціи.

Такая громадная масса болѣзней является источникомъ также и значительнаго экономическаго ущерба для общества. Каждый человѣкъ, страдающій венерической болѣзнью, вполне или отчасти неспособенъ въ теченіе всего періода зараженія, который можетъ тянуться безконечно долго. Точно такъ же слѣпые и люди съ ясно выраженными признаками вырожденія и слабоумія являются почти всегда жертвами этихъ болѣзней и обузой для общества.

Эти факты указываютъ, какъ необходимо особое преподаваніе для избѣжанія тѣхъ золъ, которыя такъ широко распространены въ зрѣломъ возрастѣ. Затѣмъ на настоятельную необходимость просвѣщать дѣтей относительно половыхъ явленій указываютъ привычки, сильно распространенныя между ними. Въ то время какъ извѣстный процентъ дѣтей страдаетъ вообще отъ вліянія вышеуказаннаго общественнаго недуга, громадному количеству ихъ въ незрѣломъ

¹⁾ Morrow: Control of Syphilis and Venereal Disease, Boston medical and surgical Journal, Jan. 31, 1908.

возрастѣ грозитъ опасность стать жертвами онанизма. Многіе писатели и наблюдатели подтверждаютъ, что привычка онанизма очень сильно распространена среди дѣтей. Молль, въ качествѣ школьнаго врача, нашелъ, что въ Германіи онанизмъ всюду встрѣчается у дѣтей обоего пола, посѣщающихъ школы.

Привычка эта пріобрѣтается различнымъ образомъ: вслѣдствіе неудобной одежды и положеній тѣла, а также перенимается у товарищей, научающихъ этому пороку ¹⁾.

Врачи расходятся по вопросу о фізіологическомъ вліяніи этой привычки. Нѣкоторые приписываютъ онанизму всѣ нервныя разстройства, отъ которыхъ страдаетъ организмъ. Но за послѣднее время общее мнѣніе врачей сводится къ тому, что эта привычка, если ею не слишкомъ часто злоупотребляютъ, не причиняетъ организму особенно серьезнаго физическаго вреда. Многія дѣти добровольно бросаютъ эту привычку, когда составляютъ себѣ понятіе о болѣе возвышенныхъ идеалахъ личной чистоты или увлекаются работой, ученіемъ и гимнастикой.

Молль приводитъ много случаевъ изъ своихъ личныхъ наблюденій, когда дѣти бросали эту привычку, становясь взрослыми и вступая въ бракъ, при чемъ не замѣчалось никакихъ вредныхъ послѣдствій ни для нихъ, ни у ихъ дѣтей.

У многихъ дѣтей страхъ этой привычки, отъ которой они не могутъ отвыкнуть и которой предаются по ночамъ во время сна, ведетъ къ серьезнымъ послѣдствіямъ, порождая меланхолію, отчужденность отъ общества и доводя ихъ иногда до самоубійства.

Эта привычка можетъ, однако, повести къ частому злоупотребленію ею и къ проституціи. Во всякомъ случаѣ, чловѣкъ, хронически предающійся онанизму, является болѣе или менѣе непригоднымъ членомъ общества и можетъ служить положительной для него опасностью. Чрезмѣрное злоупотребленіе этой привычкой ведетъ къ нервнымъ разстрой-

¹⁾ Moll. Das Sexualleben des Kindes.

ствамъ и къ истомленности всего организма. При этомъ духовное и физическое развитіе болѣе или менѣе задерживается.

Жертвы половой извращенности въ любой ея формѣ лишены, во всякомъ случаѣ, возможности насладиться значительной сферой эстетической жизни періода молодости и должнымъ образомъ оцѣнить ее. Въ значительной степени содержаніемъ нашего искусства и литературы служатъ болѣе чистые и нѣжные виды романической любви. Кто опустился на болѣе низкую ступень полового удовлетворенія, тѣмъ самымъ лишилъ себя возможности наслаждаться этой стороной нашей поэтической жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ чистосердечно и нѣжно относиться къ лицамъ противоположнаго пола. Онъ можетъ даже не испытывать потребности въ лицахъ другого пола и вслѣдствіе этого стать до извѣстной степени ограниченнымъ въ сферѣ общественной дѣятельности и въ возможности наслаждаться ею.

Нравственный факторъ нашей задачи сводится къ элементамъ самообладанія и самоуваженія для блага другихъ. Обуздывать себя, чтобы передать здоровую наслѣдственность дѣтямъ или чтобы быть способнымъ наилучшимъ образомъ выполнить свою задачу въ этомъ мірѣ, или чтобы развить свои способности наслаждаться жизнью, помимо исключительно чувственныхъ наслажденій,—вотъ тѣ идеалы, которые легко развить въ умѣ молодежи и такимъ родомъ сильно повліять на ея образъ жизни. Но такая способность сдерживать себя не развивается, а гложетъ, если молодежь растеть въ полномъ невѣдѣніи о томъ вліяніи, какое безнравственность имѣетъ на приобрѣтеніе болѣзней и на наслѣдственную ихъ передачу; или если молодежь допускаютъ приобрѣтати въ ранніе годы такія привычки, которыя не легко бросить, или же, наконецъ, если ей позволяютъ имѣть „два различныхъ мѣрила“ добродѣтели.

Наиболѣе важнымъ условіемъ половой развращенности служить отсутствіе преподаванія дѣтямъ свѣдѣній относительно половъ. Причиной этого является чувство стыда передъ вопросами половой жизни. Родители не могутъ гово-

рить дѣтямъ о половой жизни безъ стѣсненія и чувства стыда; многіе считаютъ даже положительно вреднымъ давать маленькимъ дѣтямъ вѣрные прямые отвѣты на ихъ вопросы относительно, напримѣръ, того, откуда появились ихъ только-что родившійся братъ или сестра. Они боятся внушить дѣтямъ нечистыя мысли и картины, и поэтому прибѣгаютъ къ баснямъ объ аистахъ и къ другимъ сказкамъ, придуманнымъ для удовлетворенія дѣтской любознательности. Гёллеръ говоритъ, что эта ложная скромность была причиной того, что среди насъ развился другой языкъ параллельно съ обычнымъ разговорнымъ,—языкъ полунамековъ и улыбокъ, много значащихъ для посвященныхъ, и мы прибѣгаемъ къ этому языку всякій разъ, когда заходитъ рѣчь о половыхъ явленіяхъ. Мы вмѣстѣ съ тѣмъ развили въ себѣ чрезмѣрную чувствительность, придающую громадное значеніе самымъ невиннымъ замѣчаніямъ наивныхъ людей. Мы, такъ сказать, двояко относимся къ явленіямъ нашего міра, при чемъ одну часть этихъ явленій обсуждаемъ открыто и не стѣсняясь, а къ другой части, необходимой для существованія самого міра, мы относимся съ особеннымъ стыдомъ. Въ собраніяхъ нашей молодежи иногда наступаютъ моменты, когда всѣ чувствуютъ себя неловко, и причиной этой неловкости является случайный, совершенно невинный намекъ кого-либо изъ присутствующихъ на фактъ, имѣющій даже довольно отдаленную связь съ половыми отношеніями.

Та таинственность, съ какой окружающіе ребенка обсуждаютъ половые вопросы, и тѣ неудовлетворительные отвѣты, которые ребенокъ получаетъ на задаваемые имъ вопросы, невольно порождаютъ въ немъ особенное любопытство. Онъ тогда пытается самъ для себя разрѣшить эти вопросы. Свое образованіе по этимъ вопросамъ онъ получаетъ отъ своихъ, болѣе просвѣтившихся въ этомъ отношеніи товарищей. Отъ нихъ онъ узнаетъ, что его родители солгали ему, и вслѣдствіе этого онъ уже не можетъ относиться къ родителямъ съ прежнимъ полнымъ довѣріемъ. Отъ товарищей онъ узнаетъ только голую животную сторону полового акта, но не знакомится съ значеніемъ и задачей этого процесса въ природѣ.

Приобрѣтя эти знанія тайно и въ такой формѣ, которая была бы невозможна въ разговорахъ со старшими, ребенокъ научается лицемѣрно относиться къ своимъ родителямъ и наставникамъ и цинично къ товарищамъ, знающимъ вмѣстѣ съ нимъ эти тайны. Въ школахъ это сказывается въ томъ, что на стѣнахъ уборныхъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ дѣти собираются и гдѣ за ними не наблюдаютъ, появляются циничныя надписи, а преподаватели женскихъ учебныхъ заведеній сообщаютъ, какъ неприлично мальчики относятся къ ихъ ученицамъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при болѣе тщательныхъ разслѣдованіяхъ оказывается, что тайный порокъ царить у болѣе или менѣе значительнаго количества дѣтей.

Едва ли подлежитъ сомнѣнію, что этого вреда въ значительной степени можно избѣжать введеніемъ такого курса преподаванія, который приучалъ бы нашу молодежь слушать объ этихъ вещахъ какъ о самыхъ естественныхъ и научалъ бы ихъ самихъ такъ же просто и естественно говорить о нихъ.

Разсмотрѣвъ вопросъ о необходимости просвѣщать дѣтей по вопросамъ о половыхъ отношеніяхъ, намъ предстоитъ теперь рѣшить: гдѣ, когда и кто долженъ просвѣщать ихъ и въ какой формѣ.

Въ Германіи, гдѣ больше всего обращено вниманія на этотъ предметъ, лекціи по половому вопросу читаются во многихъ университетахъ, а также и въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ для учениковъ старшихъ классовъ.

Но сообщать эти свѣдѣнія только лицамъ въ отроческомъ періодѣ уже слишкомъ поздно. Интересъ къ половымъ явленіямъ возникаетъ у дѣтей гораздо раньше пробужденія въ нихъ половой жизни. И прежде чѣмъ наступитъ этотъ періодъ, ребенокъ подвергается всѣмъ опасностямъ, сопряженнымъ съ его невѣдѣніемъ. Онъ почти навѣрное приобрететъ требуемыя свѣдѣнія, но изъ грязныхъ источниковъ, при чемъ освѣдомляющіе его при этомъ пояснятъ ему, почему и мы со стыдомъ относимся къ этимъ вопросамъ. Благодаря этому, ребенку почти невозможно относиться откровенно къ намъ и къ половымъ вопросамъ съ безстрастнымъ научнымъ интересомъ. Многіе наставники очень откровенно говорятъ объ этихъ

вопросахъ тогда, когда является необходимость нравственнаго воздѣйствія на существующій уже порокъ, но это имѣетъ ту невыгодную сторону, что они пытаются примѣнить средство, когда уже произошло то зло, отъ котораго это средство могло бы предохранить, если бы оно было ранѣе извѣстно.

Впервые любознательность ребенка относительно половыхъ вопросовъ можетъ возникнуть, когда ему не больше пяти лѣтъ, и поводомъ къ этому служить обыкновенно появленіе на свѣтъ его малютки брата или сестры. На вопросы, которые задаетъ тогда ребенокъ, слѣдуетъ отвѣчать откровенно и такъ, чтобы достаточно удовлетворить его. Эта любознательность имѣетъ очень благотворное вліяніе на отношеніе ребенка къ новорожденному младенцу и поддерживаетъ его уваженіе и довѣріе къ родителямъ.

За послѣдніе три года не мало отцовъ и матерей сообщали редакціи одного американскаго журнала свѣдѣнія о благотворномъ вліяніи на ихъ дѣтей такихъ откровенныхъ бесѣдъ.

При такихъ разговорахъ съ дѣтьми нельзя не указывать на любовь матери и на любовь отца въ теченіе извѣстнаго періода, благодаря чему и родился ребенокъ.

Одинъ изъ случаевъ въ практикѣ автора можетъ послужить примѣромъ хорошихъ результатовъ такихъ разговоровъ.

Ожидалось рожденіе внука или внучки въ одной большой семьѣ. Самый младшій ребенокъ, дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, выросшая на фермѣ съ нѣсколькими товарками не изъ этой семьи, а посѣщавшими ее, никогда ничего не спрашивала о половыхъ отношеніяхъ. Старшая сестра сочла разумнымъ сказать ей объ ожидающемся событіи. Въ виду того, что дѣвочка эта любила маленькихъ дѣтей и заботилась о малюткѣ сосѣда, она совсѣмъ просто сказала ей все. Было очевидно, что дѣвочка уже имѣла нѣкоторыя свѣдѣнія, которыхъ она стыдилась, но она въ скоромъ времени перестала стѣсняться и задала нѣсколько вопросовъ, указывавшихъ на то, что она уже объ этомъ думала. Хорошее вліяніе этого разговора сказалось въ той радости, которую она не

скрывала и которая явилась результатомъ того, что ей оставлена была возможность участвовать въ общемъ семейномъ ожиданіи предстоящаго событія.

Въ другой семьѣ, гдѣ родители никогда не вели такихъ бесѣдъ съ дѣтьми, дѣти узнали, что ожидается появленіе новаго члена семьи. Они обсуждали между собой этотъ вопросъ, съ нетерпѣніемъ ожидали этого событія и даже за-ранѣ придумали имя ребенку и впослѣдствіи настаивали, чтобъ его такъ называли; но инстинктивно они ни слова не сказали объ этомъ матери, которая, вѣроятно, навсегда лишила себя наслажденія по-товарищески дружно раздѣлить съ дѣтьми свои радостныя ожиданія, и лишила себя исключительно въ силу ложной стыдливости.

Такъ какъ у дѣтей рано пробуждается любопытство относительно половыхъ вопросовъ, то не слѣдуетъ ли предоставить ознакомленіе дѣтей всецѣло ихъ родителямъ? Естественно, что на первые вопросы придется отвѣчать родителямъ. Къ сожалѣнію, родители современнаго поколѣнія чрезмѣрно прониклись при воспитаніи привычкой относиться съ чувствомъ чрезмѣрной, и поэтому ложной, стыдливости ко всѣмъ явленіямъ половой жизни и не въ состояніи просто и откровенно говорить о нихъ дѣтямъ.

Но, допуская даже, что на первые дѣтскіе вопросы они дали вполнѣ простые и откровенные отвѣты, мы все же должны замѣтить, что родители не всегда педагоги и часто не знаютъ, какъ приноровить къ дѣтскому пониманію разнообразные фазисы этой сложной задачи. Къ тому же, родители могутъ и не обладать тѣми біологическими свѣдѣніями, съ которыми нужно привести въ соотвѣтствіе явленія воспроизведенія потомства у людей.

Врачъ, въ силу своей научной подготовки, гораздо болѣе пригоденъ для этого, чѣмъ родители. Д-ръ Елена Путнамъ въ своихъ изслѣдованіяхъ огносительно преподаванія половой гігіены въ двадцати городахъ Соединенныхъ Штатовъ

нашла шесть школъ, въ которыхъ врачи читали лекціи о половой гигиенѣ.

Но сами врачи могутъ не обладать педагогическими способностями, и въ силу этого, а также по другимъ причинамъ, могутъ быть неспособны изложить истинно вразумительно для дѣтей длинный рядъ біологическихъ явленій, а, межъ тѣмъ, необходимо, чтобы половой вопросъ занялъ подобающее ему естественное мѣсто въ картинѣ общей жизни природы. Въ Германіи духовенство, считая этотъ вопросъ всецѣло этическимъ, требуетъ, чтобы онъ переданъ былъ законоучителямъ. Но то обстоятельство, что это—вопросъ научный, указываетъ, что преподавать его способны только лица научно образованныя. Необходимость научной подготовки и нѣкоторыя педагогическія соображенія, опредѣляющія методъ и форму преподаванія этого предмета, возлагаютъ эту задачу на учителя, хотя врачебное и религіозное вліяніе могутъ принести значительную помощь,—каждое въ своей сферѣ.

При опредѣленіи формы и матеріала преподаванія самое важное педагогическое значеніе имѣютъ стадіи развитія самого ребенка.

По отношенію къ половому интересу жизнь ребенка до зрѣлаго возраста можетъ быть раздѣлена на два періода: на объективный или научный и на субъективный или этический. Въ первый періодъ входитъ второй періодъ дѣтства, а во второй—періодъ отрочества.

Во время перваго періода интересъ ребенка чисто научный. Вопросы, задаваемые имъ относительно пола, относятся къ разряду тѣхъ же вопросовъ, которые онъ задаетъ относительно дождя, облаковъ и растений. Онъ хочетъ знать, гдѣ кошка достала своихъ котятъ и какъ птенцы попали въ гнѣздо.

Во время этого періода фізіологическая зрѣлость половых органовъ еще не наступила, половая дѣятельность не можетъ быть пробуждена внушеніемъ, хотя ребенокъ можетъ заразиться привычкой къ онанизму. При разговорѣ о половых вопросахъ онъ не испытываетъ чувства стыда, если ему этого не внушаетъ окружающая его среда. Для него въ это

время узнать, что дѣти рождаются изъ тѣла матери, совершенно то же, что видѣть, какъ цвѣты появляются на растеніяхъ, а голыши—на морскомъ берегу. Конечно, въ скоромъ времени для него станетъ ясно различіе между отношеніями родителей у людей и у низшихъ животныхъ или растеній. Госпожа Фельпсъ рассказываетъ о группѣ школьныхъ дѣтей: у нихъ была излюбленная самка кролика, отъ которой они желали имѣть дѣтенышей. Они обсудили и приняли надлежащія мѣры для достиженія ихъ желанія, и съ горячимъ нетерпѣніемъ ожидали результатовъ. Они очень нѣжно заботились о матери, и велика была ихъ радость, когда у нея появились дѣти.

Каждый учитель видѣлъ, конечно, какъ дѣти проявляли такую же радость, когда бабочка послѣ долгихъ ожиданій появляется, наконецъ, изъ куколки, или растеніе, за которымъ они ухаживали въ классѣ, начинаетъ цвѣсти.

Въ періодъ отрочества происходятъ большія физическія перемѣны, вызывающія сильныя измѣненія чувствъ. Интересъ ребенка къ половымъ явленіямъ становится субъективнымъ; онъ долженъ приспособить свои этические идеалы и свои привычки управлять собою къ новой дѣятельности этого періода.

Въ теченіе перваго періода особенное вниманіе при преподаваніи направлено на біологическое значеніе воспроизведенія; во второй же періодъ вниманіе должно быть обращено на общественное значеніе половой дѣятельности, на ея гигиену и этическую и эстетическую ея стороны.

Въ этотъ второй періодъ вліяніе школьнаго врача и религіозное вліяніе могутъ оказать большую услугу.

Гёллеръ говоритъ: „Хотя общественное значеніе половой жизни наиболѣе важно, тѣмъ не менѣе оно должно быть основано на здоровомъ научномъ знаніи и проистекать изъ него, такъ какъ для правильнаго пониманія и руководства здоровьемъ тѣла необходимо основательное знаніе строенія и управленія нашего тѣла. Разсматривать этическій элементъ

полового вопроса независимо отъ фізіологическаго или пренебрегая имъ,—значить ограничиваться пустыми фразами. Разсматривать его независимо отъ его значенія во всемірномъ жизненномъ процессѣ,—значить отводить ему въ сознаниі ученика отдѣльную область, окруживъ его какимъ-то ореоломъ, вслѣдствіе чего становится невозможно, просто и не стѣсняясь, говорить и думать о немъ. Преподаваніе должно вести къ тому, чтобы половыя особенности имѣли не больше значенія, чѣмъ любой фізіологическій или біологическій процессъ. Половая сторона человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ должна представляться только однимъ изъ случаевъ среди многихъ другихъ“.

Профессоръ Гёллеръ набросалъ курсъ преподаванія, приспособленный къ первому періоду. На ряду съ общими анатомико-фізіологическими проблемами онъ въ начальномъ преподаваніи отмѣчаетъ слѣдующія стадіи:

1) приготовленія, дѣлаемыя родителями для ожидаемыхъ дѣтей,—какъ, на примѣръ, гнѣзда птицъ, пріисканіе прикрытыхъ мѣстъ для рожденія дѣтей, запасы пищи, которые нѣкоторыя насѣкомыя складываютъ вмѣстѣ съ яйцами;

2) внѣшнее и внутреннее оплодотвореніе.

Знакомство съ этимъ нужно начинать съ наблюденія высшихъ растений. Поразительнымъ примѣромъ въ мірѣ животномъ могутъ служить рыбы. При этомъ замѣчается, что такое внѣшнее оплодотвореніе возможно только, когда у яйца нѣтъ покрова. Для дѣтей становится очевидно, что если у яйца есть спеціальныи покровъ, то оплодотвореніе должно произойти до развитія этого покрова. Необходимость въ чудовищномъ количествѣ яицъ у рыбъ объясняется тѣми опасностями, которыя грозятъ молодымъ незащищеннымъ зародышамъ. Лягушка служитъ примѣромъ переходной ступени, соединяющей внѣшнее и внутреннее оплодотвореніе у животныхъ. Внутреннее оплодотвореніе, при которомъ вещество самца поступаетъ въ тѣло самки, вызываетъ необходимость въ спеціальныхъ половыхъ органахъ. Преимущество внутренняго оплодотворенія объясняется тѣмъ, что при этомъ яйцо лучше защищено.

Спеціальную анатомію половыхъ органовъ не слѣдуетъ преподавать въ этотъ ранній періодъ.

3) Развитие яйца въ зародышъ и главныя стадіи этого процесса. Дѣленіе клѣтокъ и дифференціація органовъ, о чемъ отчасти уже говорилось въ ботаникѣ, должны быть доведены до изученія избранныхъ типовъ позвоночныхъ животныхъ.

4) Рожденіе или появленіе изъ зародышеваго пузыря. Тутъ выясняется бѣлая защита дѣтеныша вслѣдствіе развитія зародыша въ тѣлѣ матери.

5) Развитие въ ранній періодъ жизни—уже не въ состояніи зародыша и вплоть до періода, половой зрѣлости. Это—самый важный пунктъ съ точки зрѣнія этики. При этомъ слѣдуетъ разсмотрѣть обязанности родителей въ дѣлѣ выращивания дѣтей.

6) Обращается вниманіе на тѣ опасности и муки, которыя переживаетъ мать во время родовъ, на источники материнской любви и на тѣ мученія, которыя она терпитъ ради своего ребенка.

7) При разсмотрѣніи сходства дѣтей съ родителями затронуется проблема о наслѣдственности.

Гёллеръ обращаетъ вниманіе на необходимость вносить въ это преподаваніе спеціальныя соображенія о человѣкѣ. Онъ говоритъ, что недостаточно ограничиться воспроизведеніемъ у растений, такъ какъ этотъ процессъ въ растительномъ мірѣ пассивенъ и дастъ возможность провести лишь немного внѣшнихъ аналогій съ воспроизведеніемъ у человека. Остановиться на воспроизведеніи у низшихъ животныхъ тоже нельзя, такъ какъ это значило бы лишить себя возможности разсмотрѣть развитіе этического элемента. На низшихъ ступеняхъ жизни природа не ставитъ ни во что отдѣльную особь, для нея имѣетъ значеніе только видъ. Къ тому же методы природы въ мірѣ животныхъ и растений механическіе, — особь подчинена тамъ своимъ инстинктамъ, тогда какъ въ человѣческомъ мірѣ личность должна управлять своими инстинктами и контролировать ихъ.

Таковы спеціальныя стороны способовъ воспроизведенія, которыя можно разсмотрѣть съ ребенкомъ при правильныхъ урокахъ природовѣдѣнія въ школахъ. Полнота, съ какой это будетъ проходить, зависитъ, конечно, отъ размѣра самого курса естествознанія и отъ оборудованія лабораторіи школы, хотя для этого едва ли понадобится что-нибудь, кромѣ микроскопа.

Курсъ естествознанія долженъ быть дополненъ фізіологіей, въ которую входила бы общая анатомія и изученіе отправленій различныхъ половыхъ органовъ съ соотвѣтствующей гігіеной. Для младшихъ учениковъ гігіена полезна тѣмъ, что сообщаетъ свѣдѣнія о вредѣ, происходящемъ отъ троганія руками половыхъ частей, а со старшими учениками нужно проходить спеціальный курсъ половой гігіены юношей. Не нужно откладывать преподаваніе этой гігіены до тѣхъ поръ, пока всѣ ученики класса достигнутъ отроческой стадіи.

Многіе опасаются, что въ тѣхъ случаяхъ, когда вниманіе рано обращено на половые органы, можетъ послѣдовать преждевременное развитіе въ этомъ отношеніи. Это довольно проблематическая опасность. Но если бы даже это предположеніе и было вѣрно, то все же не подлежитъ сомнѣнію, что необходимо обратить вниманіе ребенка на половыя части его тѣла. Первоначально онъ точно такъ же обращаетъ свое вниманіе на свои руки, носъ и уши, затѣмъ онъ познаетъ ихъ отправленіе и употребленіе. Значитъ, весь вопросъ сводится къ тому: долженъ ли ребенокъ пріобрѣсти вторую часть своихъ знаній нормально вмѣстѣ съ пріобрѣтеніемъ соотвѣтствующихъ фізіологическихъ свѣдѣній или ненормально, неправильно и тайно?

Точно такъ же нежелательно отдѣлять классы при преподаваніи имъ фактовъ относительно половыхъ явленій. Это повело бы только къ большей подозрительности, и ученики испытывали бы нѣкотораго рода стыдъ и стѣсненіе. Если же этотъ предметъ преподается просто, то дѣти будутъ относиться къ нему такъ же просто, какъ къ процессамъ пище-

варенія и кровообращенія ¹⁾. При преподаваніи половой гігіены такъ же излишне пускаться въ грязныя подробности, какъ и при гігіенѣ пищи и воздуха. Упорное пренебреженіе любимъ изъ законовъ здоровья можетъ повести къ недугамъ, которые мы не считаемъ, однако, нужнымъ описывать ради того, чтобы сильнѣе устрасить дѣтей этой опасностью.

Преподаваніе въ высшихъ школахъ ²⁾ специальныхъ этическихъ свѣдѣній о половой жизни едва ли возможно, прежде чѣмъ не будутъ подготовлены курсы преподаванія общей этики. Половая этика является одной изъ многихъ этическихъ проблемъ жизни, и ее немыслимо разсматривать отдѣльно отъ нихъ. Въ настоящее время этическія проблемы пола можно лишь бѣгло проходить въ связи съ фізіологіей.

Наибольшія затрудненія при введеніи такого курса преподаванія представляютъ возраженія родителей и чувство стыдливости со стороны наставниковъ. Но наставники легко убѣдятся, что, относясь просто къ такому преподаванію, они не будутъ чувствовать ни малѣйшаго стѣсненія. Дѣти высшихъ школъ очень стѣсняются, когда учитель въ первый разъ упоминаетъ объ этомъ предметѣ, но они въ скоромъ времени пріучаются такъ же просто смотрѣть на него, какъ и самъ учитель, и спокойно обсуждаютъ его.

Судя по моему опыту, я могу утверждать, что, занимаясь гимнастикой съ дѣвочками высшихъ школъ, при чемъ бесѣды по половой гігіенѣ и болѣе или менѣе личное знакомство съ половыми періодами и пр. необходимы были для

¹⁾ Въ виду современнаго состоянія общественнаго мнѣнія едва ли было бы благоразумно пытаться ввести это преподаваніе въ смѣшанныхъ классахъ ученикамъ, уже просвѣщеннымъ по этому вопросу обычнымъ путемъ. Мы встрѣтимъ меньше затрудненія и опасенія, если начнемъ преподаваніе съ еще неиспорченными дѣтьми. Это нисколько не смутитъ самихъ дѣтей, и такимъ образомъ они не внесутъ смущенія и въ свою домашнюю среду.

²⁾ Подъ вышею школою здѣсь разумѣется собственно то, что соответствуетъ среднимъ и старшимъ классамъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. *Изд.*

того, чтобъ гимнастическія упражненія не оказались вредными, я нашла, что дѣвочки относились съ благодарностью за простыя бесѣды съ ними по половому вопросу.

Въ видѣ примѣра приведемъ одинъ изъ многихъ случаевъ съ мальчиками высшей школы. Въ высшей школѣ одного небольшого городка, наставникъ, занимавшійся съ группой учениковъ, состоящей изъ дѣтей новичковъ и учащихся второго класса, узналъ, что нѣкоторые изъ нихъ собираются по вечерамъ въ комнаткѣ при магазинѣ и слушаютъ, какъ взрослые люди рассказываютъ разныя исторіи по половому вопросу. Онъ пригласилъ этихъ дѣтей въ отдѣльный классъ и въ теченіе нѣкотораго времени, разъ въ недѣлю, читалъ имъ о воспроизведеніи въ мірѣ животныхъ и растений. Онъ это дѣлалъ, чтобы показать имъ универсальность этого принципа, а въ заключеніе онъ велъ съ ними нѣсколько бесѣдъ о пользѣ и необходимости нравственной личной чистоты. Распредѣленіе занятій въ этой школѣ помѣшало ему дальше вести эти бесѣды, но результаты ихъ выяснились черезъ нѣсколько недѣль. Одинъ изъ учениковъ не воспользовался этими уроками, и на него поступили жалобы, что онъ пишетъ дѣвочкамъ неприличныя письма и показываетъ непристойныя картинки. Учитель не въ состояніи былъ повліять на этого мальчика и откровенно сказалъ это его товарищамъ, сознаваясь, что не умѣетъ дать ему понять, насколько дурны его поступки. Товарищи заявили, что они его исправятъ, и они дѣйствительно достигли этого, постращавъ исключить его изъ ихъ клуба игры въ ножной мячъ.

Едва ли можно разсчитывать, чтобы какой-нибудь курсъ ученія искоренилъ все зло или быстро достигъ этого. Но знаніе зла, проистекающаго отъ этихъ пороковъ, вмѣстѣ съ развитіемъ болѣе возвышенныхъ этическихъ идеаловъ, конечно, поможетъ многимъ дѣтямъ, которыя безъ этого подпали бы искушенію.

Но нужно съ большимъ тактомъ подготовить курсъ этихъ работъ, чтобы не встрѣтить противодѣйствія со стороны предразсудковъ общественнаго мнѣнія.

Д-ръ Путнамъ нашелъ тридцать школъ, въ которыхъ ученикамъ низшихъ классовъ при преподаваніи естественной исторіи сообщались свѣдѣнія о зарожденіи въ мірѣ животномъ вплоть до человѣка. Такого рода начало служить прекрасной основой для дальнѣйшаго преподаванія. Это должно быть введено и въ курсъ біологическихъ наукъ въ нормальныхъ школахъ, учительскихъ семинаріяхъ и въ колледжахъ. Каждый ученикъ нормальной школы, подготовляющійся быть учителемъ въ начальной школѣ, долженъ, хотя бы въ теченіе одного года, изучать біологію и столько же времени посвятить фізіологіи человѣка. Въ курсъ фізіологіи должны войти: анатомія, фізіологія и гігіена половыхъ органовъ.

Если занятія явленіями половой жизни должны быть въ соотвѣтствіи съ ихъ значеніемъ для физической и общественной жизни и для роста человѣческаго существа, то гораздо больше времени слѣдуетъ удѣлять этому отдѣлу фізіологіи, чѣмъ остальнымъ. Половые органы подвергаются радикальнымъ измѣненіямъ въ ихъ свойствахъ и отправленияхъ въ теченіе жизни отдѣльной личности. Два наиболѣе важныхъ періода въ исторіи жизни человѣка обусловливаются измѣненіями въ его половыхъ органахъ. Такъ какъ одно изъ этихъ измѣненій происходитъ въ періодъ школьной жизни, то фізіологія и психологія отрочества получаютъ громадное значеніе въ глазахъ учителя и должны быть включены въ курсы фізіологіи и психологіи нормальныхъ (учительскихъ) школъ.

Мы можемъ рассчитывать, что подъ вліяніемъ такого преподаванія въ школахъ получится болѣе разумное поколѣніе родителей, которое возьметъ на себя часть преподаванія дѣтямъ этого предмета.

Фердинандъ Кемзайсъ по вопросу о преподаваніи этого предмета въ школѣ высказываетъ слѣдующее: „Преподаваніе должно быть не сухо, а интересно, чисто научно и гігіенично. Оно должно быть въ связи съ болѣе широкими интеллектуальными интересами и заключать въ себѣ оттѣнокъ личности самого учителя. Начало воспроизведенія или зарожденія жизни на нашей планетѣ тѣсно связано съ органическими процес-

сами, имѣющими отношеніе къ нашей интеллектуальной и морально-религіозной жизни. Потокъ жизни, протекающій во времени и въ пространствѣ, его волны, состоящія изъ отдѣльныхъ личностей, семей и народовъ, очаровываютъ наши мечты и переносятъ насъ въ волшебный міръ. Наблюденіе ихъ, какъ и созерцаніе звѣзднаго неба, пробуждаютъ въ насъ серьезныя религіозныя мысли, торжественныя настроенія и этическіе импульсы. Воспроизведеніе и наслѣдственность кажутся таинственными и чудесными средствами, питающими этотъ потокъ, поддерживающими его всегда чистымъ и свѣжимъ, всегда юнымъ и тѣмъ не менѣе духовнымъ и этическимъ. Мать, въ ея тѣлесныхъ и духовныхъ отношеніяхъ къ воспроизведенію потомства, играетъ роль защитницы и наставницы всѣхъ тѣхъ нѣжныхъ чувствъ, которыми одаренъ человѣкъ. Благодаря материнскимъ инстинктамъ, одно поколѣніе связано съ другимъ и передаетъ ему самый священный опытъ человѣческаго сердца, любви, симпатіи и жалости. Эгоизмъ отдѣльной личности подавляется половыми потребностями и инстинктомъ. Благодаря такому преподаванію, ребенокъ научается смотрѣть на себя, какъ на естественное и нравственное звено въ общей цѣпи поколѣній“.

Клара Шмитъ.

Чикаго.

Съ англ.

Вопросы полового воспитанія на съѣздахъ и конгрессахъ въ Америкѣ, Швеціи и Германіи.

1. Изъ Америки.

Д-ръ Эллиотъ намѣчаетъ слѣдующій планъ преподаванія полового вопроса, который былъ доложенъ конгрессу американской Ассоціаціи школьной гигиѣны въ Нью-Йоркѣ въ началѣ 1911 г. Этотъ конгрессъ оставилъ въ сторонѣ самый вопросъ, нужно ли говорить въ школѣ о половой гигиенѣ, а разсматривалъ предложенный Эллиотомъ методъ преподаванія.

Д-ръ Эллиотъ напоминаетъ только два возраженія противъ преподаванія полового вопроса въ школѣ. — Первое то, что это — скользкій сюжетъ, о которомъ мы должны продолжать умалчивать, какъ раньше дѣлалось. Но это возраженіе уже потерпѣло универсальное банкротство. Второе возраженіе то, что сами родители должны говорить объ этомъ со своими дѣтьми. Подъ этимъ и д-ръ Эллиотъ всецѣло подписался бы, потому что, по его мнѣнію, разговоръ о такихъ жизненныхъ вопросахъ между матерью и ребенкомъ создалъ бы еще новую, болѣе крѣпкую связь между ними, но налицо тотъ фактъ, что большинство родителей не имѣетъ достаточно необходимыхъ для этого знаній, или, что часто бываетъ, въ семьѣ нѣтъ либо отца, либо матери. — Поэтому необходимо преподаваніе этого вопроса въ школѣ.

Точный планъ преподаванія нельзя еще предложить, но можно намѣтить въ общихъ чертахъ. Необходимо продолжить преподаваніе естественной исторіи, начиная съ ботаники, переходя затѣмъ на элементы зоологіи. Оба предмета

желательно преподавать полно, постоянно иллюстрируя их и въ классѣ и на прогулкахъ. Сюда желательно присоединить географію, а въ сельскихъ школахъ — агрикультуру. Основываясь на естественной исторіи, надо демонстрировать разные способы размноженія, показывая, что это — самая высокая и простая физическая функція каждаго организма растенія и животнаго, включая человѣка. Демонстрацію разныхъ процессовъ размноженія у растеній можно дѣлать съ большой точностью, а черезъ нѣсколько лѣтъ можно добавить сюда и животный міръ.

Д-ръ Эллиотъ думаетъ, что если преподавать эти предметы со скальпелемъ, микроскопомъ, бумагой и карандашомъ, то для дѣтей моложе 13 лѣтъ они такъ же невинны и чисты, какъ физика и химія. Въ нихъ нѣтъ ничего чувственного и скользкаго: все говоритъ о цѣляхъ, примѣненіи, коопераціи, выполненіи законовъ природы. Черезъ преподаваніе ботаники, и дальше зоологій, проходитъ мысль, что для размноженія необходимы два индивидуума разнаго качества. Дѣти должны вполне ознакомиться съ этимъ принципомъ, пока еще въ нихъ не пробудились новыя ощущенія. За зоологіей пойдетъ фізіологія, курсъ которой долженъ быть расширенъ преподаваніемъ „причинъ болѣзней, включая признанныя заразные начала и способы зараженія“, въ которомъ соотвѣтственное мѣсто должны имѣть венерическія болѣзни. Далѣе д-ръ Эллиотъ думаетъ, что „во всѣхъ школахъ должны говорить ясно и въ должный моментъ о тѣхъ привычкахъ, которыя способствуютъ здоровью и сохраненію тѣлесной и умственной чистоты“.

Н. К.

2. Изъ Швеціи.

Въ одной изъ московскихъ газетъ („Утро Россіи“) читаемъ: „Въ Скандинавіи популяренъ анекдотъ. Прибѣгаетъ домой мальчуганъ послѣ школы и сообщаетъ, что онъ только-что выкупался.“

— Съ кѣмъ же ты, милый, купался? Съ мальчиками и дѣвочками?

— Не знаю, право... На насъ не было платя...

Анекдотъ характеренъ для странъ совмѣстнаго школьнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ. Но онъ еще больше характеренъ для полового безразличія ребенка въ дѣтскомъ возрастѣ. До періода перелома ребенокъ, такъ сказать, на нейтральной почвѣ. Половая жизнь для него — абстракція.

Слѣдуетъ ли школѣ придерживаться традиціи замалчиванія полового вопроса, или въ программу преподаванія естественной исторіи, религіи и гигиены нужно ввести и его? — Вотъ вопросъ, стоящій на очереди школьной жизни въ Скандинавіи. И не задумываясь, я рѣшаюсь назвать его важнѣйшимъ изъ всѣхъ, обсуждавшихся на недавно бывшемъ въ Стокгольмѣ учительскомъ съѣздѣ Скандинавіи. Въ Россіи этотъ вопросъ дебатруется не съ меньшимъ интересомъ.

Я приведу здѣсь краткое резюме доклада датчанина г. У. Велдике, открывшаго на съѣздѣ пренія.

По мнѣнію докладчика, семья должна раньше другихъ посвятить ребенка въ тайны размноженія. Интересующемуся всѣмъ и засыпающему вопросами ребенку семья должна дать чистый, открытый отвѣтъ, сообразно возрасту и развитію. Необходимо реформировать устарѣвшее представленіе о половой жизни, какъ о чемъ-то позорномъ, грязномъ, грѣховномъ. Пользуйтесь каждымъ случаемъ, чтобы разъяснить ребенку половую жизнь, пока другіе не предупредили васъ, не загрязнили дѣтской фантазіи. Школа должна прійти на помощь родителямъ неуклоннымъ разъясненіемъ вопроса при преподаваніи естественной исторіи. Упуская изъ нея вопросъ размноженія, упускаютъ изъ преподаванія одну изъ важнѣйшихъ педагогическихъ задачъ. Все слѣдуетъ трактовать, пока дѣти еще не затронуты половымъ инстинктомъ. Нынѣшніе учебники сплошь неудовлетворительны въ этомъ отношеніи.

Годы созрѣванія означаютъ кризисъ, котораго не избѣжитъ ни одинъ ребенокъ. Половые пороки захватываютъ преимущественно въ началѣ этого періода и въ кризисномъ возрастѣ достигаютъ кульминаціонной точки. Ихъ нужно

предупреждать. Объяснять дѣтямъ, предостерегать, но не карать. Вызавъ къ себѣ довѣріе дѣтей, ихъ можно научить, внушить здравыя понятія, предупредить многое.

При эпидемическомъ развитіи этихъ пороковъ главное вліяніе можетъ оказать семья, но не школа. Родительской любви, осторожности и предусмотрительности не замѣнить школа. Въ эти годы перелома школа должна осторожно касаться всего, относящагося къ половой жизни.

Въ свое время необходимо посвятить все юношество въ вопросъ о половыхъ болѣзняхъ, проституціи и ихъ громадному вредѣ. Никто не долженъ оправдываться невѣдѣніемъ. Въ школьное преподаваніе должны быть введены слѣдующіе предметы, преподаваемые специалистами: 1) краткое изложеніе венерическихъ болѣзней, 2) половая гигиена, 3) безпристрастное и содержательное представленіе о проституціи, ея вредѣ и опасности отъ нея. Гигиена и естественная исторія должны быть объясняемы въ ихъ естественной связи со всѣми иными вопросами — какъ соціальныи и санитарныи. Вотъ главные положенія доклада Велдике.

Докладъ былъ заслушанъ съ живымъ интересомъ. Въ цѣломъ многіе были согласны съ докладчикомъ, — большинство стояло на той же точкѣ зрѣнія, что семья должна итти впереди школы.

Указывалось, что педагогамъ самимъ должны быть сообщены соотвѣтствующія познанія въ затронутомъ вопросѣ.

До періода половой зрѣлости ораторы находили даже совершенно излишнимъ отдѣльное преподаваніе предмета для мальчиковъ и дѣвочекъ, и только преподаваніе болѣзней, съ которымъ неизбѣжно должно быть затронуто много жизненной грязи, находили необходимымъ отнести къ болѣе старшему возрасту“.

3. Изъ Германіи.

Въ одномъ изъ номеровъ журнала „Свободнаго Воспитанія“ было удѣлено мѣсто практическому указанію уясненія полового вопроса дѣтямъ. Я хотѣла бы освѣтить другую

сторону: генетическую связь современной сексуальной педагогики со взглядами прежнихъ школъ, а также дать краткое обозрѣніе существующихъ взглядовъ на эту сторону воспитанія педагоговъ Германіи.

Современная сексуальная педагогика является продолженіемъ, съ извѣстными, впрочемъ, видоизмѣненіями взглядовъ филантропистовъ по этому вопросу. Филантрописты считали, что уясненіе дѣтямъ процесса оплодотворенія и явленій половой жизни можетъ спасти юношество отъ разврата и сохранить его цѣломудренность. Они считали возможнымъ сдерживать страсть путемъ уясненія представленія о страсти; думали парализовать и даже совершенно убить дѣятельность фантазіи въ области половой жизни путемъ несдержанной откровенности о явленіяхъ этой области. При этомъ они придавали огромное значеніе нравственно-религіозной сторонѣ вопроса. Филантрописты первые выдвинули вопросъ во всей его глубинѣ, выработали даже методъ уясненія вопросовъ половой жизни и примѣняли его на практикѣ въ своихъ учрежденіяхъ. Они указали на необходимость создать въ самомъ организмѣ противодѣйствіе развитію страстности путемъ раціональнаго ухода за тѣломъ, гимнастическихъ упражненій и физическаго труда.

Изъ современныхъ педагоговъ никто, конечно, не отрицаетъ важности самаго вопроса для юношества, а потому необходимости разрѣшить его такъ или иначе. Принципіально почти всѣ за разъясненіе явленій половой жизни. Вопросъ сводится къ средствамъ сексуальной педагогики. Одни подчеркиваютъ значеніе школы, которая раціональной постановкой изученія естественныхъ наукъ подготавливаетъ ребенка къ взгляду на природу, какъ на творчество, къ взгляду на человека, какъ на творца новыхъ поколѣній. Другіе полагаютъ, что разъясненіе вопросовъ половой жизни человека можетъ вестись въ школѣ, но въ видѣ частныхъ бесѣдъ съ отдѣльными учениками учителя или врача, при чемъ первымъ условіемъ такихъ бесѣдъ должно быть взаимное довѣріе. Учительницы высказывались за разъясненіе половой жизни школой.

Для подготовленія ребенка къ простому взгляду и естественному отношенію къ этимъ вопросамъ благотѣльно вліяетъ система совмѣстнаго воспитанія, благодаря которой ребенокъ съ дѣтства привыкаетъ къ товарищескимъ отношеніямъ между мальчиками и дѣвочками, и отвлекаетъ отъ фантастически-неопредѣленныхъ мечтаній о другомъ полѣ.

Другое направленіе придаютъ сексуальной педагогикѣ тѣ, кто хочетъ передать ее въ руки семьи. Противъ доводовъ другой стороны въ пользу школьнаго воздѣйствія, въ виду неумѣнія семьи выполнять такія задачи, выдвигаютъ утвержденіе, что всякій человѣкъ можетъ уяснить своему ребенку эту форму жизни, такъ какъ здѣсь, болѣе чѣмъ въ чемъ-либо, слѣдуетъ руководиться индивидуальными особенностями, иной разъ угадывая ихъ инстинктомъ. Разъясненіе этихъ вопросовъ посторонними противорѣчитъ дѣтской стыдливости. Яркимъ выраженіемъ этого мнѣнія является проф. Вальтеръ. Онъ допускаетъ личную бесѣду учителя съ ученикомъ по сексуальнымъ вопросамъ только въ случаѣ полной непригодности родителей для вліянія на дѣтей, напримѣръ, въ случаѣ развращенности родителей. Онъ считаетъ также естественную исторію неподходящей для подготовки ребенка, для выработки правильнаго взгляда на половую жизнь человека, мотивируя это тѣмъ, что, при уясненіи явленій половой жизни человека, въ ребенкѣ начинается просыпаться страсть, доводимая уясненіемъ до сознанія. Нѣкоторые (къ нимъ примыкаетъ рядъ учителей) считаютъ, что школа въ этомъ дѣлѣ можетъ принести серьезный вредъ, приучая ребенка, путемъ публичнаго уясненія, сбрасывать рамки стыдливости.

Наконецъ, намѣчается среднее направленіе, старающееся соединить дѣятельность семьи, школы и врача. Подчеркивается, что главнымъ воспитательнымъ моментомъ является воспитаніе воли, физическое и нравственное укрѣпленіе юношества. Проф. Ферстеръ настаиваетъ, главнымъ образомъ, на томъ, что юношество нуждается въ уясненіи мощи, разума и духа, сдерживающихъ страсть и инстинктъ, и что наиболѣе важнымъ для юношества является нравственное и религіозное

воспитаніе. Но даже и сторонники уясненія половой жизни въ школѣ не ограничиваются значеніемъ этого уясненія: они знаютъ, что усилія школы въ этомъ направленіи парализуются пьянствомъ, проституціей, порнографической и бульварной литературой, а въ конечномъ счетѣ—соціальными условіями.

На третьемъ конгрессѣ общества борьбы съ венерическими болѣзнями (въ Мангеймѣ) д-ръ Блажко въ своемъ докладѣ указывалъ на то, что одно лишь разъясненіе вопросовъ половой жизни не сможетъ достичь полного успѣха, такъ какъ оно есть лишь одна изъ необходимыхъ ступеней соціальной педагогики и борьбы съ развратомъ. Цѣль сексуальной педагогики — діэтика души и тѣла въ самомъ широкомъ смыслѣ, проводимая съ первыхъ дней жизни ребенка.

Исходя изъ этого, должно въ вопросѣ сексуальнаго воспитанія, можетъ-быть, больше чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ, стремиться къ полному согласованію дѣятельности семьи и школы, при чемъ задача семьи будетъ, какъ и въ общемъ воспитаніи, заложить фундаментъ, возвести зданіе, на которомъ можетъ помочь школа.

Л—на.

Къ вопросу о половомъ воспитаніи дѣтей.

Вопросъ о половомъ воспитаніи дѣтей въ настоящее время сталъ особенно жгучимъ, потому что въ современнѣй жизни идетъ переоцѣнка старыхъ воззрѣній на нравственность, и наши дѣти наталкиваются на каждомъ шагу—и въ жизни и въ литературѣ—на новыя толкованія вопросовъ жизни, какихъ они въ семьѣ не слышали.

Этотъ новый потокъ современныхъ ученій о нравственности, захватившій нашихъ дѣтей, засталъ насъ, родителей и педагоговъ, врасплохъ, и мы растерялись.

Въ большинствѣ случаевъ мы возмущаемся этими новыми вѣяніями; ругаемъ литературу, развращающую нашихъ дѣтей; придумываемъ для нихъ, въ цѣляхъ сохраненія ихъ чистоты, разныя рогатки на ихъ пути,—и, въ концѣ-концовъ, убѣждаемся, что мы безсильны сдержать напоръ мыслей, хлынувшихъ въ юныя головы.

Раздаются голоса,—и ихъ пока еще немного,—въ пользу *своевременнаго* естественно-историческаго ознакомленія дѣтей съ половой жизнью въ природѣ вообще, не исключая и человека. Это объективно-научное ознакомленіе, происходящее какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ, должно, съ одной стороны, облагородить взгляды молодежи на половыя отношенія, съ другой—быть противопоставлено тѣмъ искаженнымъ, опошленнымъ свѣдѣніямъ, какія зачастую наши дѣти получаютъ, за неимѣніемъ другого источника, отъ нянекъ, кухарокъ, кучеровъ, приказчиковъ, товарищей по школѣ и др.

Правда, раздаются голоса нѣкоторыхъ педагоговъ, какъ Фореля въ Швейцаріи и недавно умершаго Паульсона въ Гер-

маніи, противъ ознакомленія дѣтей съ тайной половой жизни людей.

„Ничего болѣе ужаснаго, — пишетъ Паульсонъ, — я не могу представить себѣ, какъ сексуальное просвѣщеніе, осуществленное фанатичными и взбалмошными наставниками“.

„Необходимо, — говоритъ далѣе Паульсонъ, — *предупредить и предохранять*: надо охранять молодежь отъ зараженія воображенія грязными и пошлыми представленіями, надо развивать стыдливость и чувство чистоплотности до степени инстинктивныхъ гарантій; наконецъ, крайне важно укрѣпленіе воли, усиливающее духовное я противъ искушеній чувственной природы и ея инстинктовъ. Приученіе къ самодисциплинѣ, закалиеніе способности къ напряженному труду, прѣзрѣніе къ изнѣженности, гордый идеаль мужской силы и бодрости, — вотъ средства и качества, способныя въ значительной мѣрѣ предохранить отъ извѣстныхъ, угрожающихъ молодежи опасностей“.

Германскій педагогъ унесъ съ собою въ могилу опасенія за послѣдствія отъ ознакомленія молодежи съ тайнами природы. Этимъ опасеніямъ едва ли суждено когда воскреснуть. Въдѣ ознакомленіе дѣтей съ тайной зарожденія, — это и есть одна изъ предупредительныхъ мѣръ, охраняющихъ отъ закулиснаго, нездороваго просвѣщенія.

Дѣтямъ свойственно, когда у нихъ начинается просыпаться сознаніе, задаваться чисто-философскими вопросами. Я знаю примѣръ, когда пятилѣтній мальчикъ задавалъ матери вопросы, въ родѣ: мама, человѣки всѣ умрутъ? Или: отчего бываютъ мальчишки и отчего дѣвочки?

Умъ ребенка просыпается, съ любопытствомъ во все вдувается, и ему надо дать здоровую пищу, иначе онъ будетъ хватать что ни попало, лишь бы насытиться.

Для иллюстраціи, въ какой степени дѣти сами ищутъ разрѣшенія вопросовъ половой жизни, позволю привести здѣсь мои наблюденія надъ своими дѣтьми.

У меня четыре сына. Дѣвочекъ въ семьѣ нѣтъ. При воспитаніи мальчиковъ съ самаго ранняго возраста я и отецъ большое значеніе придавали ихъ физическому развитію, для

чего поощряли всякое движеніе, особенно на воздухѣ, физическій трудъ, всякій здоровый спортъ, какъ-то: катанье на конькахъ, плаваніе въ водѣ и на лодкѣ, ѣзду верхомъ и пр. И мальчики выросли всѣ крѣпкими, здоровыми, уравновѣшенными. Но когда старшему сыну исполнилось 15 лѣтъ, я стала замѣчать перемѣну въ его физическомъ состояніи, а также въ настроеніи. Онъ началъ часто страдать головными болями, сдѣлался нервнень, пропала свѣжесть лица. Учился онъ тогда въ 5-мъ классѣ казеннаго реального училища, помѣщающагося въ тѣсномъ, антигигіеничномъ зданіи. Всѣ недомоганія своего сына я и объяснила вреднымъ вліяніемъ душнаго спертаго воздуха училища, а потому приняла мѣры къ тому, чтобы сынъ какъ можно больше пользовался воздухомъ въ свободное отъ занятій время.

Однажды меня вызвалъ директоръ училища и сообщилъ мнѣ, что онъ сталъ замѣчать за моимъ сыномъ нервность, слезливость, посовѣтовалъ обратить на него вниманіе, „беречь“ его, какъ сказалъ директоръ, любившій мальчика за его недюжинныя способности и полную сознанія своего достоинства скромность.

Послѣ бесѣды съ директоромъ я начала болѣе внимательно наблюдать за сыномъ, чаще позволяла оставаться ему дома и предаваться, безъ всякаго принужденія, любимымъ своимъ занятіямъ.

Къ лѣту отецъ подарилъ ему фотографическій аппаратъ и ружье, и онъ бродилъ съ ними по окрестностямъ Т—ва въ сообществѣ двухъ братьевъ, одного изъ которыхъ отецъ также рѣшилъ надѣлать ружьемъ. За лѣто всякая нервность въ сынѣ исчезла, но онъ какъ-то возмужалъ, голосъ измѣнился, въ своихъ отношеніяхъ ко мнѣ сталъ какъ-то сдержаннѣе, скрытнѣе, точно онъ что-то такое позналъ, что отъ всѣхъ прячетъ.

Онъ любилъ читать, къ его услугамъ была небольшая домашняя бібліотека, въ которой можно было найти классическихкихъ русскихъ беллетристовъ, а также нѣкоторыя научныя книги по исторіи, біологіи и естествознанію. Я замѣтила, что онъ сталъ что-то искать въ энциклопедическомъ словарѣ

Брокгауза и Ефрона. Однажды захожу къ нему въ комнату, вижу—онъ читаетъ книжку словаря, но при моемъ появленіи почему-то смутился и закрылъ ее, не выпуская изъ рукъ. Замѣтила я, что въ словарь вложена какая-то какъ бы брошюрка. „Покажи, что читаешь!“—полюбопытствовала я. Еще болѣе смутившись и какъ будто недовольный, что я врываюсь въ ту область, которую онъ отъ меня тщательно скрываетъ, онъ протянулъ мнѣ книгу. Въ словарь былъ заложенъ выпускъ издававшагося нѣсколько лѣтъ тому назадъ иллюстрированнаго сочиненія подъ заглавіемъ „Женщина“, который находился въ домашней библіотекѣ.

„Если тебя интересуеъ этотъ вопросъ,—сказала я,—то можно достать какъ-нибудь болѣе солидное, строго научное сочиненіе“, и вышла, не желая мѣшать ему. Но какое сочиненіе, я не сказала, такъ какъ и сама не знала, что можно порекомендовать мальчику для ознакомленія съ вопросами половой сферы, очевидно, поднявшимися въ немъ.

Больше мнѣ съ сыномъ по этому вопросу не приходилось бесѣдовать. Я даже не знала, какъ подступиться къ этому, какъ казалось мнѣ тогда, щекотливому вопросу. Кромѣ того, я полагала тогда, что мальчиковъ долженъ воспитывать въ половомъ отношеніи отецъ, и, что называется, умыла руки.

Однако, отецъ не вмѣшивался въ эту область, какъ и вообще принималъ очень мало участія въ воспитаніи сыновей, поглощенный дѣлами, отрывавшими его отъ дома.

Сынъ, между тѣмъ, росъ, мужалъ. Я видѣла, какъ онъ съ увлеченіемъ, до самозабвенія, отдавался наукѣ, изучая попеременно то астрономію, то физику, то химію. Въ его комнатѣ появились самодѣльная астрономическая труба, физическіе приборы, химическіе препараты.

Когда поднялось общественное движеніе въ 1905 году, передъ сыномъ, тогда уже студентомъ, встали невольныя вопросы социальныя, надъ разрѣшеніемъ которыхъ и началъ работать его умъ. Въ это время происходило его политическое воспитаніе, изъ него вырабатывался будущій гражданинъ.

Такимъ образомъ, въ послѣдніе годы пребыванія въ ре-

альномъ училищѣ и въ первый годъ студенчества вопросы половой сферы стояли для сына на заднемъ планѣ. Я даже не знала, выработалъ ли онъ какіе взгляды по этимъ вопросамъ.

Но однажды мнѣ пришлось услышать его разговоръ съ появившимся изъ глухого захолустья дядей, смотрѣвшимъ на все съ обывательской, мѣщанской точки зрѣнія. Эта точка зрѣнія не видитъ ничего дурного въ томъ, что юноша рано познаетъ женщину, продающую свою любовь, которая научаетъ его не уважать женщину вообще, даже презирать ее, смотрѣть на нее, какъ на низшее существо. Эта точка зрѣнія особенно любитъ опираться на народную мудрость, выразившуюся въ пословицѣ: „былъ молодцу не укоръ“. Въ этомъ духѣ дядя и просвѣщалъ моего сына. Но я, къ великой своей радости, услышала со стороны сына восклицаніе на всѣ доводы дяди: „Что же я въ такомъ случаѣ дамъ своей будущей женѣ? Она въ правѣ искать во мнѣ такой же чистоты, какой я ищу въ ней!“

Это уже было самовоспитаніе себя въ половомъ отношеніи, благодаря складу ума, смотрящаго на всѣ явленія жизни чрезвычайно серьезно, — этотъ умъ нашелъ самъ себѣ правильный путь.

Но не таковъ его слѣдующій братъ. Живой, веселый, онъ не способенъ къ серьезной умственной работѣ, не мучится надъ разрѣшеніемъ вопросовъ жизни; онъ просто летитъ, какъ бабочка, къ свѣту; живетъ, не думая. Онъ такъ же, какъ и старшій братъ, учился въ реальномъ училищѣ, но двумя классами ниже. Къ ученію относился легкомысленно, дотянулъ до третьяго класса, гдѣ и застрялъ на второй годъ. Въ это время (ему было 13—14 лѣтъ) онъ, очевидно, переживалъ переходный возрастъ, когда начинаютъ пробуждаться половые инстинкты. Въ этомъ возрастѣ у мальчиковъ рѣзко мѣняются склонности, характеръ: изъ прилежныхъ они часто превращаются въ лѣнивыхъ; въ обращеніи съ другими у нихъ появляется какая-то грубоватость; нѣкоторые становятся въ это время жестокими, скрытными, лживыми. Вотъ почему

всего труднѣе бываетъ справляться съ учениками 4—5 классовъ.

Въ физическомъ состояніи своего сына я не замѣтила рѣзкой перемѣны; онъ отличался съ малолѣтства хорошимъ здоровьемъ, всегда любилъ много быть на воздухѣ, отлично ѣздилъ верхомъ, катался на конькахъ, любилъ лѣтомъ купаться, плавать на лодкѣ и пр.

Никакихъ нервныхъ проявленій я не замѣтила за нимъ, но отъ моего вниманія не ускользнуло, что мысли его начали работать въ другомъ направленіи, а интересъ къ прежнимъ удовольствіямъ пропадать. У него появились товарищи, нѣкоторые старше его, которые мнѣ очень не нравились: я чужала, что они уже познали женщинъ или сгораютъ отъ любопытства скорѣе познать ихъ. Я всегда съ нѣкоторой тревогой смотрю на такихъ юношей: слишкомъ ужъ они торопятся жить, рано всѣмъ пресыщаются, скоро во всемъ разочаровываются и часто кончаютъ трагически свою жизнь, если только ихъ окончательно не засосетъ въ водоворотъ житейскій.

Вотъ въ эту-то среду мой сынъ и началъ втягиваться, со всѣмъ забросивъ ученіе.

Надо было предпринять что-нибудь рѣшительное, чтобы отвлечь его отъ этихъ товарищей, и направить мысли въ другую сторону.

Скоро къ этому представился случай: я переѣхала на житьство съ дѣтьми на Дальній Востокъ, куда на службу перевелся мой мужъ. Однако, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, война заставила меня снова вернуться въ Т., гдѣ сынъ мой опять встрѣтилъ своихъ товарищей.

Отлучки его изъ дому, по мѣрѣ того, какъ онъ становился старше, происходили все чаще и чаще. Къ женщинамъ онъ началъ относиться какъ-то пренебрежительно, безъ достаточнаго уваженія; въ разговорѣ позволялъ иногда въ отношеніи ихъ даже нѣкоторый цинизмъ.

Меня это крайне смущало, тѣмъ не менѣе никакихъ бесѣдъ съ нимъ о половомъ вопросѣ я не рѣшалась вести, такъ какъ сознавала, что это надо было сдѣлать раньше, когда въ немъ проснулось половое любопытство. Моментъ былъ

упущень, вліяніе окружающихъ товарищей на него было гораздо сильнѣе моего, и они только подняли бы его на-смѣхъ, если бы узнали, что онъ не согласенъ съ ихъ взглядами на половой вопросъ. А я видѣла, что для него мнѣніе товарищей—выше всего.

Я стала замѣчать, что сынъ чѣмъ-то угнетенъ, какъ-то потускнѣлъ; его обычная жизнерадостность пропала, онъ сидѣлъ больше дома. Я поняла, что онъ боленъ, но скрываетъ это отъ окружающихъ. Тогда я рѣшила поговорить съ нимъ откровенно. Я ему сказала, что вижу, что онъ боленъ, что никакую болѣзнь никогда не надо скрывать, но во-время обращаться за помощью къ доктору; привела ему нѣсколько примѣровъ тяжелой картины, такъ называемыхъ „секретныхъ“ болѣзней, когда ихъ скрываютъ и не долѣчиваютъ.

Послѣ этого разговора онъ сталъ посѣщать указанного мною врача, болѣзнь была захвачена во-время, не вызвавъ никакихъ осложнений, и черезъ мѣсяць-полтора сынъ мой оправился совершенно.

Итакъ, второго моего сына, что называется, Богъ пронесъ, такъ какъ ни я, ни отецъ ничего не сдѣлали для того, чтобы подготовить его къ болѣе сознательному и болѣе нравственному отношенію къ половому вопросу.

Третій нашъ сынъ тоже ошупью шелъ въ поискахъ разрѣшенія полового вопроса. Это натура недюжинная, съ сильной волей, пытливымъ умомъ, способный на подвигъ. У него за словомъ и мыслью сейчасъ же слѣдуетъ и дѣло. Удивительная прямолинейность, благодаря которой онъ не могъ ладить съ педагогами казенныхъ учебныхъ заведеній. Успѣшно занимается дома почти безъ всякихъ руководителей. Въ своихъ взглядахъ склоненъ впадать въ крайность. Во время забастовочнаго движенія 1905 г., когда онъ учился въ IV классѣ коммерческаго училища (ему было всего лишь 15 лѣтъ), онъ, со свойственной ему прямолинейностью, энергично и искренно проводилъ въ числѣ другихъ забастовку, а потомъ и „реформу школы явочнымъ порядкомъ“. Послѣ того, какъ освободительное движеніе потерпѣло фіаско, въ его умѣ наступила реакція: онъ пересталъ вѣрить въ то, чему такъ недавно

поклонялся. Мало того, онъ усвоилъ теорію индивидуализма, началъ доказывать, что нужно жить только для себя, для собственнаго удовольствія. А тутъ еще „Санинъ“ появился, молодежь зачитывается имъ. „Санинъ“ еще болѣе подтверждалъ идею индивидуализма, провозглашая: „жизнью пользуйся, живущій!“

И мой мальчикъ, такъ возвышенно всегда настроенный, вдругъ нырнулъ въ кабакъ и туда, куда обыкновенно кабакъ ведетъ. Это поразило меня, какъ громомъ. И тутъ я только поняла, что ни семья, ни школа не подготовили юношу къ тому, чтобы онъ составилъ себѣ правильный и нравственный взглядъ на половую жизнь; поняла, что надо *опровергнуть* сложившееся міровоззрѣніе моего сына, надо *противопоставить* ему что-нибудь *убѣдительное, стройное, цѣлое*. Съ этой цѣлью я и рѣшила прибѣгнуть къ помощи ученыхъ авторитетовъ.

Четвертый и послѣдній мой сынъ, юноша 16 лѣтъ, переживаетъ переходный возрастъ и тоже начинаетъ задумываться о половомъ вопросѣ. Онъ, собственно говоря, началъ задумываться о¹ немъ раньше, такъ какъ многое наталкивало его на эти мысли. Это было два года тому назадъ, когда онъ учился въ IV классѣ Т—скаго коммерческаго училища, и когда съ нимъ произошла рѣзкая перемѣна: изъ прилежнаго мальчика онъ превратился вдругъ въ безпечнаго, лѣниваго; свои любимыя зимнія развлеченія, какъ катанье на конькахъ, бѣганье на лыжахъ, онъ забросилъ; своего любимаго товарища, съ которымъ онъ съ дѣтства предавался вмѣстѣ и занятіямъ и играмъ, пересталъ почти посѣщать. Появились у него новые товарищи, которые мнѣ очень не нравились: они всѣ курили, ходили по пивнымъ, „зарабатывали“ на бильярдѣ и т. д. Вскорѣ и сынъ мой началъ курить и учиться играть на бильярдѣ (пока еще дома, приспособивъ для этого свой письменный столъ). Ученіе его такъ плохо шло, что онъ остался на второй годъ въ классѣ. Я рѣшила взять его изъ училища и отправить къ старшему брату въ Москву, куда вскорѣ и сама переѣхала на жительство.

Теперь мальчикъ снова направился, отдался ученію и вы-

бросилъ изъ головы то, что мѣшало ему заниматься. А мѣшало ему вотъ что, какъ онъ мнѣ самъ признался недавно при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды къ его братьямъ пришли товарищи-студенты и поспорили о проституціи: одни отрицали ее, другіе признавали. Когда молодежь разошлась, я замѣтила, что мой мальчикъ ходитъ по комнатѣ, погруженный въ какія-то думы. Я подозвала его къ себѣ, взяла за руку и спросила, о чемъ онъ такъ призадумался, и о чемъ спорила молодежь.

— Спорили о проституціи, — отвѣтилъ онъ; — одни говорятъ, что ихъ продажныя ласки отвратительны, а другіе находятъ, что сплошь и рядомъ и законныя жены продаютъ свою любовь, если выходятъ замужъ изъ-за какихъ-нибудь расчетовъ.

— А ты развѣ узналъ ласки проституттокъ?—спросила я.

— Нѣтъ, но былъ близокъ къ этому, когда меня въ Т. товарищи подбивали отправиться съ ними въ домъ терпимости. Но я все не рѣшался: я видѣлъ, что они сами попадаютъ туда только въ пьяномъ видѣ,—они и меня подбивали напиться, и, если бы ты не отправила меня въ Москву, я не устоялъ бы. Здѣсь же я поборолъ себя.

— Скажи, пожалуйста,—спросила я:—когда ты учился въ коммерческомъ училищѣ, ходили тогда по рукамъ разныя порнографическія открытки, какъ я слышала?

— Да. Какъ только я поступилъ въ училище во второй классъ, съ перваго же года я познакомился съ этими открытками, да и въ уборной всегда на стѣнахъ рисовали всякую всячину.

— А какъ же ты тогда относился къ этимъ рисункамъ и открыткамъ?

— Да безразлично, мнѣ какъ-то все равно было. А вотъ одинъ товарищъ, когда ему показали одну такую открытку, такъ былъ возмущенъ, что схватилъ ее и изорвалъ. Такъ потомъ проходу ему не давали: совали ему въ глаза эти открытки, говорили всякія гадости, доводили его до слезъ. Мнѣ очень жаль было его.

— А знаешь, почему мальчики такъ носятъ съ порногра-

фическими картинками? Они не понимаютъ, и ихъ никто не научилъ понимать, что въ половомъ актѣ ничего нѣтъ грязнаго. Это—законъ природы, которымъ надо умѣть пользоваться, не опошляя и не искажая его. Вся цѣль вступленія въ союзъ мужчины и женщины — продолженіе рода, дать обществу здоровыхъ, сильныхъ дѣтей. А здоровыхъ дѣтей могутъ произвести вполнѣ сформировавшіеся физически мужчина и женщина, любящіе другъ друга. Ну, скажи, какой же ты былъ бы отецъ, если бы въ 16 лѣтъ вступилъ въ союзъ съ женщиной? И какая же мать была бы 16-лѣтняя дѣвушка? Часто мальчики очень рано вступаютъ въ половыя отношенія, но это страшно истощаетъ ихъ организмъ, и когда они потомъ вступаютъ въ бракъ, то производятъ слабое потомство. Не думай,—продолжала я,—что сношенія съ женщиной, которую ты не любишь, лишь ради удовлетворенія своей похоти, доставляютъ наслажденіе. Ты самъ же говорилъ, что твои товарищи всегда отправляются къ проституткамъ только въ пьяномъ видѣ... Стало-быть, трезвымъ имъ тамъ все отвратительно.

— Да,—прервалъ меня сынъ,—я помню, какъ-то шелъ я по бульвару вечеромъ, и меня схватила за руку какая-то раскрашенная женщина,—такъ меня даже всего передернуло, точно гадина какая прикоснулась ко мнѣ.

— Ну, вотъ, видишь,—продолжала я,—какое ощущеніе ты испытываешь отъ одного лишь мимолетнаго прикосновенія неизвѣстной тебѣ женщины. А если еще принять во вниманіе, что женщины, продающія свою любовь первому встрѣчному, бываютъ часто поражены венерическими заболѣваніями, то согласишься, можешь ли ты испытывать удовольствіе отъ ласкъ такой женщины? Ты представить себѣ не можешь, какое тяжелое, гнетущее состояніе бываетъ у юношей послѣ ихъ „паденія“, то-есть когда они изъ любопытства, думая найти наслажденіе, вступаютъ въ сношенія съ женщиной и находятъ одну грязь! Нѣкоторые изъ нихъ, наиболѣе чистые душой, не выдерживаютъ и кончаютъ съ собой. Только обаяніе любви, ничѣмъ не загрязненной и не отравленной, дѣ-

лаетъ сношенія мужчины и женщины чистыми, нравственными.

Послѣ нашей бесѣды мальчикъ мой успокоился и сѣлъ что-то читать. Съ тѣхъ поръ онъ усердно предался своимъ обычнымъ занятіямъ.

И вотъ теперь, послѣ цѣлаго ряда лѣтъ, наблюдая своихъ дѣтей и ихъ товарищей, я пришла къ убѣжденію, что необходимо:

1) Внушать *дѣтямъ* какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ, чистое, нравственное отношеніе къ половой жизни, не замалчивая правды.

2) Ознакомлять *юношей*, еще на школьной скамьѣ, въ общихъ чертахъ съ анатомическимъ строеніемъ какъ мужчины, такъ и женщины, не исключая и половыхъ органовъ, а также съ эмбриональнымъ развитіемъ чловѣка.

3) Школьнымъ врачамъ ознакомлять юношей съ половой жизнью съ чисто медицинской и этической точки зрѣнія.

4) Пропагандировать въ обществѣ всячески — путемъ литературы, лекцій, рефератовъ и пр. — правильные, нравственные взгляды на половой вопросъ.

Мать.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
Отъ издателя.....	3
Мысли о половомъ воспитаніи. Учителя <i>А. Китаева</i>	5
Къ вопросу о половомъ воспитаніи. <i>Е. П.</i>	56
Изъ опыта одной матери. <i>О. Л. Н—на</i>	68
Борьба съ низшими инстинктами человѣка. <i>И. Накашидзе</i>	78
Изъ личнаго опыта. <i>Б. Яліонъ</i>	83
О преподаваніи въ общественныхъ школахъ фактовъ, относящихся къ половому вопросу. <i>К. Шмитъ</i> . Съ англ.....	92
Вопросы полового воспитанія на сѣздахъ и конгрессахъ въ Аме- рикѣ, Швеціи и Германіи:	
1. Изъ Америки. <i>Н. К.</i>	110
2. Изъ Швеціи.....	111
3. Изъ Германіи. <i>Л—ной</i>	113
Къ вопросу о половомъ воспитаніи дѣтей. <i>Мать</i>	117

